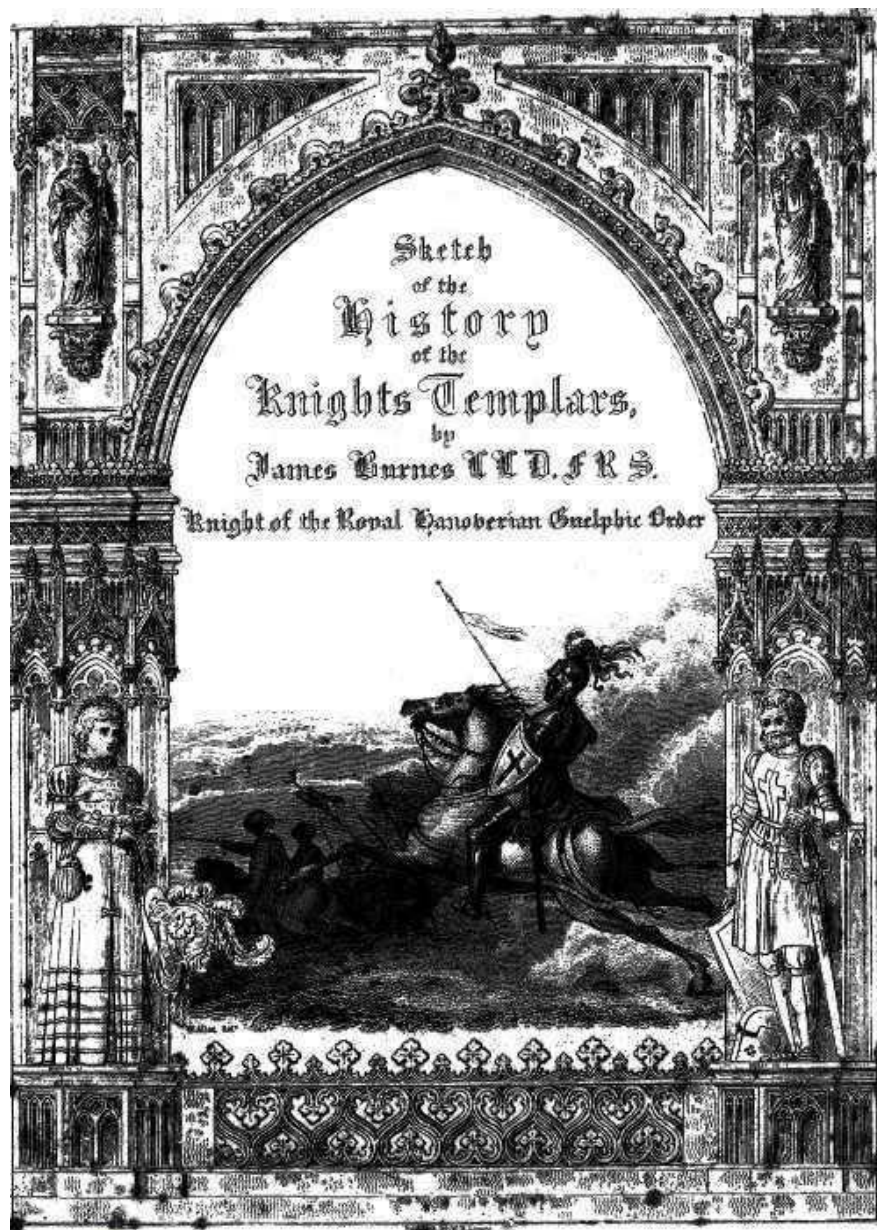

Очерк истории рыцарей-тамплиеров. Второе издание

Джеймс Бернс

СПЕЧАТАНО В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ.

The Project Gutenberg eBook of Sketch of the History of the Knights Templars.

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинстве других частей света без каких-либо затрат и почти без ограничений. Вы можете копировать ее, дарить или повторно использовать на условиях Лицензии Проекта Гутенберга, прилагаемой к этой электронной книге или на сайте www.gutenberg.org. Если вы находитесь не в Соединенных Штатах, то перед использованием этой электронной книги вам придется ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь.

Название: Очерк истории рыцарей-тамплиеров

Автор: Джеймс Бернс

Дата выхода: 5 июля 2014 [eBook #46199]

Последнее обновление: 24 октября 2024 г.

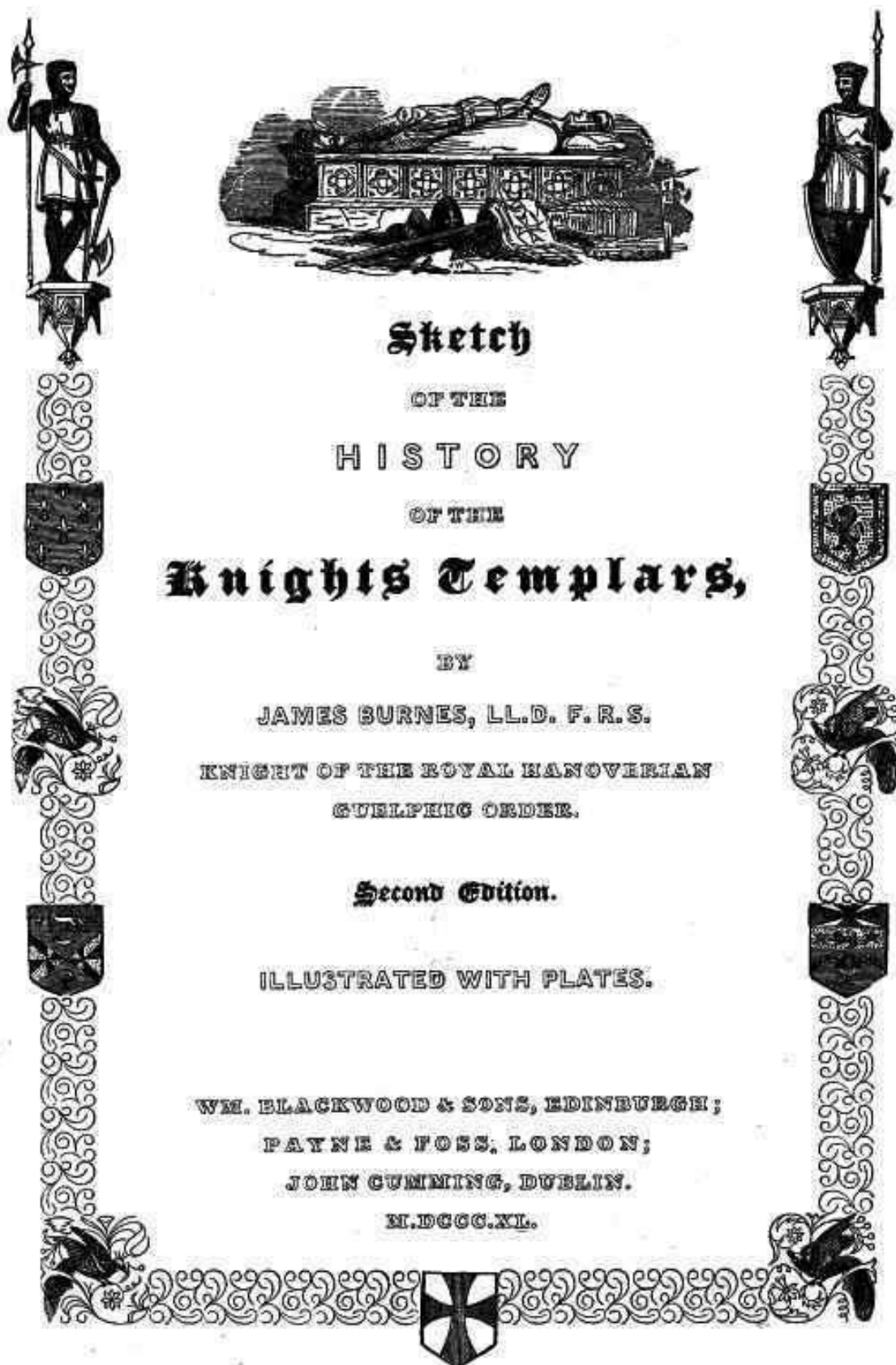
Язык: Английский

Кредиты: Электронный текст подготовлен Крисом Курноу, Полом Маршаллом и командой Online Distributed Proofreading Team (<http://www.pgdp.net>) на основе изображений страниц, щедро предоставленных Internet Archive (<https://archive.org>)

*** НАЧАЛО ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ПРОЕКТА "ГУТЕНБЕРГ" "ОЧЕРК ИСТОРИИ РЫЦАРЕЙ-ТАМПЛИЕРОВ" ***

Электронная книга проекта "Гутенберг", "Очерк истории рыцарей-тамплиеров", автор Джеймс Бернс

Примечание: Изображения оригинальных страниц доступны через Internet Archive. См. <https://archive.org/details/sketchofhistoryo00burn>

Очерк истории рыцарей-тамплиеров,

Джеймс Бернс LL.D. F.R.S.

Рыцарь Королевского Ганноверского Гельфийского ордена

Второе издание.

Illustrated With Plates.

**WM. BLACKWOOD & SONS, EDINBURGH;
PAYNE & FOSS, LONDON;
ДЖОН КАММИНГ, ДУБЛИН.**

ЭДИНБУРГ, МДККСЛ.

TO

HIS ROYAL HIGHNESS

Prince Augustus Frederick,

DUKE OF SUSSEX, EARL OF INVERNESS, K.G. D.C.L.

&c. &c. &c. &c.

Grand Prior of England,

THE FOLLOWING PAGES ARE DEDICATED

With every sentiment of Respect,

BY

His faithful and obedient Servant and Brother,

JAMES BURNES.

ЕГО КОРОЛЕВСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ

Принцу Августу Фредерику.

ГЕРЦОГУ САССЕКСКОМУ, ГРАФУ ИНВЕРНЕССУ, К.Г. Д.К.Л.

&c. &c. &c. &c. &c.

Великий приор Англии,

ПОСВЯЩАЮТСЯ СЛЕДУЮЩИЕ СТРАНИЦЫ

Со всеми чувствами уважения,

Его верному и послушному слуге и брату,

ПРИМЕЧАНИЕ.

Очень ограниченное количество экземпляров, составляющих первое издание этой работы, было исчерпано в результате презентаций среди самых выдающихся личностей, - осталось лишь несколько экземпляров для многочисленного круга друзей и единомышленников автора. Чтобы устранить разочарование, очень часто выражаемое многими близкими друзьями автора в этой стране, он был вынужден напечатать второе издание этой работы, которое теперь предлагается публике, со многими дополнениями и иллюстрациями, за одну из которых, в частности, - пластину сэра Сиднея Смита - издатели обязаны любезности мистера Бентли.

Эдинбург, август 1840 г.

СОДЕРЖАНИЕ.

Гл.	Страница
1. Госпитальеры,	1
2. Тамплиеры,	9
3. Преследование тамплиеров,	25
4. Продолжение существования ордена,	39
5. Рыцари-тамплиеры Шотландии,	55

ПРИЛОЖЕНИЕ.

1. Булла папы Климента V,	i
2. Хартия о передаче,	iii
3. Обет рыцарей св,	x
4. Обет тамплиеров,	xi
5. Le Trésor,	xiii
6. Манифест покойного регента о наследовании,	xvii
7. Discours De L'Amiral Sir Sidney Smith au Convent General,	xxi
8. Посвящение в рыцари-командоры Бани,	xxiii
9. Смерть и похороны сэра Сидни Смита,	xxx
10. Похоронная речь М. Жюльена,	xxxiii
11. До. М. Кайль,	xxxvii
12. Очерк истории и т. д. ордена в Ирландии,	xlvi
13. Выдержка из хартии короля Шотландии Якова IV,	xlvi

14. Прокламация масонов Европы,
-датированная в Кельне на Рейне 1535 годом, li
15. Список шевалье, чьи гербы изображены на фронтисписе.
-

Основные иллюстрации.

Посвящение.

Гербы.

Госпитальер.

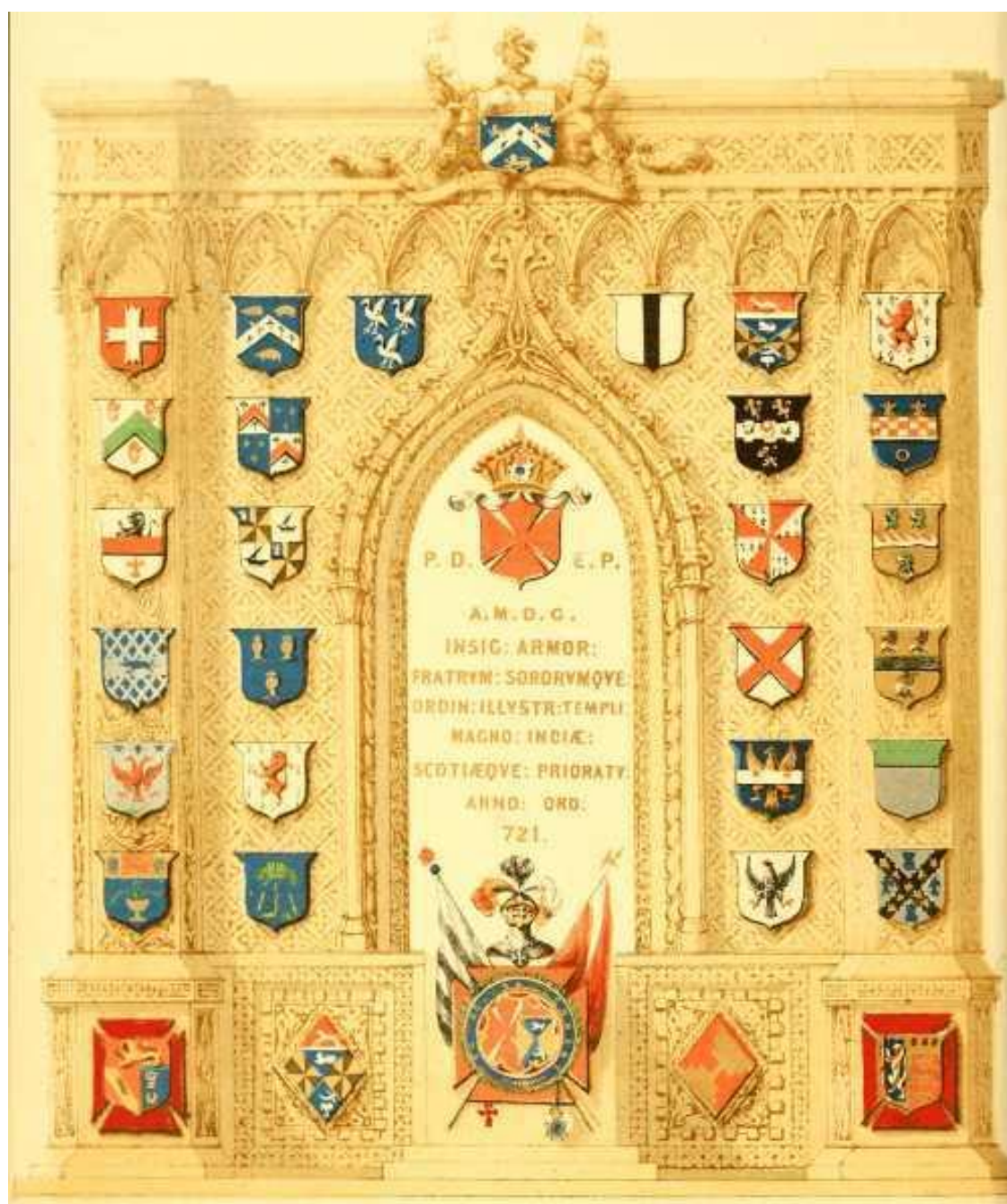
Поэма тамплиеров.

Жак де Моле.

Le Tour De Temple À Paris.

Бертран дю Гесклен.

Адмирал сэр Сидней Смит.

P. D. E. P.
 A. M. D. C.

ИНСИГ: АРМОР:
 FRATRVM: SORORVMQVE:
 ORDIN: ILLVSTR: TEMPLI:
 MAGNO: INDIAE:

SCOTIAEQVE: PRIORATV:
 ANNO: ORD:
 721.

Список кавалеров.

Чи гербовые знаки выбиты на *готических воротах* в начале этой работы, и кому эта табличка с любовью посвящена их другом и братом,

Джеймс Бернс.

Сэр Уильям Сидней Смит, G.C.B.

И Т.Д. И Т.П. И Т.Д.

Поздний регент и князь-магистрат

Ордена Храма.

Аутрам.	Волосы.	Гибсон. Эрскин.	Бернс.	Ле Гейт.
Ле Мессюрье.	Кеннеди.		Богл.	Холмс.
Чалмерс.	Кэмпбелл.		Кэмпбелл.	Лашингтон.
Макан.	Шоу.	ARMS из ОРДЕНА.	Фицджеральд.	Бортолем.
Данлоп.	Ле Гейт.		Пирсон.	Симсон.
Лори.	Винчестер.		Рамзи.	Прингл.

Джеймс Бернс,

Рыцарь Аквитании и Королевского Гельфийского ордена,

Великий приор Индии.

Судебный пристав Берна.

Харрис.

ВВЕДЕНИЕ.

Узнав от некоторых из тех добрых и уважаемых друзей, которые недавно преподнесли мне великолепную пластину от имени Вольных каменщиков Шотландии по случаю моего приближающегося отъезда в Индию, что я не мог бы более достойно выразить свое чувство благодарности, чем оставив среди них, как знак памяти, некоторые мемуары об Ордене Храма, с которым они, кажется, считают меня в некоторой степени идентифицированным, я, в соответствии с их желанием, посвятил те немногие часы досуга, которые у меня были в течение последнего месяца, подготовке следующего очерка;-и уверен, что от человека, почти постоянно занятого приготовлениями к отъезду из родной страны и испытывающего самые болезненные чувства в связи с перспективой расставания с семьей и теми, с кем он жил в сердечной дружбе в течение последних трех лет, нельзя ожидать ничего очень законченного или оригинального; и поэтому я не приношу никаких извинений, когда

заявляю, что значительная часть следующих страниц состоит лишь из сокращения или перепечатки восхитительной, но недостаточно известной статьи, написанной мистером Кейтли, об Истории. Кейтли об истории тамплиеров вплоть до периода гонений, опубликованной в "Foreign Quarterly Review" за 1828 год, за которой следуют некоторые выдержки из "Free-Masonry" Лори и "History of Chivalry" Милла.

Рассказ о современном состоянии Ордена был взят из официального "Manuel des Chevaliers de l'Ordre du Temple", опубликованного в Париже и Ливерпуле; а также из информации, собранной в иностранных книгах, таких как "Acta Latamorum", в которой все статуты и т.д. были представлены публике в 1815 году, либо из бесед, которыми меня почтили Его Королевское Высочество герцог Сассекский, адмирал сэр Уильям Сидни Смит, генерал Райт и другие выдающиеся тамплиеры, как у себя дома, так и за границей. За большую часть информации, содержащейся в главе о шотландских тамплиерах, я несу большую ответственность перед Адамом Патерсоном и Уильямом Принглом, эсквайрами, которые предоставили мне ценные рукописи. Последний из этих джентльменов является автором различных статей о тамплиерах в ценном периодическом издании "Free-Masons' Review", и только после того, как мне не удалось побудить его представить в непрерывной форме результаты его собственных исследований по этому вопросу, я сам решился взяться за настоящую работу.

В заключение я должен выразить самую горячую признательность моему другу, В. А. Лори, эсквайру, секретарю Великой Ложы Шотландии, за многие ценные замечания и дополнения, - вкусу и стараниям которого этот небольшой том обязан своим появлением перед публикой, и которому лично я обязан многими услугами, которые он не хотел бы, чтобы я указывал.

Клуб Объединенной службы,
Эдинбург, 28 мая 1837 года.

ХОСПИТОЛЛЕР

ГЛАВА. I.

Госпитальеры.

Естественное желание посетить места, где происходили памятные события или жили выдающиеся личности, с самого начала влекло благочестивых паломников с востока и запада, чтобы увидеть те места, которые были освящены присутствием Сына Божьего. Трудности и опасности пути не шли ни в какое сравнение с блаженством молитвы на Голгофе и купания в волнах Иордана, воды которого посвятили Спасителя в Его священный сан. И, соответственно, мы узнаем, что уже в девятом веке в долине Иосафата, недалеко от церкви Святой Девы, существовал госпиталь из двенадцати домов для паломников с запада, который владел кукурузными землями, виноградниками и садами, а также прекрасной библиотекой, основанной благодаря щедрости Карла Великого.

В XI веке, когда предчувствие приближающегося конца света и явления Христа, который будет судить человечество, вновь разожгло угасавший до этого огонь благочестивого

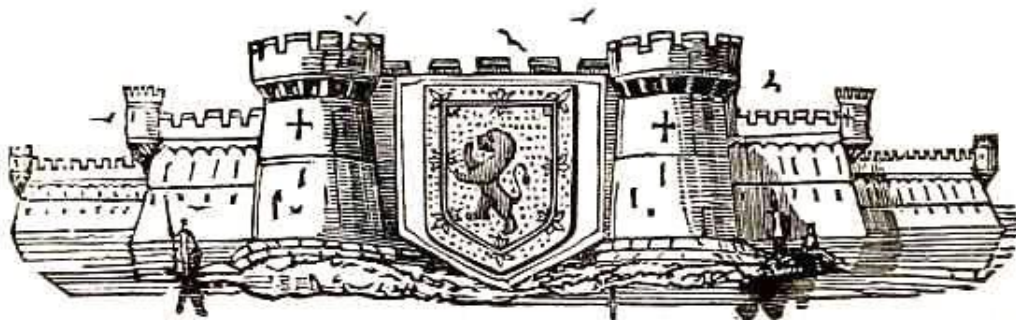
паломничества, и люди стали спешить в страну, где они ожидали встретить своего Господа и Судью, в стенах Иерусалима был построен госпиталь для приема католических паломников. Госпиталь находился на небольшом расстоянии от церкви Гроба Господня, а рядом с ним, по милости египетского халифа, была возведена церковь, посвященная Деве Марии, впоследствии названная Святой Марией де Латина; в ней аббат и несколько монахов, следовавших правилу святого Бенедикта, принимали и развлекали паломников, ежегодно прибывавших с запада, и снабжали тех из них, кто был беден или ограблен бродячими бедуинами, средствами для уплаты налога, взимаемого неверующими. Декорум не позволял принимать паломников женского пола, поэтому братья основали за своими стенами женский монастырь, посвященный Марии Магдалине, где благочестивая сестринская община развлекала паломников своего пола. Число паломников продолжало расти, и аббат и его монахи возвели новый *госпиталь* рядом со своей церковью, который они поставили под покровительство святого Иоанна, патриарха Александрийского, названного Элемоном, или Сострадательным. Этот госпиталь не имел самостоятельных доходов, а получал их от щедрот настоятеля монастыря Пресвятой Богородицы и милостыни благочестивых людей.[1]

Когда в 1099 году Иерусалим был захвачен крестоносцами, госпиталь св. Иоанна возглавил Герхард, уроженец Прованса, человек образцового благочестия и духа мягкой и всеобщей доброжелательности, редко встречающегося в ту эпоху; ведь пока город был зажат оружием верующих, стремившихся к будущей славе путем истребления тех, кого они считали врагами Бога на земле, не только православные католики, но и раскольники-греки, и даже неверующие мусульмане безраздельно делили милостыню доброго директора больницы Святого Иоанна. Когда город был взят, больные и раненые крестоносцы получили от Герхарда и его монахов всю необходимую заботу и внимание. Общее расположение, которым они пользовались у Годфрида де Буйона и других паломников, позволило им отделиться от монастыря Святой Марии де Латина; чтобы продолжать свой труд любви в одиночку и независимо, они составили для себя правило, которому повиноваться в присутствии патриарха, и приняли в качестве отличительной одежды черную мантию с белым крестом из восьми точек на левой груди.[2] Они по-прежнему оставались послушными аббату Святой Марии де Латина и, согласно церковному закону, платили титры патриарху.

Так продолжалось, пока братство было бедным, но вскоре к ним стало стекаться богатство. Годфри, само имя которого наводит на мысли о добродетели и благочестии, чистом, хотя и не всегда хорошо направленном, пораженный их простым и непритязательным милосердием, подарил им свой домен Монбуар в Брабанте со всеми его владениями. Его брат и преемник, Балдуин, отдал им часть добычи, полученной от неверных; несколько благочестивых князей и дворян последовали этим примерам, и вскоре Госпиталь Святого Иоанна оказался обладателем обширных владений, как в Европе[3], так и в Азии, которыми управляли члены общества, названные прецепторами. Папа Паскаль II в 1113 году освободил госпитальеров от обязанности платить титры патриарху Иерусалимскому, подтвердил своей буллой все пожертвования, которые были и должны быть сделаны в их пользу, и дал им право назначать преемника после смерти Герхарда без вмешательства какой-либо другой светской или духовной власти. Общество теперь насчитывало среди своих членов немало доблестных рыцарей, которые прибыли в Святую землю, чтобы сражаться за дело своего Спасителя; и там, движимые духом, более близким к его духу, отбросили свои мечи и посвятили себя уходу за больными и бедными среди братьев святого Иоанна. Одним из самых выдающихся из них был Раймонд Дюпюи, рыцарь из Дофине, который после смерти достойного Герхарда был избран его преемником на этом посту.

Именно Раймон организовал орден госпитальеров и установил в нем дисциплину. Его правила служат образцом нравов и образа мыслей его времени; некоторые из них необходимо отметить здесь из-за их сходства с правилами тамплиеров, о которых мы вскоре расскажем. Строго предписывались обычные монашеские обязанности целомудрия и послушания; братьям, как мирским, так и духовным, предписывалось носить по крайней мере льняную или шерстяную рубашку, но не дорогое платье любого вида; прежде всего - никаких мехов; когда они отправлялись собирать милостыню, то, опасаясь искушения, никогда не ходили в одиночку, но всегда партиями по два или три человека; Однако они не должны были выбирать себе спутников, а брать тех, кого им назначит руководитель; где бы ни находился дом, принадлежащий их ордену, они должны были заходить туда, и нигде больше, и брать все, что им дадут, и не просить ничего больше; они также должны были носить с собой фонари и, где бы ни останавливались на ночь, зажигать их перед собой, чтобы враг не навлек на них смертельную опасность. Когда братья находились в церкви или в частном доме в обществе женщин, они должны были внимательно следить за собой и избегать искушений; по той же причине они никогда не должны были позволять женщинам мыть им голову или ноги или стелить постель. Если брат впадал в плотский грех, и его преступление было тайным, считалось достаточным молчаливое покаяние; если же оно было публичным, и он был полностью уличен в нем, то в воскресенье, после мессы, когда люди выходили из церкви, с него срывали одежду, и там сам директор или назначенные им братья жестоко избивали его розгами или прутьями, а затем изгоняли из ордена. Любой брат, обладающий деньгами или ценностями, который скрывал их от хозяина, подвергался суровому наказанию: деньги, которые он скрывал, вешались на шею преступника, и его бичевал один из братьев в присутствии всех, кто принадлежал к дому; затем он должен был совершать покаяние в течение сорока дней, в течение которых по средам и пятницам у него не было ничего, кроме хлеба и воды, чтобы поддержать его. Эти правила были приняты Раймондом в 1118 году; на это обстоятельство следует обратить внимание, поскольку с тех пор некоторые подобные правила служили основанием для обвинений против тамплиеров.

Неизвестно, была ли у Раймонда какая-то скрытая цель сделать орден госпитальеров военным, но если таково было его намерение, то его предвосхитили. Иерусалимское королевство, которым теперь правил Балдуин II, с момента своего завоевания находилось в очень необычном состоянии. Оно лежало между двумя врагами - египтянами на юге и турками на севере; эти мусульмане, хотя и принадлежали к противоположным и враждебным сектам, сходились в ненависти к христианам и желании вырвать Иерусалим, который был для них также Святым городом, из рук западных неверных; независимые арабы пустыни также были враждебны христианам и так же любили грабить, как и во все периоды своей истории. Поэтому Святая Земля постоянно подвергалась нашествию хищных банд, грабивших и разбойничавших всех, кто попадался им на пути; благочестивому паломнику, высаживавшемуся в Иоппии или Акре, везло, если он достигал конечной цели своего путешествия в целостности и сохранности; а когда он посещал все освященные места в священных стенах, новые опасности подстерегали его на пути к очистительным водам Иордана или для того, чтобы сорвать в садах Иерихона пальмовую ветвь, которую он должен был повесить в церкви по возвращении.

THE TEMPLARS

And on his brest a bloodie crosse he bore,
The deare remembrance of his dying Lord,
For whose sweete sake that glorious badge he wore,
And dead, as living, ever him ador'd;
Upon his shield the like was also scor'd,
For souveraine hope, which in his helpe he had.
Right, faithfull, true he was in deede and word:
But of his cheere did seeme too solenne sad;
Yet nothing did he dread, but ever was ydrad."

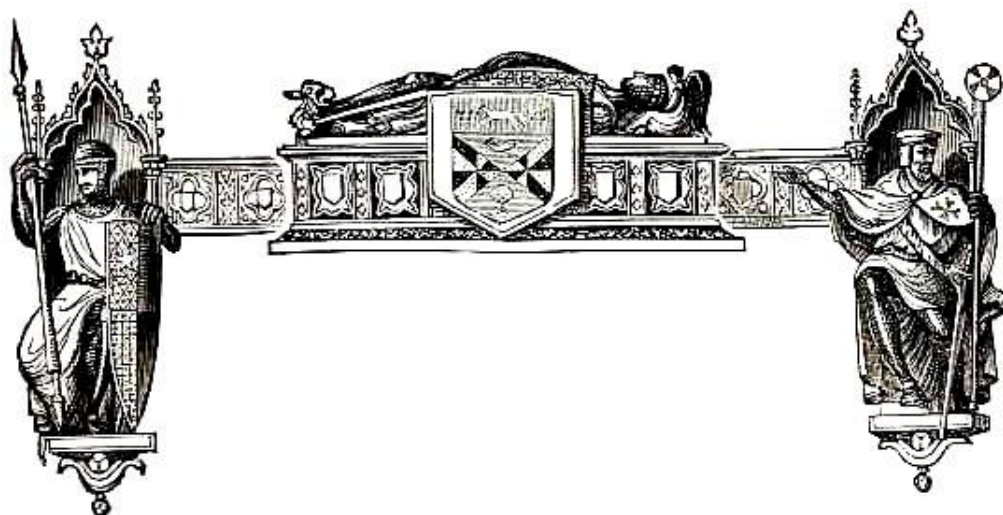

Wm. Shakespeare

"И на груди кровавый крест он носил, Смертную память об умирающем Господе, Чьей сладости славный знак он носил, И мертвый, как живой, всегда его обожал; На щите его такой же был выжжен, Для надежды, что в его помощи он был. Прав, верен, правдив он был в делах и словах: Но от радости своей казался слишком торжественным и печальным; Но ничего он не боялся, а был всегда юдолью".

**ЖАК ДЕ МОЛЕ.
ВЕЛИКИЙ МЭТР ХРАМОВОГО ОРДЕНА.**

ГЛАВА. II.

Рыцари-тамплиеры.

В 1119 году, на двадцатом году христианского владычества в Сирии, девять благочестивых и доблестных рыцарей, большая часть которых была спутниками Годфрида де Буйона, объединились в ассоциацию, целью которой было защищать и охранять паломников во время их визитов к святым местам. Эти рыцари, главными из которых были Гуго де Пайенс и Годфри де Сент-Омер, поклялись, что они будут защищать паломников при посещении святых мест. Омер, поклялись, в честь *сладкой Богоматери*, объединить монашество и рыцарство;^[4] их благочестивый замысел встретил горячее одобрение короля и патриарха, и в руках последнего они дали три обычных обета бедности, целомудрия и послушания; четвертый - непрестанно бороться с язычниками, защищая паломников и Святую землю; и обязались жить по правилам канонов святого Августина в Иерусалиме. Король выделил им для проживания часть своего дворца, который стоял неподалеку от того места, где раньше находился Храм Господень. Он и его бароны вносили свой вклад в их содержание, а аббат и каноники Храма выделили им для хранения оружия и журналов улицу между ним и королевским дворцом, отчего они получили название воинов Храма, или тамплиеров. Когда Фульк, граф Анжуйский, в год, следующий за созданием общества, совершил паломничество в Святую землю, орден уже тогда пользовался такой известностью, что он вступил в него в качестве женатого брата, а по возвращении домой ежегодно перечислял им тридцать фунтов серебра для помощи в их благочестивых трудах, и его примеру последовали несколько других христианских принцев.

Первые девять лет после своего учреждения тамплиеры жили в бедности и смирении, и никто из новых членов не вступал в их общество, которое затмило общество святого Иоанна. Их одежда состояла из тех одеяний, которые были дарованы им благотворительностью верующих, и так строго они использовали дары благочестивых князей по назначению - на

благо паломников и Святой земли в целом, что результате их бедности Гуго де Пайенс и Годфри де Сент-Омер имели всего одного боевого коня. Когда орден достиг богатства и великолепия, его печать, изображающая двух рыцарей, сидящих на одном коне, напоминала о первоначальной бедности его благочестивых основателей.

Во время правления Балдуина II королевство сильно потеснили турки из Дамаска, Моссула и соседних государств, и король оказался в их руках в плену. После освобождения он искал любые средства для укрепления своего королевства, и поскольку тамплиеры проявляли такую выдающуюся доблесть и преданность везде, где им приходилось участвовать, он решил добиться их влияния и уважения всеми доступными ему средствами. Поэтому он отправил двух их членов в качестве своих посланников к Святому престолу, чтобы они изложили Папе состояние Святой земли, а также снабдил их сильным рекомендательным письмом к знаменитому Бернарду Клервоскому, племяннику одного из посланников. Бернар высоко оценил цель и учреждение ордена. Гуго де Пайенс и еще пять братьев вскоре прибыли на запад и предстали перед отцами, собравшимися на совет в Труа, которым Гуго подробно рассказал о максимах и деяниях тамплиеров. Отцы выразили свое одобрение всему сказанному, орден был признан хорошим и полезным, а в его правила были внесены дополнения, взятые из правил бенедиктинцев. По указанию папы Гонория совет назначил им белую мантию в качестве их особой одежды, к которой папа Евгений через несколько лет после этого добавил красный крест на груди - символ мученичества. Их знамя было в черно-белую полоску, называемое на старофранцузском языке *Bauseant* (это слово стало их боевым кличем), и имело благочестивую надпись: *Non nobis, Domine, non nobis, sed nomini tuae da gloriam*.^[5] Святой Бернард, если и не сам составил правило ордена, то, по крайней мере, принимал в нем значительное участие; всю свою жизнь он лелеял тамплиеров; он редко писал письма в Святую землю, в которых не восхвалял их и не рекомендовал их к благосклонности и защите великих.

Благодаря влиянию Бернарда, а также искренней набожности и благородным качествам его основателей, Орден быстро рос в богатстве и значении. Многие рыцари приняли его обряд и вместе с Гуго де Пайенсом путешествовали по Франции и Англии, чтобы подстрекать христиан к священной войне. У Генриха I Английского они встретили высочайшее одобрение. Фульк Анжуйский вновь соединился с Гуго де Пайенсом и по приглашению короля Болдуина приготовился, хотя и преклонных лет, отправиться в Палестину, чтобы жениться на дочери короля и сменить его на троне. Ордену в изобилии посыпались дары, ему были переданы большие владения во всех странах Запада, и Гуго де Пайенс, теперь уже Великий магистр, вернулся в Святую землю в 1129 году во главе трехсот рыцарей-тамплиеров из самых благородных семей Европы, готовых выступить на поле боя против неверных.

Тамплиеры вскоре стали, по сути, самыми выдающимися из христианских воинов. По правилу их ордена, ни один брат не мог быть выкуплен за больший выкуп, чем пояс, нож или какая-нибудь подобная мелочь;^[6] плен был равносителен смерти, и они всегда сражались со спартанским отчаянием. Баузеант всегда находился в гуще сражения; доходы, которыми они пользовались, позволяли им привлекать на свою службу доблестных светских рыцарей и крепких и выносливых пехотинцев. Рыцарство Святого Иоанна, правда, соперничало с ними в доблести и отваге, но они не занимают такого места в истории крестовых походов. Тамплиеры с самого начала посвятили себя исключительно оружию, теплый интерес, который проявлял к их благополучию святой Бернард, чье влияние было столь велико, и то обстоятельство, что четвертый король Иерусалима был членом их корпуса, - все это придавало им блеск, на который рыцари святого Иоанна не могли претендовать, но также давало повод к их более быстрому разложению и увеличивало число их врагов. Однако

большинство писателей двенадцатого века отзываются о рыцарях Храма уважительно, а неистовые сатирики, трубадуры, никогда не упоминают их иначе как с почетом. В истории ордена, насколько мы можем вспомнить, зафиксирован только один случай отречения тамплиера от своей веры, и это был английский рыцарь Роберт из Сент-Олбанса, который дезертировал к Саладину, отдавшему ему в жены свою сестру, когда тот стал мусульманином; а в 1185 году бывший рыцарь красного креста повел сарацинскую армию в окрестности Иерусалима, опустошая и разрушая страну огнем и мечом.[7]

Благодаря булле *Omne datum optimum*, дарованной папой Александром III в 1162 году, орден тамплиеров приобрел огромное значение, и с этого времени его можно считать полностью независимым, не признающим никакой власти, кроме той, перед которой склонялись самые жестокие монархи, - верховного понтифика, который защищал и благоволил им как своим поборникам против всех, кто мог оспаривать его волю. Поэтому важно рассмотреть его структуру, а также доходы и владения.

Орден тамплиеров состоял из трех отдельных *классов*, а не *степеней* - *рыцарей*, капелланов и служилых братьев, к которым можно добавить тех, кто примыкал к ордену под именем *аффилированных, донатов и облитов*. [8] Силой и цветом ордена были рыцари; все его достоинства и высшие должности принадлежали им. Кандидат на вступление в рыцари Храма должен был представить доказательство того, что он законный потомок рыцаря или того, кто имеет право на получение этого отличия; и он сам должен был уже получить почетный удар от светского рыцаря, поскольку Орден был духовным, и, как члены, не мог смириться принять почет от мирянина. Единственным исключением был случай епископа, который мог обнажить меч среди братьев Храма, не будучи светским рыцарем. Кроме того, претендент должен был быть свободен от долгов и при поступлении внести значительную сумму в руки общества. [9] Безграничное повиновение приказам начальства в доме и на поле брани, полное отречение от всех интересов, кроме интересов общества (тамплиер не мог владеть никакой собственностью, не мог получать никаких частных писем), самая непоколебимая доблесть (ибо пока христианское знамя развевается в поле, тамплиер, как бы тяжело он ни был ранен, не должен его покидать) - таковы были обязанности рыцарей Храма. Если он бежал, его ждали позор и наказание; если сдавался, то должен был закончить свою жизнь среди мучений, которым подвергали его разъяренные мусульмане, или томиться в вечном плену, поскольку Орден никогда не выкупал своих членов. Поэтому тамплиеры были доблестны, как сказочные герои романов; поэтому чудеса доблести, почти превосходящие веру, так часто иллюстрируют имя воинов Храма. Все мотивы, способные побудить к подвигам славы, сочетались в действиях воина-монаха Рыцарь, он подчинялся зову чести и подражания; монах (но тамплиер не был, как ошибочно полагают некоторые, священником), он, согласно представлениям того времени, занимался служением, наиболее угодным Богу.

Способ приема в орден соответствовал достоинству и важности характера рыцаря-тамплиера. Хотя по первоначальным канонам предписывалось проводить послушничество, на практике от него отказались; кандидата, после того как были проведены все необходимые исследования, принимали в капитуле, собранной в орденской часовне. Все посторонние, даже родственники стремящегося, исключались. Прецептор (обычно один из приоров) открывал заседание обращением к присутствующим, призывая их заявить, знают ли они какие-либо причины и препятствия для того, чтобы аспирант, которого большинство согласилось принять, стал членом их тела. [10] Если все молчали, кандидата уводили в соседнюю комнату, где к нему подходили два или три рыцаря и, изложив перед ним строгость и суровость ордена, спрашивали, продолжает ли он упорствовать в своем желании

вступить в него. Если он упорствовал, то спрашивали, женат ли он или обручен; давал ли обет в каком-либо другом ордене; не должен ли он больше, чем может заплатить; здоров ли он телом, не имеет ли тайных недугов и свободен ли? Если его ответы оказывались удовлетворительными, они оставляли его и возвращались к главе, а прецептор снова спрашивал, есть ли у кого-нибудь что-либо сказать против его принятия. Если все молчали, он спрашивал, согласны ли они принять его. Если все соглашались, кандидата вели рыцари, которые допрашивали его и которые теперь инструктировали его о том, как просить о приеме. Он встал на колени, сложив руки, перед прецептором и сказал: "Сэр, я пришел перед Богом, перед вами и братьями, и я молю и умоляю вас, ради Бога и нашей милой дамы, принять меня в ваше общество и в добрые дела ордена, как того, кто всю свою жизнь будет слугой и рабом ордена". Затем прецептор спросил его, хорошо ли он обдумал все труды и трудности, которые ожидают его в ордене, заверил его на святых евангелистах говорить правду, затем задал ему вопросы, которые уже задавали рыцари, далее поинтересовался, является ли он рыцарем, сыном рыцаря и дворянки и священником ли он. Затем он спросил, обязуется ли он, пока жив, повиноваться Богу и Марии, нашей дорогой госпоже, магистру храма и настоятелю, который будет над ним поставлен; целомудренно хранить свое тело; [11] соблюдать похвальные нравы и обычаи ордена, действующие в то время, и те, которые магистр и рыцари могут добавить в будущем; сражаться за святую землю Иерусалима и защищать ее всеми силами; никогда не покидать орден иначе, как с согласия магистра и капитула; никогда не видеть, как христианина несправедливо лишают наследства, и не оказывать пособничества в таком деле. Затем прецептор сказал: "Итак, во имя Бога и Марии, нашей дорогой госпожи, и во имя святого Петра Римского, и нашего отца Папы, и во имя всех братьев Храма, мы принимаем тебя во все добрые дела Ордена, которые совершались с самого начала и будут совершаться до конца, тебя, твоего отца, твою мать и всех тех из твоей семьи, кому ты позволишь участвовать в них. Так и вы, подобным образом, примите нас ко всем добрым делам, которые вы совершали и будете совершать. Мы гарантируем вам хлеб и воду, бедную одежду ордена, а также труд и труды в достатке". Затем прецептор взял белую мантию с румяным крестом, надел ее себе на шею и закрепил. Капеллан повторял сто тридцать второй псалом, *Ecce quam bonum*, и молитву Святого Духа, *Deus qui corda fidelium*, каждый брат произносил *Pater*, прецептор целовал нового брата, капеллан делал то же самое. Затем тамплиер клал себя к ногам прецептора, и тот увещевал его к миру и милосердию со своими братьями-христианами; к целомудрию, послушанию, смирению и благочестию; и на этом церемония заканчивалась.

Во главе ордена стоял Великий магистр, который, как и генерал иезуитов в наши дни, был независим от всех властей, кроме власти суверенного понтифика. Резиденцией Великого магистра был город Иерусалим; когда город был потерян, он обосновался в Антиохии, затем в Акко, потом в замке пилигримов, [12] между Кайфасом и Кесарией, и, наконец, на Кипре, поскольку долг требовал, чтобы он всегда находился в Святой земле. Великий магистр никогда не проживал в Европе до времен Жака де Моле. Власть Великого магистра была значительной, хотя он очень сильно зависел от капитула, без согласия которого не мог распоряжаться ни одной из высших должностей или предпринимать что-либо важное. Например, он не мог брать деньги из казны без согласия настоятеля Иерусалима; он не мог заключать войны и перемирия, изменять законы только с одобрения главы. Однако Великий магистр имел право давать мелкие поручения, управлять домами ордена и выбирать братьев, которые должны были составлять капитул; эта власть опять-таки ограничивалась тем, что ему всегда назначали двух братьев в качестве помощников, которые вместе с сенешалем должны были составлять часть каждого капитула. Орден был скорее аристократическим, чем монархическим; Великий магистр был подобен дожу Венеции, и его реальная власть зависела главным образом от его личных качеств; у него, однако, было много отличий;

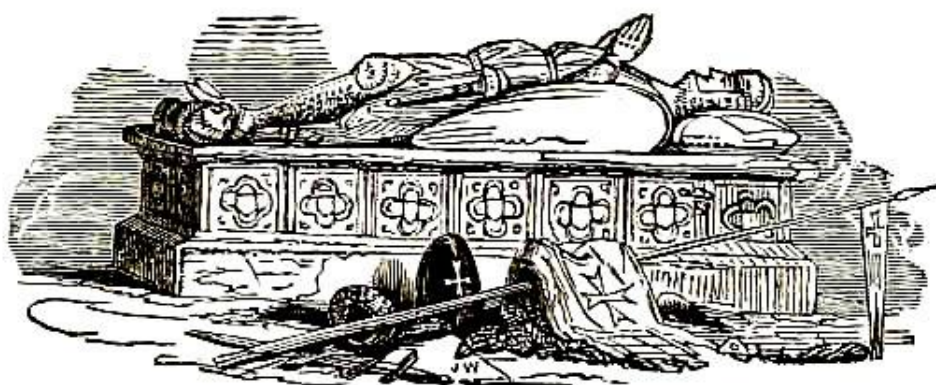
большая часть исполнительной власти находилась в его руках, на войне он был главнокомандующим; он имел, как генерал-викарий Папы, епископскую юрисдикцию над духовенством ордена; Он приравнивался к князьям, и его учреждение соответствовало этому; к его услугам были четыре лошади, капеллан, два секретаря, оруженосец благородного происхождения, кузнец, туркополь и повар, с лакеями, и туркоман для проводника, который обычно был привязан веревкой, чтобы предотвратить его побег. Когда Великий магистр умирал, его похороны проходили с большой торжественностью при свете факелов и восковых ламп, - такой чести Орден не удостоивал ни одного своего члена. Все рыцари и прелаты были приглашены на помощь. Каждый присутствующий брат должен был в течение семи дней повторить двести *Pater Nosters* за упокой души усопшего; кроме того, сто бедняков были накормлены дома за счет Ордена с той же целью.^[13]

Каждая провинция ордена имела Великого приора, который представлял в ней Великого магистра; каждый дом имел во главе своего приора, который командовал своими рыцарями на войне и председательствовал на своих капитулах в мирное время. В Англии Великий приор заседал в парламенте как пэр королевства. Чтобы завершить этот очерк об ордене, можно отметить, что, за исключением Скандинавии (поскольку у них были владения в Венгрии), в Европе не было страны, в которой щедрое благочестие князей и дворян не передавало бы тамплиерам значительную часть богатств государства; Ведь в каждой провинции орден имел свои церкви и часовни, число которых в 1240 году достигало 1050, деревни, фермы, мельницы, кукурузные поля, пастбища, леса, права на оленину и рыбные ловли.^[14] Доходы тамплиеров в Англии в 1185 году, приведенные Дагдейлом, , дадут некоторое представление об их богатстве. Весь годовой доход ордена оценивается не менее чем в шесть миллионов стерлингов.

Нельзя отрицать, что это огромное богатство, а также роскошь и другие пороки, которые оно порождало, вызвали ненависть светского духовенства и мирян и проложили путь к разорению ордена. В 1252 году благочестивый папа Генрих III Английский заявил, что у прелатов и духовенства в целом, но особенно у тамплиеров и госпитальеров, так много свобод и привилегий, что их чрезмерное богатство сводит их с ума от гордыни; он добавил, что то, что было даровано неосмотрительно, должно быть благоразумно возвращено, и объявил о своем намерении отменить неосмотрительные пожалования, сделанные им самим и его предшественниками. Великий приор тамплиеров ответил: "Что скажете вы, милорд король? Далеко не следует, чтобы твоими устами было произнесено столь неучливое и нелепое слово. Пока вы соблюдаете справедливость, вы можете быть королем, а как только вы ее нарушите, вы перестанете быть королем". Конечно, смелое выражение, но приор хорошо знал своего человека и вряд ли стал бы так говорить с сыном Генриха. Анекдот о том, как Ричард I отдал свою дочь Прайд в жены тамплиерам, хорошо известен; многочисленные черты их надменности, скупости, роскоши и других современных пороков можно найти у писателей XIII века; но пока не было совершено окончательное нападение, против них не выдвигалось более тяжких обвинений, если только это не подразумевается в булле папы Климента IV. в 1265 году, которая, однако, легко допускает более мягкое толкование. Г-н Рейнуар также утверждает, что пресловутое выражение *bibere Templariter* не используется ни одним писателем XIII века. В этом его опережают Балюзе и Рокфор, которые утверждают, что, как и *bibere Papaliter*, оно означает лишь жить в изобилии и комфорте.

PERSECUTION OF THE TEMPLARS

ГЛАВА. III.

Преследование тамплиеров.

Когда в 1292 году пал Акко, тамплиеры, потеряв все свое имущество и большое число своих членов в Святой земле, удалились вместе с другими христианами на Кипр. Вероятно, убедившись в глупости всех надежд на возвращение Святой земли, они стали равнодушны к этому; к ним присоединилось мало членов из Европы, и более чем вероятно, что они подумывали о переносе главной резиденции ордена во Францию. [15] С другой стороны, госпитальеры, как показали события, с большим благоразумием решили продолжить войну с неверными, напали на Родос и завоевали его; тевтонские же рыцари перенесли сферу своей благочестивой войны в Пруссию против ее языческих жителей. Таким образом, пока тамплиеров упрекали в роскоши, их соперники возвысились, и появился активный и заядлый враг, готовый воспользоваться их дурной славой.

В то время на троне Франции находился Филипп Красивый, тиранический и алчный принц. Его главной целью было поставить власть монархии выше власти церкви. В его знаменитом споре с папой Бонифацием тамплиеры были на стороне Святого престола. Филипп, чья вражда преследовала Бонифация даже за гробом, желал отомстить всем, кто встал на его сторону; кроме того, огромное богатство тамплиеров, которое он рассчитывал сделать своим, если сможет их уничтожить, сильно привлекало короля, уже вкусившего сладости от разорения лангобардов и евреев; вероятно, он также опасался препятствий на пути к установлению деспотии, которые могло создать многочисленное, знатное и богатое общество, подобное тому, которое составляли тамплиеры. Преемник Бонифация, Климент V, был креатурой Филиппа, которому он был обязан своим достоинством, и при своем восшествии на престол обязался выполнить шесть статей в пользу Филиппа, одна из которых не была выражена. Вероятно, она была вставлена без какой-либо определенной цели и призвана служить интересам французского монарха при любом удобном случае.

ПОХОД К ХРАМУ В ПАРИЖЕ

Папе Бонифацию было угодно объединить три военных ордена в один, и он созвал их в Рим для этой цели, но его смерть помешала этому. В этот день, 6 июня 1306 года, Климент обратился к Великим магистрам тамплиеров и госпитальеров, приглашая их приехать, чтобы посоветоваться с ним о том, как лучше поддержать королей Армении и Кипра. Он пожелал, чтобы они прибыли как можно более тайно и с очень небольшим обозом, поскольку по эту сторону моря они найдут множество своих рыцарей; и он велел им обеспечить оборону

Лимиссо на Кипре на время их короткого отсутствия. К счастью для себя и своего ордена, магистр госпитальеров в то время был занят завоеванием Родоса, но Жак де Моле,^[16] магистр тамплиеров, немедленно приготовился подчиниться мандату Папы, и он покинул Кипр с поездом из 60 рыцарей и сокровищами в 150 000 флоринов золота и большого количества серебряных денег, все это требовало двенадцати лошадей для перевозки.^[17] Он отправился в Париж, где был принят с величайшими почестями королем, и положил свои сокровища на хранение в храме этого города. Как мы уже говорили, не исключено, что в намерения Моле входило перенести сюда главную резиденцию ордена и что поэтому он привез с собой его сокровища и большую часть членов капитула; и действительно, трудно сказать, как рано проект нападения на тамплиеров вошел в голову Филиппа и его угодливых адвокатов, или же он изначально ставил перед собой более серьезную цель, чем ограбление их под предлогом реформации; и, кроме того, были ли первые доноски против них подкуплены или нет. Записи оставляют значительную степень неясности во всем этом вопросе. Все, что мы можем узнать, это то, что человек по имени Сквин де Флексинан, который был приором тамплиеров и был изгнан из ордена за ересь и различные пороки, лежал в тюрьме в Париже или Тулузе, точно неизвестно. Вместе с ним в тюрьме находился флорентиец по имени Ноффо Деи, "человек, - говорит Виллани, - полный всякого беззакония". Эти двое начали планировать, как им вырваться из заточения, на которое они, казалось, были обречены навсегда. Пример процесса против памяти папы Бонифация показал им, что никакая ложь не может быть слишком грубой или абсурдной, чтобы не получить готового доверия, и они остановились на тамплиерах как объекте своих обвинений. Сквин сказал начальнику тюрьмы, что у него есть сообщение королю, которое будет для него более ценным, чем если бы он получил королевство, но что он расскажет его только лично королю. Его привели к Филиппу, который пообещал ему жизнь, и он сделал признание, после чего король немедленно арестовал нескольких тамплиеров, которые, как говорят, подтвердили истинность утверждений Сквина. Вскоре после этого, как говорят, аналогичные открытия были сделаны Папе Римскому его камергером, кардиналом Кантилупо, который был связан с тамплиерами с одиннадцатого года жизни.

Сквин Флексинан заявил: **1.** Что каждый член ордена при приеме в него клялся во всех случаях защищать его интересы, правые или неправые; **2.** Что главы ордена находились в тайной конфедерации с сарацинами, имели больше магометанского неверия, чем христианской веры, что доказывалось способом приема в орден, когда послушника заставляли плевать и топтать распятие и хулить веру Христову; **3.** Что настоятели были святотатцами, жестокими и еретическими убийцами; ибо если кто-либо из послушников, испытывая отвращение к распутству, желал выйти из ордена, они тайно убивали его и хоронили ночью; так же, когда женщины были беременны от них, они учили их делать аборт или тайно предавали младенцев смерти; **4.** Тамплиеры были привержены заблуждениям Фратичелли и, подобно им, презирали власть Папы и Церкви; **5.** 5. что начальство пристрастилось к совершению ужасных преступлений, и если кто-либо противился им, то был приговорен магистром к вечному заточению; **6.** что их дома были обителью всех пороков и беззаконий; **7.** что они стремились отдать Святую землю в руки сарацинов, которым они благоволили больше, чем христианам. Три другие статьи меньшей важности завершают этот первый блок обвинений. Примечательно, что среди них мы не находим тех, которые так часто фигурировали в последующих экспертизах, а именно: дьявол, появляющийся среди них в виде кошки; их идолопоклонство перед изображением с одной или тремя головами или черепом, покрытым человеческой кожей, с карбункулами вместо глаз, перед которым они сжигали тела своих умерших братьев, а затем смешивали пепел со своим питьем, думая таким образом обрести больше мужества; и, наконец, они обмазывали этого идола человеческим жиром.^[18]

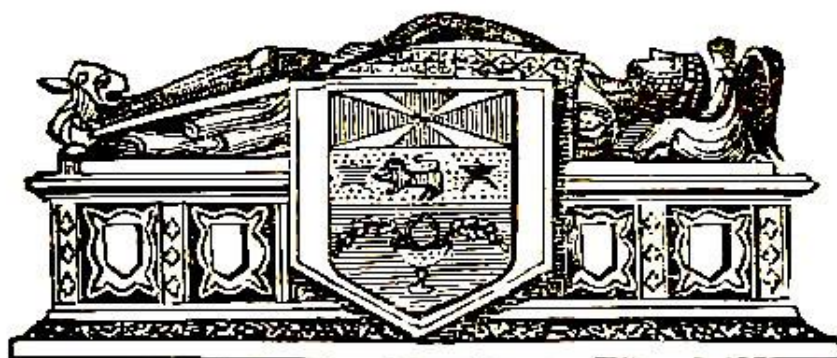
Для тамплиеров было несчастьем, что их собрания проводились тайно,^[19] и по ночам, поскольку таким образом их враги получали возможность возлагать на них любые тайные преступления, опровергнуть которые, приведя безразличных свидетелей, было, следовательно, не в их силах. Приготовив все необходимое, Филипп, как и его потомок Карл IX перед резней святого Варфоломея, разослал всем своим губернаторам тайные приказы вооружиться 12 октября, а на следующую ночь, но не раньше, под страхом смерти, вскрыть письмо короля и действовать в соответствии с ним. В пятницу, 13 октября, все тамплиеры по всей Франции были одновременно арестованы с рассветом. Несчастных рыцарей бросили в холодные безрадостные подземелья (ведь их арестовали, напомним, в начале зимы), они не имели почти ничего необходимого для жизни, были лишены привычек своего ордена, обрядов и удобств церкви; подвергались всем видам пыток, которые тогда применялись, им показывали настоящее или мнимое письмо Великого магистра, в котором он признавался в нескольких обвинениях и увещевал их сделать то же самое; и, наконец, им обещали жизнь и свободу, если они свободно признают вину ордена. Можем ли мы тогда удивляться тому, что дух многих рыцарей был сломлен, что любая надежда на спасение от беды была ухвачена с нетерпением, и что ложь, самая невероятная, была объявлена правдой? И примечательно, что самые неправдоподобные обвинения - это те, которые чаще всего признавались, так как справедливо замечание, что в таких обстоятельствах люди охотнее признают ложь, чем правду; ведь ложь, которую они знают, может быть впоследствии опровергнута ее собственной нелепостью, тогда как правда неизменна.

Из тамплиеров в Англии было допрошено 228 человек;^[20] доминиканцы, кармелиты, минориты и монахи-августинцы привели против них множество слухов, но ничего важного не было доказано; в Кастилии и Леоне было то же самое; В Арагоне рыцари мужественно перенесли пытки и сохранили свою невиновность; в Германии все светские свидетели свидетельствовали в их пользу; в Италии их враги были более успешны, поскольку влияние Папы было там значительным, однако в Ломбардии епископы оправдали рыцарей. Карл Анжуйский, двоюродный брат Филиппа и враг тамплиеров, выступивший против него вместе с Фридрихом, не мог, надо полагать, не получить доказательств их вины в Сицилии, Неаполе и Провансе. Небезынтересно, что один из этих свидетелей, принятый в орден в Каталонии (где все, кто был допрошен, заявили о невиновности ордена), сказал, что его приняли в обычной нечестивой и непристойной манере, и упомянул о появлении и поклонении кошке в главе!!! Такова ценность вывернутых наизнанку показаний! В общем, во всех странах, не входивших в сферу непосредственного влияния Климента, Филиппа и Карла, была признана общая невинность ордена. В Португалии они сохранились под измененным названием рыцарей Христа, что было сделано благодаря дружественной политике принца Дениса, который в 1218 году добился для них санкции преемника Климента.^[21]

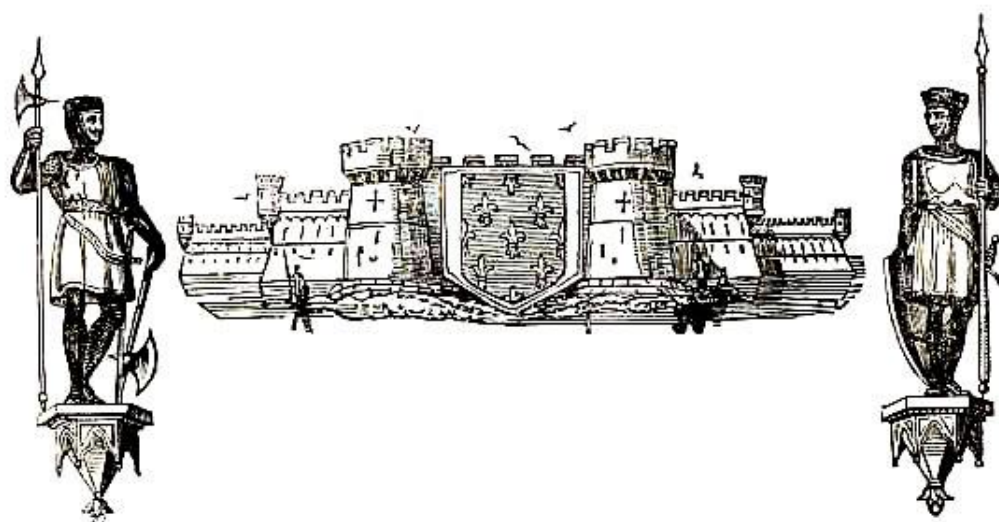
На протяжении всего процесса против тамплиеров, с октября 1307 года по май 1312 года, на каждом шагу нас встречает самый решительный замысел короля и его министров уничтожить орден; Филипп готов был кровью оправдать грабеж; Несколько тамплиеров уже истекли на дыбе, погибли от жестокости заключения или умерли от собственных рук; но 12 мая 1310 года пятьдесят четыре тамплиера, которые исповедовались, но потом отказались от своих слов, были по его приказу преданы огню в Париже, как отрекшиеся еретики. Они с героическим упорством переносили жесточайшие пытки, до последнего вздоха отстаивая невиновность ордена, хотя им предлагали жизнь, если они признаются, и умоляли сделать это их друзья и родственники. Подобные казни происходили и в других городах. Вскоре Папа Римский стал поддерживать Филиппа. Напрасно епископы, собравшиеся во Вьенне, предлагали выслушать тех, кто выступил в качестве защитников ордена. Против ордена была издана булла Папы,^[22] и его владения были переданы рыцарям Святого Иоанна, которым,

однако, пришлось заплатить королю и Папе такие огромные штрафы, что они почти разорились; так что если Филипп не превзошел все свои ожидания, у него было мало оснований жаловаться на свою долю.[23] Членам общества тамплиеров было разрешено вступить в общество госпитальеров - странное снисхождение для тех, кто плевал на крест и практиковал ужасные пороки.

Но впереди была еще одна жестокая сцена, которая должна была завершить гибель тамплиеров и насытить месть их врагов. Их Великий магистр Моле и еще три сановника ордена все еще оставались в живых: И хотя они принесли самые покорные признания своим неумолимым гонителям, влияние, которое они имели на умы вульгарных людей, и их связь со многими принцами Европы делали их грозными и опасными для их угнетателей. Используя это влияние, они могли бы восстановить единство своей разрозненной партии и вдохновить их на мужественную месть за убийство своих товарищей;[24] или, приняв более осторожный метод, они могли бы отразить неопровержимыми доказательствами обвинения, за которые они пострадали; и, заинтересовав всех людей в свою пользу, они могли бы подвергнуть Филиппа нападкам его собственных подданных, ненависти и презрению всей Европы. Осознавая опасность, которой подвергнется его персоне и личности, если он помиует оставшихся в живых тамплиеров, французский монарх приказал вывести Великого магистра и его братьев на эшафот, возведенный для этой цели, и там признаться перед общественностью в преступлениях, в которых был виновен их орден, и в справедливости наказания, которому подверглись их братья. Если они останутся при своем прежнем признании, им было обещано полное помилование; если же они будут упорствовать в своей невинности, им пригрозили уничтожением на куче дерева, которую палачи воздвигли на их глазах, чтобы заставить их подчиниться. Пока толпа стояла вокруг в страшном ожидании, готовая по словам узников оправдать или осудить своего короля, почтенный Моле с бодрым и непоколебимым лицом подошел в цепях к краю эшафота и твердым и внушительным тоном обратился к зрителям: "Справедливо, что в этот ужасный день и в последние минуты моей жизни я открываю беззаконие лжи и заставляю правду торжествовать. Итак, перед лицом неба и земли я заявляю и признаю, хотя и к своему вечному стыду и смятению, что совершил величайшее из преступлений; но только в признании тех, что были предъявлены с такой яростью ордену, который истина обязывает меня объявить невинным. Я сделал первое заявление, которое от меня потребовали, только для того, чтобы приостановить чрезмерные пытки на дыбе и успокоить тех, кто заставлял меня их терпеть. Я знаю, какие муки они готовят для тех, кто отважится отказаться от такого признания. Но ужасное зрелище, представшее моим глазам, не способно заставить меня подтвердить одну ложь другой. При таком позорном условии я свободно отказываюсь от жизни, которая и так слишком отвратительна для меня. Ибо что мне толку продлевать несколько жалких дней, когда я должен быть обязан ими лишь самой черной клевете?"[25] Вследствие этого мужественного отказа Великий магистр и его спутники были поспешно брошены в пламя, где они сохранили то презрение к смерти, которое демонстрировали в прежних случаях. Эта скорбная сцена вызвала слезы у самых низких людей.[26] Четыре доблестных рыцаря, чье милосердие и доблесть снискали им признательность и аплодисменты человечества, без страха страдают от самой жестокой и бесславной смерти, - зрелище, действительно, вполне способное вызвать чувство жалости в самых жестоких сердцах. Человечество содрогается при воспоминании об этом ужасном деянии; и если голос беспристрастного потомства не произнес в один голос безоговорочное оправдание тамплиеров, то он заклеил вечным позором поведение их обвинителей и судей.

CONTINUATION OF THE ORDER

ГЛАВА. IV.

Продолжение существования ордена.

Но гонения на тамплиеров в XIV веке не закрывают историю ордена; ибо, хотя рыцари были изгнаны, орден не был уничтожен. По правде говоря, кавалеры не были виновны, братство не было подавлено, и, как ни удивительно это утверждение, рыцари-тамплиеры преемственно существовали с XII века и до наших дней; цепь передачи совершенна во всех своих звеньях. Жак де Моле, Великий магистр во времена гонений, предвидя свою собственную мученическую смерть, назначил своим преемником по власти и достоинству Иоганна Марка Лармениуса из Иерусалима, и с тех пор и по сей день существует регулярная и непрерывная линия Великих магистров. Хартия^[27], по которой передавалась верховная власть, является судебным и неопровержимым доказательством непрерывного существования Ордена. Хартия с подписями различных глав Храма до сих пор хранится в Париже вместе с древними уставами ордена, ритуалами, записями, печатями, штандартами и другими памятниками первых тамплиеров.

БЕРТРАН ДЮ ГЕСКЛЕН

С деревянной вырезки из редкого готического фолианта, напечатанного в Лионе в 1490 году, хранящегося в Королевской библиотеке в Париже и называемого "Хроника Бертрана дю Гесклина".

Во главе братства стояли храбрейшие кавалеры Франции, люди, которые, ревнуя о рыцарских достоинствах, не допускали ни разврата, ни поддельных копий рыцарских орденов и считали, что щит их благородства обогащен оттиском красного креста тамплиеров. Бертран дю Гесклен был Великим магистром с 1357 года до своей смерти в 1380 году, и он был единственным французским полководцем, одержавшим победу над

рыцарством нашего Эдуарда III. С 1478 по 1497 год мы можем отметить Робера Ленонкура, кавалера из одного из самых древних и доблестных лотарингских родов. Филипп Шабо, прославленный капитан времен правления Франциска I, держал в руках посох власти с 1516 по 1543 год. Знаменитая семья Монморанси стала рыцарями-тамплиерами, а Генрих, первый герцог, был главой ордена с 1574 по 1614 год. В конце XVII века Великим магистром был Джеймс Генри де Дюрас, маршал Франции, племянник Тюренна и один из самых искусных солдат Людовика XIV. Великими магистрами с 1724 по 1776 год были три принца из королевской семьи Бурбонов. Имена и годы правления этих королевских особ, признавших достоинство ордена Храма, - Луи Август Бурбон, герцог Мэн, 1724-1737, - Луи Генри Бурбон Конде, 1737-1741, - и Луи Франциск Бурбон Конти, 1741-1746. Преемником этих принцев на посту Великого магистра Храма стал Луи Геркулес Тимолеон, герцог де Коссе-Бриссак, потомок древнего рода, давно прославившегося в истории Франции своей верностью и галантностью. Он принял этот пост в 1776 году и занимал его до тех пор, пока не погиб, защищая королевскую власть в начале Французской революции. Сейчас Орден возглавляет сэр Уильям Сидни Смит, рыцарски прославленный человек, ставший регентом после смерти Великого магистра Бернара Раймонда Фабре Палапрата. Высокий и героический характер сэра Сидни Смита - [28], чьи подвиги при Сен-Жан-д'Акр, соперничающие с королевского крестоносца Ричарда I, получили для него у восточных народов прозвище современного "Cœur de Lion", - особенно выделяет его как самого достойного из христианских рыцарей, чтобы занять этот выдающийся пост. Тот, кто с такой благородной филантропией основал и возглавил Общество рыцарей-освободителей белых рабов в Африке, не может не пролить дополнительный свет на Воинство Храма, чьей целью изначально была и остается защита незащищенных паломников и спасение христиан от рабства неверных. При таком начальнике Орден должен процветать, и сейчас колледжи или институты существуют в Англии и во многих главных городах Европы.

АДМИРАЛ СЭР СИДНЕЙ СМИТ.

Гравировано У. Грейтбэтчем с картины Ф. Опи Р.А.

Таким образом, очень древний и суверенный орден Храма существует в полной мере, как и те рыцарские ордена, которые были либо образованы в подражание ему, либо имели своим источником те же благородные рыцарские принципы. Он как скорбел, так и процветал, но в его природе и конституции заложен принцип жизнеспособности, который пронес его через все бури судьбы; его продолжение, как через представителей, так и через титул, является таким же неоспоримым фактом, как и существование любого другого рыцарского братства. Тамплиеры наших дней не претендуют на титул, однако их положение настолько отождествляется с положением других рыцарских орденов, что они утверждают равную чистоту происхождения из одного и того же светлого источника рыцарства; невозможно опровергнуть законные претензии на почетную оценку, которые современные братья Храма черпают из древности и первозданного блеска своего ордена, не сотрясая в то же время до основания всю почтенную ткань рыцарской чести.

После этого краткого рассказа о продолжении существования ордена, который мы взяли из книги Милля "Рыцарство", может быть интересно описать нынешнюю природу и цели учреждения; поэтому мы сделаем краткий обзор статута, установленных Генеральным конвентом, состоявшимся в Версале в 1705 году под великим магистерством герцога-регента Орлеанского, и последующими Генеральными конвентами в той мере, в какой они касаются этих вопросов. Орден Дружинников Храма состоит из двух различных классов, называемых Высшим и Низшим ополчением; первый включает всех рыцарей, посвященных в соответствии с обрядами, правилами и обычаями, с их эсквайрами, а второй - более скромных братьев или лиц, принятых *propter artem*, и кандидатов, или, как их еще называют, *постулатов* на получение рыцарских почестей. За исключением служивого брата,[29] никто не может быть допущен даже к низшему классу, кто не имеет выдающегося положения в обществе, что в Великобритании подразумевает то положение в жизни, которое дает джентльмену право присутствовать при дворе своего государя. Кроме того, кандидат должен быть настоятельно рекомендован спонсорами как христианин, получивший широкое образование, отличающийся добродетелью, нравственностью и хорошим воспитанием, и ни в коем случае нельзя обойтись без проверки этих качеств, если только претендент не является рыцарем Христа, тевтонским рыцарем или потомком рыцаря-тамплиера. Если он стремится к званию послушника-эсквайра, которое обычно предшествует рыцарству, от него также требуют доказательств дворянства в четвертом поколении; недостаток этого требования может быть восполнен только официальным указом Великого магистра, дарующим ему дворянство, необходимое для его приема. Все вступающие платят значительные взносы, а члены ордена, получившие конные почести, должны внести в казну пожертвование, сумма которого не может быть меньше четырех драмов золотом,[30] но обычно значительно превышает эту сумму. Перед принятием обета исповедания, который до сих пор дается всем кавалерам,[31] кандидат делает торжественное заявление либо о том, что он не принадлежит к Мальтийскому ордену,[32] либо о том, что он отказывается от духа вражды, который в былые времена двигал рыцарями Святого Иоанна против тамплиеров. Если эти предварительные условия соблюдены, его прошение окончательно решается либо в доме Конвента, либо специальным легатом Великого Магистра, от имени которого только и может быть объявлено о его приеме, и, будучи вооруженным рыцарем и посвященным в кавалеры Храма, он ни под каким предлогом не может отречься от Ордена. [33]

Во главе иерархии ордена стоит Генеральный конвент, или собрание рыцарей, но исполнительная власть принадлежит Великому магистру, чьи полномочия практически безграничны. Он избирается пожизненно из числа рыцарей, и замена его преемника объявляется нечестивой, если только он не умер или не отрекся добровольно от престола; он может даже назначить своего преемника по завещанию или иным образом Генеральному Конвенту. Он может учреждать в Ордене новые дома и достоинства, отменяя уже учрежденные, отменяя наказания и наделять всеми бенефициями и должностями, посвящение в которые не предусмотрено специально в статутах. Он подтверждает все дипломы о профессии и патенты о назначении, а также может посылать легатов, обладающих полномочиями, делегированными им самим, в разные страны. Его толкование законов имеет силу, даже вопреки статуту Генерального конвента, и только он имеет право предлагать изменения в правилах этому собранию.

Следующими по чести после Великого магистра, если он публично не назначил делегата или преемника, являются его четыре заместителя, или *викария Магистра*, которые назначаются им самим и сменяются по его желанию. После них следуют члены Большого Совета, состоящего из Верховного Прецептора и восьми Великих Прецепторов, Примаса Ордена и его четырех Генеральных Кoadьюторов, а также всех Великих Приоров, Министров и других

главных сановников, которые могут присутствовать в Магистрате. Каждой страной Ордена руководит пожизненно назначаемый Великий Приор, язык которого включает в себя различные подчиненные подразделения: бейливики или провинции; командорства; монастыри рыцарей и послушников; аббатства дам и канонисс; капеллы постулатов и конклавы посвящения. За исключением особых случаев, ни один шевалье не может быть принят в командорство до истечения двух лет с момента получения рыцарских почестей, и таким же образом ни один командор не может быть назначен бейли, а любой бейли - Великим приором, до истечения того же срока.

Для того, чтобы цели института были ясно поняты, мы перейдем к переводу указа нынешнего Великого Магистра, датированного 4 сентября 1826 года, в объяснении Клятвы Посвящения, о которой уже говорилось, отмечая в то же время, что Орден Храма, будучи исключительно посвященным христианской религии, не может считаться ни в малейшей степени связанным с Вольным Масонством, которое, как хорошо известно, одинаково принимает в свое лоно еврея и язычника, христианина и магометанина, требуя от каждого только веры в Божественное Существо, со справедливым чувством моральной чистоты и совестливых обязательств.

В упомянутом указе говорится, что, поскольку Клятва содержит много *предписаний*, которые, будучи неправильно истолкованы, могут показаться несовместимыми с развитием знаний и нравов эпохи, объявляется, что Кандидаты подписывают ее при следующем толковании: - 1.

1-е, давая обет бедности, Орден не имеет в виду подчинить кавалеров абсолютной бедности, но напоминает им, что они всегда должны быть готовы разделить свое состояние с несчастными и пожертвовать его на нужды Ордена.

2-й, что обет целомудрия и отвращения к разврату - это торжественное обязательство исполнить обязанность, которую общество налагает на всех людей, трудиться над преодолением своих порочных наклонностей, чтобы не нарушать ни приличия, ни нравственности.

3-е, Что повиновение, причитающееся Великому магистру и сановникам Ордена, не исключает обязанности, налагаемой на каждого кавалера, - соответствовать, как человек, естественному праву и подчиняться, как гражданин, правительству своей страны.

4, И наконец, что тамплиеры не руководствуются желанием материальных завоеваний, что их главной целью является не возвращение владений, которых Орден лишился, или земли, принявшей тело Иисуса Христа, а восстановление доктрины, за которую был низвергнут в гроб этот божественный наставник людей, - империю, которую она всегда имела над людьми, когда была явлена им во всей своей чистоте, - словом, тамплиеры стремятся подчинить своему господству не физическую вселенную, а народы, которые ее покрывают, христианской морали.

Часто утверждалось, что тамплиеры всегда исповедовали религию, свойственную только им, и сильно расходящуюся почти со всеми существующими религиозными верованиями, но по этому поводу необходимо лишь сказать, что, хотя они обладают многими религиозными документами необычного характера, и, среди прочих, очень древней греческой рукописью *Евангелия* и Послания Святого Иоанна, отличающегося от версии, содержащейся в Вульгате, тем не менее ни один шевалье не обязан подписываться под ними, если он не является кандидатом на определенные должности в Ордене. Эта тема полностью раскрыта в работе, недавно опубликованной в Париже, "Исторические исследования о храмовниках и их религиозных кроях" (*Recherches Historiques sur les Templiers et sur leurs Croyances Religieuses*

par J. Plivard, officier superieur d'Artillerie"; и в настоящее время мы не желаем вдаваться в эту тему, не получив еще *вербального* протокола Генерального Конвента Ордена, недавно собравшегося в Париже, на который был вынесен следующий вопрос, под руководством Великого Магистра:- "Орден является Космополитом, и после того, как он принял исповедание в Кавалерии, будет ли целесообразно включить в статуты положения о том, что некоторые офицеры Ордена не могут быть выбраны, кроме как в качестве шевалье, исповедующих иоганнитскую религию?"

Обычай Ордена[34] состоит, как и прежде, из белой туники и мантии, с красным крестом на левой груди; белой шапочки с красным пером; белого шелкового пояса, окаймленного красным; белых панталон, сапог-буфф, золотых шпор и конной шпаги с серебряным эфесом. Форма одежды несколько отличается зависимости от ранга человека, но каждый шевалье обязан носить золотое кольцо профессии, на котором выгравирован крест ордена и буквы P. D. E. P.[35] вместе с его собственным именем и датой приема. Каждый рыцарь также украшается конвентуальным крестом или драгоценностью ордена, который состоит из золотого креста с восемью точками, покрытого белой эмалью, над которым возвышается корона Великого магистра, а в центре находится крест-патти, покрытый эмалью цвета *gules*.

В заключение этих замечаний мы с сожалением должны сказать, что Орден Храма, несмотря на его неоспоримые претензии на почетное отличие, никогда не пользовался большим уважением среди наших соотечественников. Его исключительный характер, а также большие расходы и трудности, связанные с приемом в его ряды, когда ни один англичанин не имеет законного права на вступление в него, если он официально не рекомендован прославленным Великим приором Англии, породили против него множество врагов. Поэтому против него распространялась клевета, а учреждение, совершенно не связанное с политикой и руководствующееся самыми чистыми принципами христианской филантропии, [36] было представлено как порождающее ложные представления о правительстве и дикую неверность. Но в реестрах Храма значатся уважаемые имена Массильона и Фенелона; Фридрих Великий и Наполеон[37] санкционировали его церемонии и чествовали его офицеров; и даже в наши дни принцы крови и некоторые из самых прославленных дворян нашей и других стран не гнушаются демонстрировать скромное кольцо профессии наряду с великолепными украшениями Подвязки и Золотого руна. На территории могущественной империи Великобритании проживает не более сорока подданных Ее Величества, являющихся рыцарями-тамплиерами; а всего членов Ордена на данный момент, вероятно, не более трехсот; но мы утверждаем, не боясь возразить, что ни одно столь же ограниченное учреждение не может похвастаться большим числом выдающихся и почетных соратников.

TEMPLARS OF SCOTLAND

СНАР. V.

Шотландские рыцари-тамплиеры.

Рыцари Храма были введены в Шотландию до 1153 года королем Давидом Первым, который основал их в Темпле на Южном берегу[38] и был настолько привязан к братству, что, как сообщает нам старый историк, "Sanctus David de praeclara Militia Templi optimos fratres secum retinens, eos diebus et noctibus morum suorum fecit esse custodes". [39] Малькольм, внук Давида, даровал братьям "in liberam et puram Elymosynam unum plenarium Toftum in quolibet Burgo totius terræ", основание которого было расширено его преемниками, Вильгельмом Львом и Александром Вторым. Грамота последнего до сих пор хранится у лорда Торфихена, в которой он дарует и подтверждает "Deo et fratribus Templi Salomonis de Jerusalem omnes illas rectitudines, libertatis et consuetudines quas Rex David et Rex Malcolm et decessus pater meus Rex Willielmus eis dederunt et concesserunt, sicut scripta eorum authentica attestant." В этом любопытном документе, после перечисления некоторых из этих прав и свобод, а именно:

уверенного мира короля; привилегии покупать, продавать и торговать со всеми его подданными; свободы от всех даней и пошлин и т. д. "Et nullus eis injuriam faciat, vel fieri consentiat super meam defensionem, Et ubicunque in tota terra mea ad judiciorum (*q. judicium*) venerint, causa eorum primum tractata, et prius rectum suum habeant, et postea faciant. Et nullus ponat hominem predictorum fratrum nostrorum ad forum judicii si noluerint, &c. Et omnes libertates et consuetudines quas ipsi per alias regiones habent in terra mea ubique habeant."

Эти общие привилегии, распространявшиеся на всю Европу, были весьма обширны. Тамплиеры были освобождены от всех церковных повинностей, их священники имели право совершать мессу и отпускать грехи в той же степени, что и епископы, что вызывало резкие возражения со стороны последних. Их дома обладали правом убежища или приюта для преступников. Они могли быть свидетелями в своем собственном деле и освобождались от дачи показаний в деле других. Папские буллы освобождали их от всех налогов, а также от подчинения и повиновения любой светской власти. Благодаря этим великим иммунитетам орден стал в некотором роде независимым, но, тем не менее, представляется, что и тамплиеры, и госпитальеры считали себя подданными тех стран, к которым принадлежали, и принимали участие в национальных войнах, так как мы находим в Рагманском списке "Freere Johan de Sautre, Mestre de la Chevalier del Temple en Ecoce," и другого брата, присягнувшего на верность Эдуарду I. В 1296 году; а автор "Анналов Шотландии", рассказывая о битве при Фалкирке 12 июля 1298 года, сообщает, что единственными знатными людьми, которые пали, были Брайан ле Джей, магистр английских тамплиеров, и приор Торфихена в Шотландии, рыцарь другого ордена религиозных воинов. Первый из этих шевалье встретил свою смерть от руки стойкого сэра Уильяма Уоллеса, который выступил один из своей небольшой группы и убил его одним ударом, хотя историк добавляет, что сэр Брайан ле Джей был рыцарем тамплиеров с большой военной славой, который проявил себя наиболее активно против шотландцев.^[40]

О дальнейшей истории рыцарей-тамплиеров в Шотландии со времен Александра II до начала XIV века известно немного, за исключением того, что их привилегии были сохранены последующими королями, чья щедрость и благочестие в те века постоянно направлялись на религиозные ордена. Благодаря своим пожертвованиям, и завещаниям дворян, владения ордена стали настолько обширными, что их земли были разбросаны "по всей Шотландии, в пределах Англии, и так же по всей Орхаде". Кроме Дома Храма в Среднем Лотиане, можно перечислить следующие учреждения или приорства ордена: St. Джермейн, в Восточном Лотиане; Инчинан, в Ренфрушире; Мэрикултер, в Кинкардиншире; Аггерстоун, в Стирлингшире; Абойн, в Абердиншире; Дервиль или Дерваль, в Айршире; Динвуди, в Дамфрисшире; Ред-абби-стедд, в Роксбургшире, и Темпл-Листон, в Западном Лотиане.

Дата уничтожения тамплиеров в Шотландии, конечно же, совпадает с датой гонений на Орден в других странах, и к чести наших предков, мы не можем получить никаких сведений о том, что кто-либо из членов Братства подвергался личным пыткам или страданиям среди них; их поместья, однако, похоже, были должным образом переданы во владение их соперников, рыцарей-госпитальеров; в этот орден, не исключено, вступили, как и их братья в Англии, некоторые тамплиеры.

В ноябре 1309 года Джон де Солер, папский легат, и Уильям, епископ Св. Эндрюс, провели инквизиторский суд в аббатстве Холируд для расследования обвинений против тамплиеров, но Уолтер де Клифтон, Великий прецептор Ордена в Северной Британии,^[41] и Уильям де Миддлтон были единственными двумя рыцарями, которые предстали перед трибуналом, в ходе которого, как подробно записано в "Консилии" Уилкинса, нет никаких намеков на вынесение какого-либо наказания, так что мы можем справедливо заключить, что они

вскоре были отпущены на свободу. Прецептор на своем допросе с готовностью признался, что остальные братья бежали и рассеялись *propter scandalium exortum contra ordinem*, и нам сообщает один ученый французский писатель, что, покинув Храм, они встали под знамена Роберта Брюса, которым они были сформированы в новый орден, обряды которого были основаны на обрядах тамплиеров и стали, по его словам, источником шотландского вольного масонства.[42] Это утверждение соответствует знаменитой Хартии Лармениуса, на которую уже ссылались, в которой шотландские тамплиеры отлучены от церкви как *Templi desertores, anathemate percussos*; и вместе с рыцарями Святого Иоанна, *dominiorum Militiæ spoliatores*, помещены навсегда за пределы Храма, *extra gyrum Templi nunc, et in futurum*; и оно также поддерживается в некоторой степени авторитетом точного историка вольного масонства, М. Тори, который в своем "Acta Latomorum" утверждает, что Роберт Брюс основал масонский орден Heredom de Kilwinning после битвы при Бэннокберне, оставив за собой и своими преемниками на троне Шотландии должность и титул Великого Мастера. Шотландская традиция, кроме того, всегда была в пользу такого происхождения Древней Материнской Ложи Килвиннинга, которая, несомненно, в свое время обладала и другими степенями масонства, помимо степеней Св. Джона; И нашим читателям-масонам хорошо известно, что даже в наши дни в Эдинбурге есть несколько человек, претендующих на звание представителей Королевского Ордена, основанного Брюсом, который, хотя сейчас почти вымер в этой стране,[43] все еще процветает во Франции, где он был основан по хартии Шотландии и даже самим Претендентом в течение прошлого века, и теперь присуждается как высшая и самая выдающаяся степень масонства, санкционированная Великим Востоком, под названием *Rose Croix de Heredom de Kilwinning*. Интересно добавить, что введение на континенте этой древней ветви нашего национального масонства было отмечено великолепной медалью, отчеканенной в Париже, на которой, среди прочего, изображены королевские герб и девиз Шотландии; и что братья Ложи Постоянства в Аррасе до сих пор с благоговением хранят оригинальную хартию Ордена, предоставленную их капитулу в 1747 году Карлом Эдуардом Стюартом и подписанную самим несчастным принцем как представителем шотландских королей.[44] Ничто не может более убедительно свидетельствовать о высокой оценке, которую рыцарство Розового Креста Килвиннинга получило во Франции, чем тот факт, что принц Камбасерес, архиканцлер империи, возглавлял его в качестве провинциального Великого магистра (должность верховного главы была присуща шотландской короне) в течение многих лет; и что его сменил в своем достоинстве, если мы не ошибаемся, глава прославленного рода Шуазель.

Но действительно ли шотландские тамплиеры присоединились к победоносному штандарту Роберта Брюса и вместе с ним, как хотелось бы надеяться нашим соотечественникам, сражались и победили в Баннокберне, или же большинство из них вместе с владениями ордена перешли к рыцарям св. Иоанна Иерусалимского, несомненно, что со времен гонений орден Храма вместе со всеми его богатствами влился в орден госпитальеров, хотя, конечно, не настолько, чтобы стереть все отчетливые следы рыцарей Красного Креста. Напротив, из публичного документа, полностью занесенного в Реестр Большой печати Шотландии и датированного *двумя столетиями* после инкорпорации орденов, мы узнаем, что король Яков Четвертый подтвердил все прежние пожалования *sancto Hospitali de Jerusalem, et fratribus ejusdem militiæ Templi Salomonis*, - удовлетворительное доказательство того, что орден, хотя и запрещенный Папой, все еще сохранялся вместе с орденом Госпиталя, по крайней мере в юридических документах.[45]

Рыцари Святого Иоанна также были введены в Шотландию королем Давидом Первым, а хартия была дарована им Александром Вторым через два года после хартии тамплиеров. Прецептория Торфихен в Западном Лотиане была их первой и главной резиденцией, а с

присоединением храмовых земель и других дополнений их имущество к моменту Реформации стало огромным. Когда произошло это событие, главным сановником или Великим прецептором ордена в Шотландии, имеющим место пэра в парламенте, был сэр Джеймс Сэндилендс, кадет из рода Колдеров, глава которого, как хорошо известно читателям шотландской истории, был личным другом Джона Нокса и одним из первых выдающихся людей, принявших реформированную религию. Можно заподозрить, что еще до обнародования статута 1560 года, запрещавшего в пределах королевства всякую верность Римскому престолу, этот человек стал равнодушен к поручению, возложенному на него Орденом; ведь до сих пор сохранился рескрипт Великого магистра и капитула на Мальте, датированный 1 октября 1557 года и адресованный ему, в котором они жалуются, "что многие владения, юрисдикции и т. д. были переданы или отобраны у них вопреки уставу и клятвам, и к проклятию душ, как тех, кто ими владел, так и тех, кто, не имея достаточных полномочий, уступил их; тем самым был нанесен большой ущерб религии и указанному командорству"; но как бы то ни было, мы уверены, что обращение сэра Джеймса Сэндилендса, или, как его называли, лорда св. Иоанна Иерусалимского в Шотландии, последовало за его передачей короне всех владений объединенных тамплиеров и госпитальеров, которые были объявлены конфискованными государством на том основании, что "главной причиной основания прецептории Торфичен, *Fratribus Hospitalis Hierosolimitani, Militibus Templi Salomonis*, была служба, возложенная на прецептора под клятвой защищать и продвигать римско-католическую религию", были в результате процесса трансформации, хорошо понятного шотландскому парламенту тех дней, превращены во временное лордство, которое несчастная королева Мария, которой тогда было всего двадцать лет и которая недавно утвердилась среди своих шотландских подданных, в обмен на выплату десяти тысяч крон Солнца и его *fidele, nobile, et gratuitum, servitium, nobis nostrisque patri et matri bonæ memoriæ*, передала или, скорее, переподчинила самому Великому Прецептору и его наследникам с титулом Торфичен, который, хотя имение сильно обветшало, все еще остается в его семье.^[46] Все это было сделано по ходатайству самого сэра Джеймса Сэндилендса, с официального одобрения национального законодательного органа; и после отказа от профессии солдата-монаха мы узнаем, что последний из шотландских прецепторов Святого Иоанна женился и дожил до глубокой старости, скончавшись в 1596 году без потомства, когда титул Торфичен перешел к его внучатому племяннику, потомку его старшего брата, сэра Джона Сэндилендса из Колдера.

Мы не будем останавливаться на рассмотрении вопроса о том, сохранилось ли в Шотландии со времен Баннокберна тело масонов-тамплиеров, не связанных с госпитальерами и представляющих Королевский орден, который Брюс, как говорят, учредил из реликтов древних рыцарей, не имея возможности проиллюстрировать столь туманную тему; Но, при всем уважении к ученому французскому писателю, чей авторитет мы уже цитировали, мы можем заметить, что масонская традиция страны никак не связывает тамплиеров с орденом Брюса, а, напротив, неизменно объединяет этих рыцарей с госпитальерами, и, следовательно, указывает на период отречения от папства, как на время, когда они впервые искали убежища, и на продолжение их рыцарства среди "Братьев Мистической Связи".

Кавалеры Розового Креста из Килвиннинга во Франции также не имеют союза с масонским тамплиером, который они считают сравнительно современным изобретением; Не существует, насколько нам известно, и достоверных записей до Реформации, доказывающих связь между рыцарями-тамплиерами и масонами в любой части света, хотя нельзя не упомянуть, что официальный документ на латинском языке, как говорят, хранится в ложе в Намюре на реке Мёз, представляющий собой прокламацию масонов Европы, "достопочтенного общества, священного Иоанна", собранных представителями Лондона, Эдинбурга, Вены, Амстердама, Парижа, Мадрида, Венеции, Брюсселя и почти всех других

столиц, в Кельне на Рейне в 1535 году; и подписанный, среди прочих, знаменитым Меланктоном, в котором, после заявления о том, что "для более эффективного очернения и предания публичному поношению их обвинили в возрождении ордена тамплиеров", они торжественно подтверждают, что "масоны св. Иоанна не ведут своего происхождения ни от тамплиеров, ни от какого-либо другого рыцарского ордена; они также не имеют ни малейшей связи с ними напрямую или через какие-либо промежуточные связи, будучи гораздо более древними" и т.д. - из всего этого следует, что в те дни подразумевалась некая связь между некоторыми масонскими братствами и рыцарями-тамплиерами. Копия этого документа была отправлена в Эдинбург в 1826 году М. де Маршо, адвокатом в Нивелле, и его перевод был вставлен под заверением нотариуса в записи Древней ложи Эдинбурга (Часовня Марии); но мы мало верим немецким документам о вольном масонстве, если они не подкреплены другими свидетельствами; И поскольку ни один историк Ремесла не делает ни малейшего намека на великий созыв Братьев в Кельне в XVI веке, вместо того, чтобы просить читателя поверить, что он когда-либо имел место, мы предположим, что М. де Маршо мог быть обманут. де Маршо мог быть обманут.[47]

С эпохи Реформации объединенный орден появляется в Шотландии только как масонская организация; но есть некоторые записи, указывающие на то, что уже в 1590 году несколько братьев смешались с архитектурными братствами, и что ложа в Стирлинге, которой покровительствовал король Яков, имела при себе капитул тамплиеров, которых называли крестоногими масонами; чьи церемонии посвящения проводились не в комнате, а в Старом аббатстве, развалины которого все еще можно увидеть в окрестностях. Следующее достоверное упоминание по этому вопросу мы можем найти в превосходной "Хронологии масонства" М. Тори, где говорится, что около 1728 года сэр Джон Митчелл Рамзи, известный автор "Кира", появился в Лондоне с системой шотландского масонства, до этого момента совершенно неизвестной в метрополии, ведущей свое происхождение от крестовых походов и состоящей из трех степеней, *Экоса*, *Послушника* и *Рыцаря Тамплиера*. Английская Великая ложа отвергла систему Рамсея, который, как хорошо известно, вместе с другими приверженцами семьи Стюартов перенес ее на континент, где она стала краеугольным камнем *высоких степеней* и основой тех бесчисленных разветвлений, в которые бесполезно превратился прекрасный и простой по своей природе институт во Франции, Германии и других странах за рубежом.[48]

Продолжая весьма любопытную тему *hauts grades*, мы можем заметить, однако, что они никогда не привлекали особого внимания при жизни Рамсея, хотя их неизменно связывают с ним и с Шотландией, сказочной страной иностранного масонства,[49] но получили свой главный импульс от позорных разборок в масонских ложах Парижа, около середины прошлого века, которые побудили шевалье де Бонневиля и других выдающихся лиц при дворе Франции сформироваться в отдельное учреждение, названное Капитулом Клермона, в честь одного из принцев крови, Луи де Бурбона, принца де Клермона, который в то время председательствовал в масонских братствах. В этом капитуле они учредили, среди прочих степеней, систему масонов-тамплиеров Рамсея, которая, наряду с другими высокими степенями, была вскоре распространена в северных королевствах Европы офицерами французской армии, но особенно маркизом де Бернесом и бароном де Хундом, последний из которых положил ее в основу своего тамплиерского *режима строгого соблюдения*, который в течение нескольких лет занимал столь видное место в тайных обществах Германии. Этот авантюрист явился в эту страну с патентом под знаком принца Карла Эдуарда Стюарта, назначавшим его Великим магистром седьмой провинции; Но хотя он придумал правдоподобную историю в поддержку своего титула и власти, которые, как он утверждал, были переданы ему графом Маришалем на смертном одре, и древности своего

ордена, который он вывел, конечно же, из Шотландии, где главной резиденцией тамплиеров был Абердин,[50] - самозванство было вскоре обнаружено, и даже выяснилось, что он сам заманил и посвятил злосчастного Претендента в свой сказочный рыцарский орден. Однако заблуждения на этот счет настолько закрепились в Германии, что не были полностью развеяны, пока депутация не посетила Абердин и не обнаружила среди достойных и изумленных братьев ни малейшего следа ни древних тамплиеров, ни масонства.[51] Предполагается, что из некоторых континентальных государств масонское тамплиерство было перенесено в Англию и Ирландию, в обеих из которых оно продолжает владеть вялое существование, не связанное ни с какими остатками рыцарей Святого Иоанна, чье включение в Шотландский орден является одной из наиболее примечательных особенностей этого института. Тем не менее, мы рады добавить, что между шотландскими братьями и тамплиерами братских королевств существуют самые братские чувства и общение, и мы сами можем свидетельствовать о том, с каким радушием первых принимают в лондонских лагерях.

В течение всего восемнадцатого века объединенный Орден Храма и Госпиталя в Шотландии можно проследить лишь в общих чертах, хотя я имею заверения хорошо информированных масонов, что тридцать или сорок лет назад они знали стариков, которые были его членами в течение шестидесяти лет, и он опустился так низко во времена Французской революции, что приговор, вынесенный Великой Ложей Шотландии в 1792 году против всех степеней масонства, кроме степеней Святого Иоанна, должен был положить конец его существованию. Вскоре после этого, однако, некоторые активные личности возродили его и, желая получить документальное подтверждение для своих глав, а также избежать любого нарушения устава, недавно принятого против тайных обществ, приняли меры предосторожности, приняв уставы от органа масонов-тамплиеров, названного Ранним Великим Лагерем, в Дублине, о происхождении которого мы не можем найти никаких сведений, и законность которого, мягко говоря, была столь же сомнительна, как и их собственная. Несколько хартий подобного рода были выданы различным ложам тамплиеров в Шотландии в начале нынешнего века, но эти организации практически не поддерживали контактов друг с другом и, конечно, не пользовались большим уважением в стране. Дела обстояли именно так, когда около 1808 года мистер Александр Дюшар был избран командором, или шефом Эдинбургского энкампажа тамплиеров, а его брат, майор Дэвид Дюшар, вместе с другими офицерами Королевского полка, был посвящен в Орден. Это вливание людей более высокого положения и лучшей информации дало немедленный импульс учреждению, и на общем созыве всех тамплиеров Шотландии, состоявшемся в столице, представители единогласно решили отказаться от ирландских хартий и основывать свои претензии, как представителей рыцарей древности, на общей вере страны в их пользу и хорошо проверенных традициях, переданных от их праотцов. Далее они решили обратиться к герцогу Кентскому, который был кавалером дю Тамплъ, а также главой масонов-тамплиеров в Англии, с просьбой стать покровителем ордена в Северной Британии, предлагая подчиниться Его Королевскому Высочеству в этом качестве и принять от него официальную конституционную хартию, возводящую их в регулярный конклав рыцарей-тамплиеров и рыцарей Святого Иоанна Иерусалимского. Герцог Кентский не замедлил выполнить их просьбу, и его Устав датирован 19 июня 1811 года. В соответствии с положением, содержащимся в ней, мистер Дюшар, который был выдвинут братьями, был назначен Великим магистром пожизненно.

Эти мудрые и энергичные меры спасли Орден от безвестности; и в улучшенном состоянии мы видим, что он продолжал быстро процветать, насчитывая в течение нескольких лет не менее сорока лагерей или лож в разных частях британских владений, проводящих свой

конклав. В 1828 году Орден, казалось, получил новый импульс и приобрел новый и интересный аспект благодаря разумному внедрению древних рыцарских костюмов и форм. Однако, к сожалению, с 1830 по 1835 год произошли расстроения, препятствующие дальнейшему прогрессу ордена; и на некоторое время он, можно сказать, снова почти пришел в упадок. В конце последнего года был назначен комитет из десяти джентльменов для урегулирования всех разногласий, а также для составления надлежащих правил для будущего управления Орденом. Под их руководством и арбитражем был принят настоящий устав и достигнуто примирение между враждующими сторонами. В январе 1836 года адмирал сэр Дэвид Милн, К. С. В., был единогласно избран Великим магистром, а на всеобщих выборах в том же месяце лорд Рамсей (ныне граф Далхаузи) был назначен его заместителем; различные другие должности в Ордене были заняты джентльменами, в целом хорошо известными и занимающими уважаемое положение в обществе. В течение трех месяцев после воссоединения в Орден было принято не менее ста человек, в основном состоятельные люди, офицеры и представители ученых профессий, только в одном эдинбургском Приорате или Энкампе Эдинбург-Канонгейт-Килвиннинг. С тех пор в стране были основаны другие приораты, а сам институт приобрел значение и достоинство, достойные самого высокого класса джентльменов, связанных с масонскими институтами Шотландии.

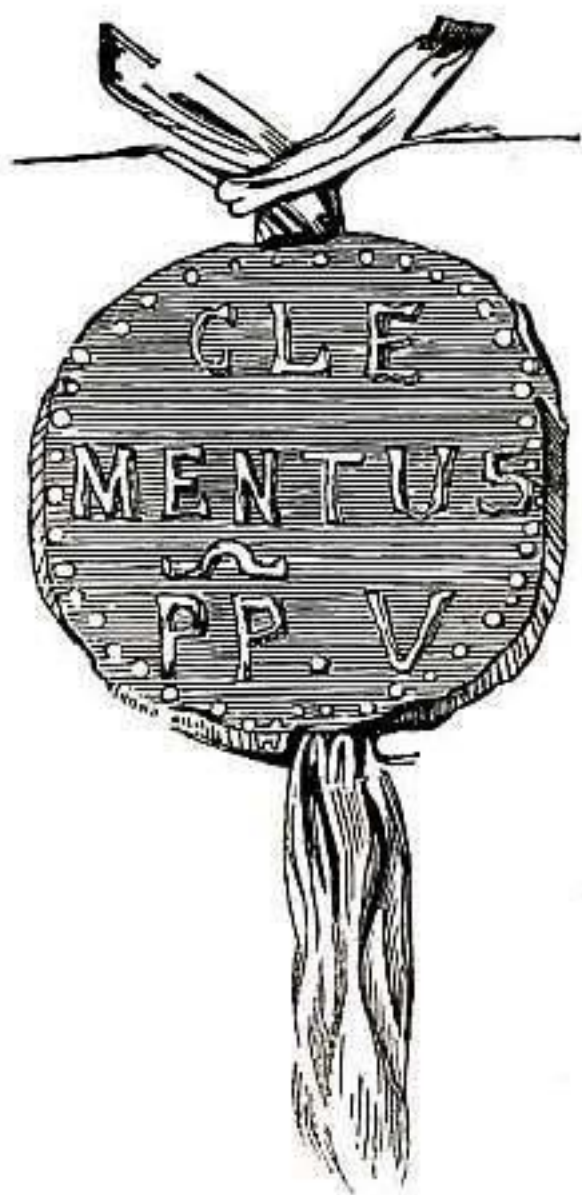

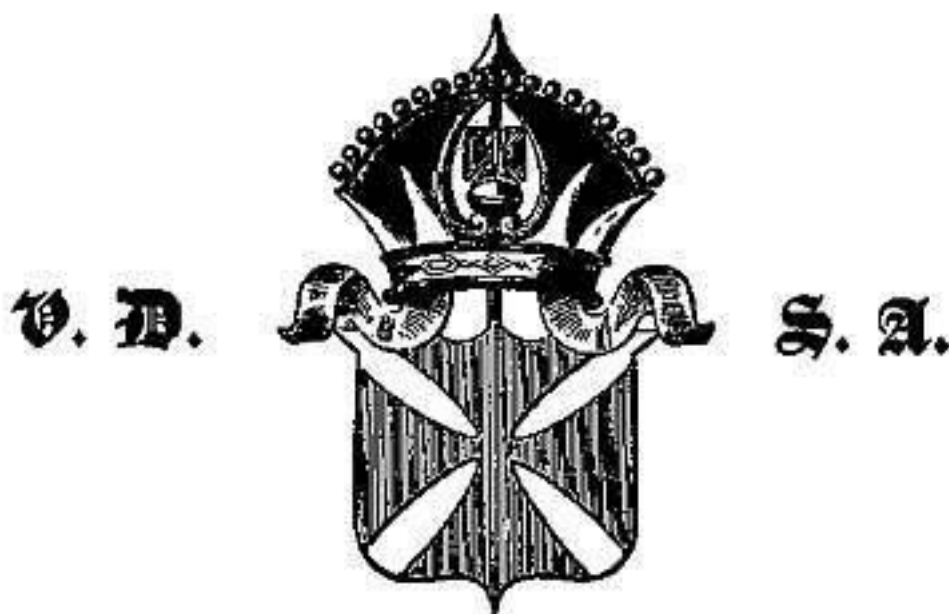
Булла папы Климента V.

Ordinis statum habitum atque nomen, Non Sine Cordis Amaritudine et Dolore sacro approbante concilio, Non Per Modum Definitivæ Sententiæ, cum eam super hoc secundum inquisitiones et processus super his habitos, Non possumus Ferre, de Jure, Sed Per viam Provisionis, seu ordinationis apostolicæ, irrefragabili et Perpetuo Valitura sustulimus sanctione, ipsum prohibitione Perpetuæ supponentes, distinctius inhibendo ne quis dictum Ordinem de cœtero intrare, vel ejus habitum suscipere aut portare, vel pro Templario gerere se præsumeret; quod si quis contra faceret, excommunicationis incurreret sententiam, ipso facto. Datum Viennæ, vi. non. Maii, pont. nostrianno vii. (ii. Maii MCCCIII.)

Устав передачи.

Ego Frater Johannes-Marcus Larmenius, Hierosolymitanus, Dei gratia et Secretissimo Venerandi sanctissimique Martyris, Supremi Templi Militiæ Magistri (cui honos et gloria) decreto, communi Fratrum Consilio confirmato, super universum Templi Ordinem Summo et Supremo Magisterio insignitus, singulis has decretales litteras visuris salutem, salutem, salutem.

Notum sit omnibus tam præsentibus quam futuris, quod, deficientibus, propter extremam ætatem, viribus, rerum angustia et gubernaculi gravitate prepensis, ad maiorem Dei gloriam, Ordinis, Fratrum et Statutorum tutelam et salutem ego, supra dictus, humilis Magister Militiæ Templi, inter validiores manus Supremum statuerim deponere Magisterium.

Idcirco, Deo juvante, unoque Supremi Conventus Equitum consensu, apud eminentem Commendatorem et carissimum Fratrem, Franciscum-Thomam-Theobaldum Alexandrinum, Supremum Ordinis Templi Magisterium, auctoritatem et privilegia contuli, et hoc præsentis decreto pro vita confero, cum potestate, secundum temporis et rerum leges, Fratri alteri, institutionis et ingenii nobilitate morumque honestate præstantissimo, Summum et Supremum Ordinis Templi Magisterium summamque auctoritatem conferendi. Quod sic, ad perpetuitatem Magisterii, successorum non intersectam seriem et Statutorum integritatem tuendas. Jubeo tamen ut non transmitti possit Magisterium, sine commilitonum Templi Conventus Generalis consensu, quoties colligi valuerit Supremus iste Conventus; et, rebus ita sese habentibus, successor ad nutum Equitum eligatur.

Ne autem Languescant Supremi Officii munera, sint nunc et perenniter quatuor Supremi Magistri Vicarii, supremam potestatem, eminentiam et auctoritatem, super universum Ordinem, salvo jure Supremi Magistri, habentes; qui Vicarii Magistri apud seniores secundum professionis seriem,

eligantur. Quod Statutum e commendato mihi et Fratribus voto sacrosancti supra dicti Venerandi Beatissimique Magistri nostri, Martyris (cui honos et gloria) Amen.

Ego denique, Fratrum Supremi Conventus decreto, e suprema mihi commissa auctoritate, Scotos Templarios Ordinis desertores, anathemate percussos, illosque et Fratres Sancti Johannis Hierosolymæ, dominiorum Militiæ spoliatores (quibus apud Deum misericordia) extra girum Templi, nunc et in futurum, volo, dico et jubeo.

Signa, ideo, pseudo-Fratribus ignota et ignoscenda constitui, ore commilitonibus tradenda, et quo, in Supremo Conventu, jam tradere modo placuit.

Quæ vero signa tantummodo pateant post debitam professionem et equestrem consecrationem, secundum Templi commilitonum Statuta, ritus et usus, supra dicto eminenti Commendatori a me transmissa, sicut a Venerando et Sanctissimo Martyre Magistro (cui honos et gloria) in meas manus habui tradita. Fiat sicut dixi. Fiat. Аминь.

Ego Johannes-Marcus Larmenius dedi, die decima tertia februarii 1324.

Ego Franciscus-Thomas-Theobaldus Alexandrinus, Deo juvante, Supremum Magisterium acceptum habeo, 1324.

Эго Арнульф де Брак, Deo juvante, Supremum Magisterium acceptum habeo, 1340.

Эго Иоганн Кларомонтан, Deo juvante, Supremum Magisterium acceptum habeo, 1349.

Эго Берtrandус Дюгесклин, Deo juvante, Supremum Magisterium acceptum habeo, 1357.

Эго Иоганн Арминьяк, Deo juvante, Supremum Magisterium acceptum habeo, 1381.

Ego Bernardus Arminiacus, Deo juvante, Supremum Magisterium acceptum habeo, 1392.

Эго Йоханнес Арминиакус, Deo juvante, Supremum Magisterium acceptum habeo, 1419.

Эго Иоганн Кройус, Deo juvante, Supremum Magisterium acceptum habeo, 1451.

Эго Робертус Ленонкурций, Deo juvante, Supremum Magisterium acceptum habeo, 1478.

Эго Галеатий де Салазар, Deo juvante, Supremum Magisterium acceptum habeo, 1497.

Эго Филипп Чаботиус, Deo juvante, Supremum Magisterium acceptum habeo, 1516.

Его Гаспардус де Сальсиако, Таванненсис, Deo juvante, Supremum Magisterium acceptum habeo, 1544.

Эго Хенрикус де Монте Моренсиако, део юванте, супремум магистериум акцептум хабео, 1574 год.

Эго Каролус Валезиус, Deo juvante, Supremum Magisterium acceptum habeo, 1615.

Эго Якобус Ракселлиус де Грансио, Deo juvante, Supremum Magisterium acceptum habeo, 1651.

Его Якобус-Генрих Де Дуро Форти, дукс де Дюрас, Deo juvante, Supremum Magisterium acceptum habeo, 1681.

Ego Philippus, dux Aurelianensis, Deo juvante, Supremum Magisterium acceptum habeo, 1705.

Его Людовикус-Август Борбоний, дукс дю Мэн, Deo juvante, Supremum Magisterium acceptum habeo, 1724.

Ego Ludovicus-Henricus Borbonius-Condœus, Deo juvante, Supremum Magisterium acceptum habeo, 1737.

Ego Ludovicus-Franciscus Borbonius-Conty, Deo juvante, Supremum Magisterium acceptum habeo, 1741.

Ego Ludovicus-Hercules-Timoleo de Cosse-Brissac, Deo juvante, Supremum Magisterium acceptum habeo, 1776.

Ego Claudius-Mathæus Radix de Chevillon, Templi senior Vicarius Magistri, adstantibus Fratribus Prospero-Maria-Petro-Michaele Charpentier de Saintot, Bernardo-Raymundo Fabre-Palaprat, Templi Vicariis Magistris, et Johnne-Baptista-Augusto de Courchant, Supremo Præceptore, hasce litteras decretales a Ludovico-Hercule-Timoleone de Cosse-Brissac, supremo Magistro, in temporibus infaustis mihi depositas, Fratri Jacobo-Philippo Ledru, Templi seniori Vicario Magistro tradidi, ut istæ litteræ, in tempore opportuno, ad perpetuam Ordinis nostri memoriam, juxta ritum (voyez le Rituel levitique) Orientalem, vigeant: Die decima junii 1804.

Ego Bernardus-Raymundus Fabre-Palaprat, Deo juvante, Supremum Magisterium acceptum habeo: Die quarta novembris 1804.

Бугелин, сам рыцарь Мальты, приводит следующую подлинную копию Клятвы посвящения из оригинального текста, которую давал каждый кандидат при приеме в орден

Клятва рыцарей Святого Иоанна.

"Io N. faccio voto e prometto a Dio Onnipotente, ed alla Beata Maria sempre Vergine, Madre di Dio, ed a San Giovanni Battista d'osservare perpetuamente, con l'ajuta di Dio, vera obediencia a qualunque superiore che mi sera data da Dio e dalla nostra religione, e di più vivere senza proprio e d'osservare castità."

Militia

Die } Lunae
 } Mensis

Templi.

Anno Ordinis
Anno D. N. J. C.

Votum,

In nomine Dei Patris + et Filii + et Spiritus Sancti.

Ego,

Ordinis Templi Militiae Sanctae memetipsum ad praesens et in oevum devovens, libere solemniterque Obedientiae, Paupertatis, et Castitatis, sicut et Fraternitatis, Hospitalitatis et Praelationis Votum suscipere profiteor;

Quo voto firmam et non quassabilem edico voluntatem, ad Religionis Christianae, Ordinis Templi, Commilitonumque causam, tutelam et honorem, maximamque illustrationem, et ad **Templi Sepulchrique Domini Nostri Jesu Christi** Palaestinae, Orientisque terrae et Patrum dominiorum recuperationem, gladium, vires, vitamque et singula alia mea impendendi,

Regulae S. P. Bernardi, Chartae transmissionis, regulis, legibus, decretis, singulisque aliis actis, secundum Ordinis Statuta emissis me submittendi: nullos Equites creaturus, nullosve titulos aut gradus ritusque et usus Ordinis proditurus, nisi patuerit ex Statutis licentia: omni denique modo, sive in Ordinis domibus sive foras et in quocumque vitae, statu **Supremo Magistro**, omnibusque et singulis in Militia superioribus absolute obediturus.

Sic Fratres meos Equites Templi, Sororesque Equitissas in charitate habendi, ut ipsos, Fratrumque Viduas et liberos, sicut et Sororum liberos, gladio, concilio, copiis, opibus, auctoritate, singulisque rebus meis adjuvem, illosque semper et ubique, nullo casu excepto, cuivis Commilitonum Templi non consorti praeferam;

Pios peregrinos tuendi; captivorum propter crucem, infirmorumque et pauperum subsidio simul et solatio inserviendi:

Infideles et incredulos, exemplo, virtute, bonis operibus, alloquiisque suasoriis oppugnandi: in Infideles autem et incredulos gladio Crucem aggredientes, propter Crucem gladio praeliandi:

Ab omni impudicitia abhorrendi, et ad nullam carnis operam, nisi debitam, et tantum cum uxore legitima accedendi:

Tandem apud singulas quas adibo Gentes, ipsarum, salvo Religionis Ordinisque jure, legibus et moribus obtemperandi: Gentibus vero Hospitalitate et amicitia Ordinem colentibus, Cuis et Equitis fidelissimi sacra officia praestandi.

Haec sic, coram Equitibus (huicce Conventui adstantibus) Voveo, alta voce Dico, et Vovere Profiteor. Quod Votum Sanguine meo subsigno et confirmo, atque in tabulas (conventuales) iterum scribo et subsigno, subsignantibus supra dictis testibus.

Gloria Patri + et Filio + et Spiritui Sancto, +.

Аминь.

N.B. - Вышеупомянутый обет всегда подписывается с толкованием, объясненным в приложенном к нему тексте.

Le Trésor.

Inventaire des Chartre, Statuts, Reliques et Insignes composant le Trésor sacré de l'Ordre du Temple, extrait de la minute du procès-verbal qui en a été dressé le 14e jour de la lune de Tab., l'an de l'Ordre 692, du Magister le 6e. (18 mai 1810.)

Ire. PIÈCE DU TRÉSOR.

Передаточная грамота (Ж. М. Лармениуса), написанная в два столбца и расположенная на трехгранном листе парчемина, украшенная, в соответствии с требованиями времени, архитектурными рисунками gothiques, письмами флерными, цветными, доревыми и аргентинскими, в том числе первым изображен кавалер, опирающийся на буклированную броню орденского креста.

В верхней части, на козырьке, выгравирован обычный орденский знак в форме аулики.

В нижней части - остов ордена, подвешенный на паршемине.

Принятия Великих Мастеров начинаются в середине третьей колонны, продолжаются в третьей колонне и заканчиваются на двух нижних ярусах марша справа.

IIe. PIÈCE.

Архетип Статута ордена (587 г.), переписанный в основном виде на двадцать семь листов папье, собранных в один том in-folio, обтянутый крамольным велюром, дублированный атласом, с доре на траншеях, с подписью Philippus (d'Orléans).

IIIe. PIÈCE.

Маленький ковчег из куивра, в форме готической церкви, содержащий, в суаре из льна, четыре фрагмента ос, экстраиты из бюшера мучеников ордена.

IVe. PIÈCE.

Один крестообразный кусок железа, украшенный булавкой и предположительно служивший Ж.-М. J. Molay.

V^e. PIÈCE.

Железный футляр, украшенный дофинами и дамастикой в ор, предположительно принадлежащий Гу, дофину Оверни.

VIe. PIÈCE.

Старинный пелерон из дорского куивра.

VIIe. PIÈCE.

Патина из бронзы, в центре которой выгравирована главная фигура, а мелкая черточка и аннуляр заменены на пумпур.

VIIIe. PIÈCE.

Дорированная бронзовая фигура, изображающая Сен-Жан под готической аркадой.

IXe. PIÈCE.

Три готические бронзовые статуи овальной формы и разной величины, обозначенные в Статутах под названиями: *статуя Ж.-М. Jean, sceau du chevalier croisé, et sceau de Saint-Jean*.

X^e. PIÈCE.

Острие креста из ивуара и три митры из дерева, одна в ор, брошюрованная в сое, и две в аргенте, брошюрованные в перлах, служившие на церемониях ордена.

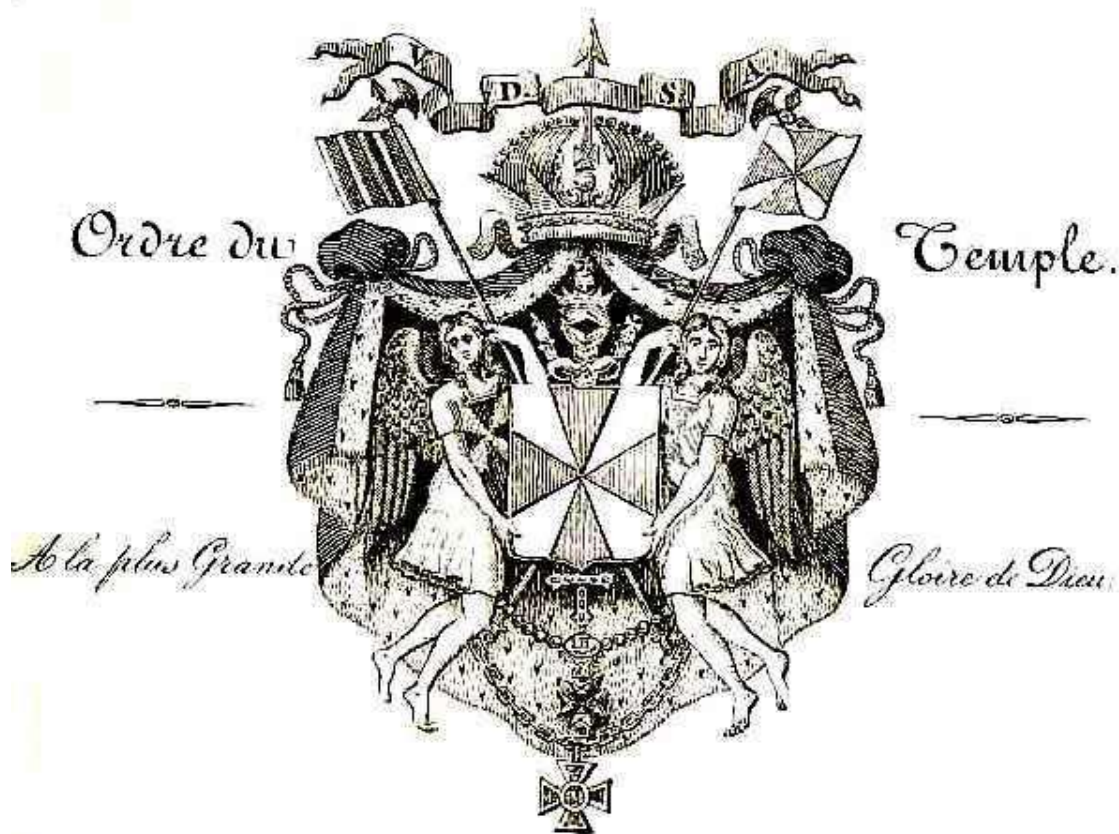
XIe. PIÈCE.

Le baucéant en laine blanche, à la croix de l'Ordre.

XIIe. и последний PIÈCE.

Военная драпировка из лазурита, с четырьмя черными лучами.

A la plus Grande Gloire de Dieu.

Гийом-Сидней,

Милостью Божьей и завещанием последнего Великого Магистра.

Принц Магистраль, регент Ордена Храма;

A Tous Ceux qui ces Présentes, Verront:

Салют.

Внимайте статье 38 Устава Ордена Храма и третьему параграфу передаточной грамоты;

Vu, les Articles 13, 15, 16 et suivans desdits Status;

Принимая во внимание, что состояние высокой цивилизации различных европейских наций и, главным образом, Франции, где находится Магистральный Сьерж, позволяет проводить все собрания Женского Конвента, без того, чтобы это могло привести к серьезной опасности для Шевалье;

Принимая во внимание, что все они должны предоставить Генеральному Конвенту все права, которыми он пользовался до Г. М. Жака де Моле, (которому принадлежит честь и слава), и сдать в аренду в мудрых и конституционных рамках полномочия Магистра;

Считая, что благоразумная реформа и исправление Статутов, в тех частях, которые не находятся в гармонии с передаточной грамотой, нравами эпохи и нормами права, является

наиболее эффективным средством для того, чтобы сделать возможным достижение великих целей, к которым обращается Орден Храма;

Частный совет утверждает;

Мы прочли и прочли все, что нужно:

Статья первая.

Генеральный Конвент Ордена Храма созывается на шестое ноября 1838 года.

Статья II.

Сразу же после заседания Генеральный Конвент должен выступить с докладом о представлении Магистрального Принца Регента, назначенного Бернардом Раймондом (с почтением и радостью), чтобы он стал Великим Магистром Ордена Храма.

Статья III.

В главе Комментария будет помещен пересмотр Главы IV и всех статей Статута, имеющих отношение к этой Главе.

Статья IV.

В Магистратском секретариате открывается реестр, предназначенный для внесения предложений, которые должны быть представлены на Генеральном Конвенте и которые должны быть включены в Комментарий, в соответствии со Статутами.

Итак, настоящий декрет, составленный, зарегистрированный и записан кем и на каких правах; адресованный в первую очередь Великому коннетаблю, Генеральному губернатору и Великому магистру депеш, которые отвечают за его исполнение;

Кроме того, данный декрет направляется в виде писем, 1°, настоятелю каждого монастыря, чтобы он поставил в известность всех кавалеров, находящихся в его подчинении, 2°, и, кроме того, кавалеров, которые не входят ни в один из домов Ордена.

Donné à Paris, en notre résidence Magistrale, le 1er du mois de Mai, de l'an de N. S. J. C. 1838, 720e. de l'Ordre.

 F.

Подпись: Гийом Сидней.

De par S. A. le Prince Magistral, Régent de l'Ordre.

Le Grand Précepteur, Ministre Secrétaire Magistral,

 F.

Сigné Рене Лёон Де Суд-Европе.

Зарегистрировано в Великой Сенешальской области 3 мая 1838 года.

Министр Великого Сенешаля,

 F.

Сigné, Ежен Де Франс.

Внесен в Большую канцелярию, в тот же день,
Великий прецептор, министр великой канцелярии,

Signé, F. Felix De Nord-Afrique.

Vu par le Grand-Connétable; Signé F. Sébastien Louis De Bauvais.

Вручено Генеральным Губернатором; Подпись Ф. Фрешо.

Vu par le Grand Maître des Dépêches, Signé F. E. Loubert.

Pour copie conforme:

Le Grand Précepteur, Ministre Secrétaire Magistral.

 F. René Léon De Sud-Europe.

DISCOURS DE L'AMIRAL SIR SIDNEY SMITH, AU CONVENT GENERAL LE 27 JANVIER 1837.

S. A. le Lieutenant-Général d'Asie demande la parole. Этот венценосный брат изъясняется так, как он того требует.

"Sérénisme Grand-Maître, et vous tous mes nobles frères:

"Справедливо и бесконечно чувствительный к той чести, которую мне оказали, в связи с моим назначением, на высокий пост генерал-лейтенанта Азии, я хочу выразить вам свое признание.

"В моем зрелом возрасте я могу считать себя свободным от амбиций: в этом акте высокого доверия Великого магистра я усматриваю, скорее, некое преимущество, а не обвинение, и, конечно же, некую серьезную проблему: я принимаю это с уважением. Мои заботы и постоянные усилия будут постоянно использоваться для того, чтобы убедиться, что я не напрасно сохраняю верность и преданность своему ордену и своему главному шефу".

"Я вижу в этой номинации свидетельство истинной свободы Великого Маэстро этого ордена, по сути космополита, в котором все христианские народы объединяются и сотрудничают друг с другом для поддержания мира во всем мире и гармонии между религиозными сектами, посредством толерантности, милосердия и защиты пелеринов на Святой Земле от пиратов и разбойников; первая цель основания, которая предшествовала другим орденам

современной кавалерии, орденам, которые *не были и не являются ее подражателями*: ибо человек не требует случая исполнить свой священный долг. С живым удовлетворением я вижу, как наконец-то Великий Магистр признает важность своего ордена *и впервые обращается к одному из своих лейтенантов, я не говорю не на английском, а на испанском языке. Честь Великому Маэстро, совершившему этот акт и указывающему всем нациям, что все они имеют право на возмещение различных расходов Храма*: Честь этому шефу, который так долго и так лояльно хранил священный огонь и традиции, несмотря на орагнизации и преследования, в результате революции, истоки которой, как мы знаем, восходят к *Филиппу-ле-Белю и папе Клименту V*. Мы надеемся, что в конце концов мы получим все свои права; и что вместо того, чтобы одевать магистерскую палатку на необычный язык, мы в один прекрасный день оденем ее на в месте нашего рождения, в городе, который нам принадлежит, в *святом Иерусалиме!*

"Почтение благородным кавалерам, которые демонстрируют покаяние в чувствах своих обязанностей и постоянно приводят доказательства того, что они неспособны превзойти свою верность и послушание!

"Я устно сообщил С. А. Е., в том, что я завещал в своем завещании, о распоряжении формой для возвращения шефу Храма одного орденового креста, очень древнего, по форме и цвету пирса, *laquelle croix a appartenu à un de ses Grand-Maîtres, et fut du temps des croisades portée dans la guerre sainte par le roi d'Angleterre Richard Ier, dit Cœur-de-Lion*. Этот король укрыв в своих лапах архевека Шипра во время своего отъезда с острова, который он завоевал как суверен. В 1799 году я был украшен этим крестиком от рук шестидесятилетнего архевека, наследника депозитария, который положил его на мой пуатрин в знак признания успешности моих усилий, для восстановления мира и защиты христианского населения острова, против мятежа азиатских трупп, которые убили своего шефа, называемого *Патрона-беем*, и начали грабить и убивать жителей: бедствия, от которых я уберегся, присутствуя в окружении этих неистовых людей без оружия, на основании судебного приказа султана *Селима*, а также назначив преемника *Патрона-бея*, в соответствии с высшей властью, которую я получил от Османской Порты, над объединенными силами суши и моря Леванта.

"Авторитет, который в настоящее время предоставлен мне сеньором великого повелителя Азиатского континента, может быть использован во время и в будущем для защиты христианского населения этих территорий и поддержания иерархии порядка. Поймите, что ради величайшего величия Храма я обязан использовать то влияние, которое оказали на меня предшественники. *Твердолобые храмовники могут рассчитывать на меня*".

Великий мэтр излагает генерал-лейтенанту Азиатской Республики чувства, которые он и его братья испытывают к шевалье, завоевавшему восхищение всего мира своими высокими морскими делами и заслужившему благодаря своим социальным и временным вершинам уважение и привязанность всех своих братьев. Великий мэтр дарует этому ордену почетное звание братства.

Генеральный конвент распорядился, чтобы слова адмирала сэра *Сиднея Смита* были вставлены в текст вербального протокола".

Нижеследующий рассказ из-под пера ученого биографа галантного адмирала о посвящении сэра Сиднея Смита в рыцари-командоры Бани его современником и братом по оружию, великим и прославленным Веллингтоном, и следующий за ним "весьма необычный" документ, несомненно, будут прочитаны с большим интересом:

К концу этого, 1815 года, наш офицер был удостоен особой чести от своего государя.

Его Светлость герцог Веллингтон получил милостивый приказ Его Королевского Высочества принца-регента Соединенных Королевств, через Его Королевское Высочество герцога Йоркского, Великого магистра достопочтенного ордена Бани, возложить на вице-адмирала сэра Уильяма Сиднея Смита, кавалера-командора крест-гранд-короля Королевского военного ордена Меча, со знаком отличия командора вышеупомянутого ордена, его светлость назначил 29 декабря для проведения церемонии, которая состоялась соответственно во дворце Элизе-Бурбон, рыцари-гранд-кресты, рыцари-командоры, и компаньоны присутствовали, а также его светлость герцог Ричмонд и достопочтенный граф Хардвик, оба кавалеры благороднейшего ордена Подвязки.

В шесть часов избранный командор прибыл во дворец, и, будучи проведен и поддержан в присутствие благородного герцога, представлявшего по этому случаю государя, двумя младшими гранд-крестами, сэром Джеймсом Кемптом и сэром Генри Колвиллом, после обычных почестей при выдвижении (избранный командор уже был рыцарем, и обычная церемония посвящения его в рыцари была формально отменена) его светлость приступил, согласно приказу его королевского высочества гранд-мастера, который он сначала прочитал, и вручил командору знаки отличия ордена: после чего его светлость дважды самым сердечным образом обнял сэра Сидни Смита, всячески демонстрируя чувства уважения и почтения, чувства, о которых также свидетельствовали рыцари, гранд-кресты и командоры, многие из которых служили в Египте в качестве его младших по званию; И, конечно, можно сказать, что это был гордый день для Англии, когда в эвакуированном дворце Буонапарте произошла такая сцена между этими двумя британскими офицерами двух служб, один из которых сначала проверил, а другой окончательно завершил карьеру этого амбициозного вождя.

После объявления банкета его светлость попросил его превосходительство британского посла, сэра Чарльза Стюарта, G.C.B., провести нового рыцаря-командора в тот же зал, где члены ордена, включая несколько знатных иностранцев, среди которых были дон Майкл Алава, генерал Мафлинг и граф Димитрий Валсамачи, дворянин с Ионических островов, были приняты с величайшей пышностью, в обычном стиле элегантного гостеприимства герцога.

После того как было выпито здоровье короля и принца-регента, герцог передал здоровье "сэра Сиднея Смита": после этого компания поднялась и, следуя примеру его светлости, приветствовала нового командующего самыми сердечными аплодисментами. Когда тишина была восстановлена, сэр Сидней Смит поднялся и обратился к компании почти следующим образом

"Милорды, благородные рыцари, Великие кресты, командоры и компаньоны! Я не оправдал бы своих чувств, если бы не попытался выразить их, выражая вам свою благодарность за честь, которую вы оказали мне этим приемом: в то же время я чувствую, что не могу выразить их ни одним из доступных мне способов выражения.

"Язык комплиментов должен умереть на устах любого человека в присутствии герцога Веллингтона; во-первых, из-за неадекватности любого языка для выражения того, что должен чувствовать каждый человек, говоря о таком высокопоставленном начальнике; во-вторых, из-за воспоминаний о благородной простоте его характера, которая презирает его. Полагаю, мне охотно поверят, что я должен быть искренне рад быть представленным рыцарем столь высокой славы и славных достижений; тем более в этом конкретном месте и в собрании стольких прославленных и высокопоставленных рыцарей-командоров и компаньонов. Такое стечение обстоятельств, которое могло произойти только в наше время, в основном обусловлено успешным результатом битвы при Ватерлоо. Благородные и прославленные рыцари, прошу вас принять выражение моей скромной благодарности за честь, которую вы мне оказали".

Герцог Веллингтон, удовлетворив просьбу сэра Сидни Смита разрешить ему произнести тост за компанию, продолжил: "Я прошу разрешения напомнить, что этот день (29 декабря) является годовщиной воссоединения прославленных рыцарей различных орденов, которая состоялась в Вене, где присутствовали многие государи, и когда тост, который я имею честь предложить вам, был выпит ими с выражением убеждения, что цель его тесно связана с рыцарством как таковым во всех странах. Я прошу разрешения предложить здоровье и освобождение *белых рабов в Барбарийских государствах*".

Тост был принят с самым явным одобрением, и выпит с обычной демонстрацией этого, трижды по три раза регулярными и сердечными аплодисментами, когда компания удалилась в бальный зал, предшествуемая, по указанию герцога Веллингтона, новым рыцарем-командором, поддерживаемая послом его британского величества, в том же порядке, что и при входе, где блестящее собрание дам, английских, французских, испанских, русских, и т.д. и т.п. продолжало увеличиваться до позднего часа; его королевское высочество герцог Беррийский, французские и иностранные министры также присутствовали, и все присоединились к сердечным поздравлениям и комплиментам в адрес вождя космополитов, президента рыцарей-освободителей белых рабов в Африке; который, как мы заметили, был украшен различными орденами тех народов, которые он своими усилиями освободил от ига прежних обитателей дворца, где проходило это чрезвычайное собрание; в то время пленника на вершине скалы в Южной Атлантике. Эти обстоятельства напомнили парижанам о пророческих надписях, оставленных Сиднеем Смитом на оконной ставне тюрьмы Темпл, когда он совершил побег, с которых было снято множество копий, которые теперь снова в ходу и читаются с большим интересом после свершения: Нам был предоставлен перевод, копию которого мы даем нашим читателям; оригинал был на французском языке и хранился у разных сменявших друг друга хранителей башни, пока принц де Роан, впоследствии герцог де Роан, впоследствии заключенный в этой башне, не изъял его для сохранности, и мы уверены, что теперь он у него.

"СИДНИ СМИТ - БУОНАПАРТЕ".

"Колесо Фортуны совершает странные обороты, надо признать; но чтобы термин "революция" был применим, он должен быть полным, ибо пол-оборота - это не революция" (см. Словарь Академии); вы сейчас находитесь так высоко, как только можете подняться. Что ж! Я не завидую вашему счастливому положению, ибо мне лучше, чем вам; я нахожусь так низко в карьере честолюбия, как только может опуститься человек; так что пусть фортуна хоть немного повернет свое колесо, а поскольку она капризна, поворачивать она будет, я обязательно должен подняться, а вы так же обязательно должны спуститься. Я делаю это замечание не для того, чтобы причинить вам огорчение; напротив, с намерением доставить вам то же утешение, что и мне, когда вы придете в ту же точку, где нахожусь я; да! в ту же точку; вы будете жить в этой тюрьме, почему бы не так же хорошо, как я? Я думал об этом не больше, чем вы сейчас, до того, как оказался здесь. В партийных войнах преступление в глазах противников, если человек хорошо исполняет свой долг; вы исполняете свой сейчас, а значит, сильно раздражаете своих врагов; вы мне ответите.

"Я не боюсь их общей ненависти, голос народа говорит за меня, я хорошо им служу", - это все очень хорошие разговоры; спите спокойно, вы очень скоро узнаете, что можно получить, служа такому господину, непостоянство которого, возможно, накажет вас *за все то добро, которое* вы ему делаете. "Кто, - говорит древний автор, Павсаний Аттик, - полностью полагается на благосклонность общества, тот никогда не проживает свою жизнь без боли и неприятностей и редко доводит ее до хорошего конца".

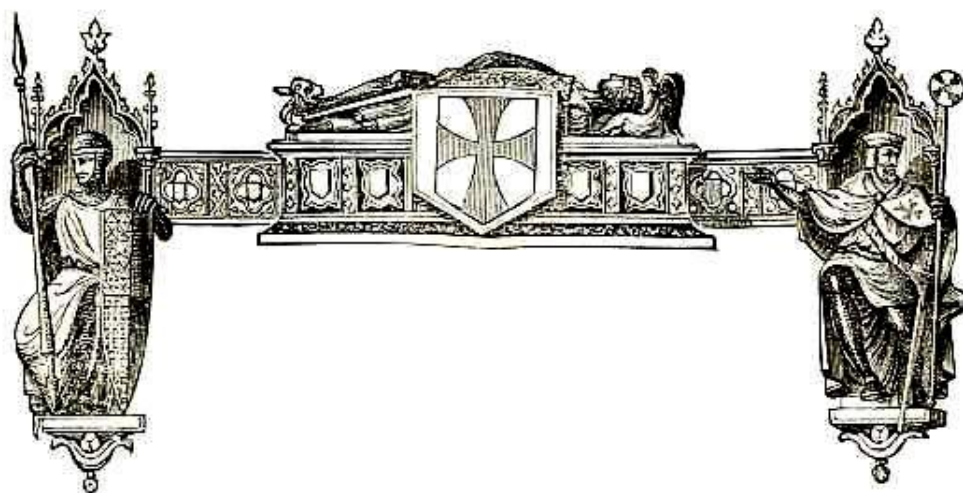
"Finis coronat opus".

"Собственно, мне нет нужды доказывать вам, что вы придете сюда и прочтете эти строки, потому что здесь вы должны быть, чтобы их прочесть. Вы непременно получите эту палату, потому что она самая лучшая, а сторож, очень вежливый и добрый человек, конечно же, будет обращаться с вами так же хорошо, как и со мной".

Н. В.- Эти строки появились в парижских газетах в 1799 году и попали в руки Буонапарте в Каире, после его возвращения из неудачной сирийской экспедиции, где он был обманут и обманут автором этих строк, он воскликнул: "*Это очень необычно*"; и по возвращении в Париж, опасаясь исполнения остальной части предсказания, получив через Регнольда де Сент. Жан д'Анжели, получив через Регнольда де Сен-Санса копию, находящуюся в руках Баруэля Бовера, немедленно приказал сравнить здание с землей.

После этой демонстрации благодарности своей страны сэру Сиднею Смиту, которая тем более усилилась, что произошла почти в присутствии стольких государей, сэру Сиднею оставалось лишь наслаждаться заслуженной наградой, всеобщим восхищением и одобрением своего собственного ума, всегда активно творившего добро не только для своей страны, но и для всего рода человеческого.

Он горячо преследовал свои планы по отмене белого рабства даже после уничтожения пиратского гнезда в Алжире.

**СМЕРТЬ И ПОХОРОНЫ АДМИРАЛА СЭРА УИЛЬЯМА СИДНИ
СМИТА, Г.К.Б.**

И Т.Д. И Т.П.

Сэр Уильям Сидней Смит скончался в пятницу утром, 26 мая 1840 года, в своей резиденции, № 9, улица д'Агуиссо, на 76-м году жизни. Удостоенный почестей от своего государя и награжденный орденами почти всех государств Европы, в частной жизни он был любим и уважаем всеми, кто имел удовольствие с ним дружить или быть знакомым. Его рыцарская и возвышенная осанка, его веселый и оживленный разговор, его безграничный запас анекдотов, сдержанность нрава и неизменная доброжелательность делали его самым желанным и поучительным собеседником.- Правдиво пишет его биограф,

"Никто, кроме сэра Сидни Смита, не занесен на страницы истории и даже романа, и не заслуживает более решительного звания героя".

Смертные останки этого галантного и выдающегося адмирала были погребены 29 мая в Cimetière de l' Est, или Восточном отделении Большого кладбища Пер-ла-Шез. Тело доставили из его покойной резиденции на Рю д'Агуиссо в английскую епископальную церковь на той же улице, за ним следовали его родственники, Уильям и Герберт Смит, эсквайры, племянники, капитан Арабин и -- Сент-Клер, эсквайр, зятья покойного, а также вице-адмирал сэр Чарльз Роули, барт. Генерал-лейтенант лорд Эйлмер, генерал граф Эксельманс, пэр Франции, и французский адмирал Берже, как сторонники палля, кроме того, многие из главных английских резидентов в Париже, среди которых было несколько офицеров высокого ранга в британском флоте. Вступительная часть службы была совершена в церкви Преподобным Епископом Лускомбом и двумя помощниками, а затем тело было перенесено на кладбище, сопровождаемое длинным кортежем траурных и частных экипажей. На гроб положили шляпу, шпагу и мундир покойного, а на подушку - его эполеты и многочисленные ордена. Над подножием гроба был расправлен британский Юнион Джек. По завершении погребальной службы, которую очень впечатляюще прочитал епископ Лускомб, были произнесены три речи: первая - мсье Жюльена из Парижа, который дал краткий, но исчерпывающий обзор заслуг сэра Сиднея, начиная с его первого поступления на британский флот в возрасте 13 лет, а также подробно рассказал о его приятных и филантропических качествах. Следующий оратор, мсье Кайль, адвокат Королевского суда Парижа, после произнесения общего панегирика характеру покойного как воина, перешел к восхвалению его активной и щедрой деятельности по продвижению целей нескольких филантропических обществ, членом которых он был и для которых его советы, его практические и научные знания и изобретения были столь бесценны. Оба оратора громко восхваляли сэра Сиднея за то, что он почти первым вмешался в борьбу за подавление европейского рабства в Африке, а также за его неутомимую и упорную деятельность в этом гуманном деле. Третий джентльмен, мсье Рауль, адвокат Кассационного суда, в аналогичном ключе восхвалял характер сэра Сиднея как гражданина мира, всегда готового помочь делу человечества. Однако не было более убедительного свидетельства его достоинств, чем услышать его восхваление, произнесенное исключительно представителями нации, против которой он так успешно и славно сражался в своей военной карьере. Сэр Сидни Смит был князем-магистром и регентом Ордена Храма, а также членом Ордена Почетного легиона.

Следующие две речи, произнесенные по этому печальному случаю, были в самой любезной и красивой манере предоставлены М. Жюльеном, эрудированным автором многих ценных работ.

ПРОНОНС НА ПОХОРОНЫ АМИРАЛА СЭРА СИДНИ СМИТА, НАПИСАННЫЙ М. ЖЮЛЬЕНОМ ИЗ ПАРИЖА,

Своему древнему другу и соратнику, почетному члену и председателю многих научных и филантропических обществ, 29 мая 1840 года.

Господа,

Уважаемый человек, к которому мы обращаемся с последним прощанием, не был только моряком и легендарным партизаном; он был также постоянным другом, преданным и искренним другом человечества. За свою долгую и полную приключений карьеру, которую он проделал с большим энтузиазмом, он отличается не столько блестящей жизненной силой, сколько преданностью и женственностью, которые покорили его сердца, в том числе и его врагов. Родился в Лондресе 21 июля 1764 года, поступил на службу в 1777 году, в возрасте 13 лет, простым новичком (*élève de marine*), на борту фрегата, стоявшего у берегов Америки, во время войны за независимость, в 1779 году перешел на Сандвич, судно из 90 канонерских лодок, На нем адмирал сэр Джордж Бриджес Родни занял свой павильон в качестве шеф-командира, а затем, в ночной час того же года, отправился в Гибралтар, а затем в Заокеанские Инды; Сидней Смит последовательно стал лейтенантом и капитаном корвета. Он участвовал во всех боевых действиях, происходивших в этом районе, вплоть до мира 1783 года.

В 1788 году Сидней Смит отправился в Суэду, находившуюся в состоянии войны с Россией, якобы в качестве добровольного помощника, но на самом деле в качестве почетного и постоянного помощника короля Густава III. После того как он оказал в этом качестве блестящие и полезные услуги в Суэде, он получает от шеваляе, украшение первого класса ордена эпохи. В ту эпоху эти почетные знаки отличия не были продигуированными и проституированными, как они были в наши дни, и они имели реальную цену, не будучи присвоенными кроме как за заслуги и высокие услуги.

В 1793 году молодой Смит отправился в Турцию в качестве волонтера. Чуть позже он был назначен командиром англиканской экспедиции на побережье Франции. 18 апреля 1796 г., находясь на борту французского судна в верховьях Илеры, обязанный по курсу отойти от Сены, он был заключен в тюрьму высшими силами, которые напали на него; затем он был отправлен в Париж, где пробыл два года в тюрьмах Аббатства и Храма. Освободившись из тюрьмы благодаря вмешательству друзей, он в 1798 году вновь вступил в англиканский флот. В том же году он был назначен командующим вспомогательными войсками, которые Великая Британь передала в распоряжение Турции, где его брат, сэр Спенсер Смит, был полномочным министром, 1 марта 1799 года и до 20 мая последующего года он находился в памятной замке Сен-Жан-д'Акр и принимал активное участие в обороне этого места.

Мы не должны, в присутствии сержанта, говорить о том, что сувениры, созвучные с нашей искренней симпатией к нашему лучшему другу, Борнонсу, говорят о том, что Сидней Смит занимает большое и величественное место среди заключенных французов; Он гарантирует, благодаря своей энергичной воле, от насилия и варварства турок; он вызывает у них уважение и привязанность; и французская любовь признает, что его деятельность, в то время как он был союзником наших врагов, была благородной и величественной по отношению к тем, кого род оружия привел к его силе. Генералы Клебер и Дезе, вступившие в переговоры с ним после отступления Бонапарта, оценили его смелость и человечность и восстановили справедливость.

Сидней Смит, после того как он сохранил жизнь наших соотечественников, сохранил в целости и сохранности для саванов времен войны кессоны с бумагами и картами, которые могли служить для написания истории египетского лагеря. Кроме того, по предложению комиссии Института Египта правительство Франции предоставило экземпляр этого великолепного произведения в качестве свидетельства общественного признания.

После событий в Египте и Сирии, где Сидней Смит способствовал созданию для Французской армии почетных условий для возвращения в свою страну, он покинул восточные парки и поселился в Англии, где в 1802 году стал членом Палаты общин города Рочестер.

В 1803 году мы вновь видим его командующим на побережье Франции и Голландии. В 1807 году он командует флотом, занимающимся обороной Сицилии. В 1806 году он отправляется в Константинополь, где форсирует Дарданеллы. В октябре 1807 года он командует англичанами, находящимися в распоряжении Португалии; а 29 ноября часть его флота сопровождает в Бразиль королевскую семью, которая будет искать в своих американских владениях убежища.

В своих отношениях с королями и владетельными князьями, а также с народом и во всех странах, куда вела его судьба, Сидни Смит заключил множество почетных и ярких дружеских связей. В первую очередь в 1814 году, на Венском конгрессе, он привлек внимание всех великих людей, собравшихся здесь для возложения ваз европейского мира, и получил от всех без исключения похвалы, вызывающие уважение. В то же время он задумал создать, при содействии союзных монархов и всех тех людей, которые разделяли его взгляды, *антипиратское учреждение, объединяющее шевалье-освободителей из числа светлых и черных эсклавов в Африке*. В своих командованиях в разных точках Средиземноморья он часто рассказывал о жестоких актах пиратства в варварских странах, которые так долго терпели христианские государства, и обещал положить этому конец. Около ста иллюстрированных имен заполняли списки подаяний, которые он выписывал. В течение нескольких лет он вел обширную и активную переписку, благодаря которой он внес значительный вклад в прекращение злобы огромного числа жертв пиратства, которое до сих пор совершалось безнаказанно и практически свободно в условиях цивилизованной Европы.

В течение 25 лет всеобщего мира, предшествовавших его смерти, великий человек войны, о котором мы сегодня говорим, остается неизменно человеком мирным и доброжелательным, истинным космополитом, искренним другом человечества, и мы понимаем это слово в самом полном смысле.

В силу необычности своего предназначения Сидней-Смит отправляется во Францию, где получает сожаления и приветствия своих соотечественников и усыновителей, в тот самый момент, когда Англия, ее родина, возвращает Франции почести Наполеона. Английская нация отдает дань восхищения тому самому императору, с которым она не переставала бороться на протяжении всей своей жизни. Французская земля принимает смертельные приговоры британского адмирала, который долгое время использовал против нее свои таланты и мужество, а затем посвятил 25 лет служению, в окружении французов и при их сотрудничестве, святому делу человечности и борьбы со злом.

Опираясь на титул, присвоенный Амиралу, мы не должны опускать впечатляющую настойчивость, с которой он занимается совершенствованием средств защиты, и его большую роль в основании Всеобщего общества по борьбе с нищетой, которое дало еще более значительное развитие его взглядам на мир. В присутствии гробницы разгораются

человеческие страсти. Народы отказываются от жестоких и несправедливых антипатий, которые долгое время разделяли их. Все люди доброй воли, в какой бы родной стране они ни жили, объединяются, чтобы почтить память человека, который своими вершинами и поступками служил великим интересам человеческой семьи.

ДИСКУРС

ПРОИЗНЕСЕННЫЕ НА МОГИЛЕ СЭРА УИЛЬЯМА СИДНИ СМИТА, АМИРАЛА РУМЯНОГО ФЛОТА АНГЛЕТЕРА,

Во время своих обсессий в киметье Эст, в Париже, 29 мая 1840 года,

ПАР М. КАЙЛЬ,

адвокат Королевского суда Парижа.

Господа,

Приглашенный за последние несколько лет семьей адмирала Уильяма Сиднея Смита выразить справедливые сожаления по поводу его могилы, я не могу выразить лишь незначительную дань восхищения его памяти, тем более после того, как я произнес слова, относящиеся к Ордену Храма, где этот выдающийся англичанин был регентом, одним из сановников этого ордена, и после того, как историческая справка о его жизни была представлена одним из самых выдающихся литераторов Франции.

История передает в постэритете подвиги знаменитого мореплавателя, талантливого негоцианта, прирожденного филантропа, о которых мы рассказываем как о погибших. Исключительно с точки зрения морали и философии я хочу рассказать вам о некоторых эпизодах его карьеры, полностью посвященных благоденствию его близких, и о политическом влиянии, которое он оказывал на государства, с которыми он был введен в заблуждение своим правительством.

Сидней-Смит, как вы уже поняли, имел за плечами шесть с половиной лет выдающихся военных заслуг, когда в 1798 году, в возрасте десяти с лишним лет, он был назначен министерством Англии в качестве коммодора на морскую станцию в Архипелаге Леванта в 1700 году; то есть в эпоху завоевания Египта армией Французской Республики по приказу генерала Бонапарта.

Я не буду рассказывать о ее героической битве с великаном этого века в Сен-Жан-д'Акр, где она была начата после шестидесяти часов пребывания на посту: я хочу сообщить вам о службе, которая должна иметь неисчислимы политические последствия, и которую Сидней-Смит оказывает возвышенной Порте, поддерживая ее мужество своими успехами: он получает кредит, полученный в результате победы в Сен-Жан-д'Акр, одержанной над султаном Селимом III, и Клебером, генералом Французской армии в Египте, после возвращения Бонапарта во Францию, чтобы договориться о знаменитом Эль-Арихском трактате от 24 января 1801 года, трактате, который он считал предварительным условием мира между воюющими государствами. В нем оговаривалось, что французская армия эвакуируется из Египта с оружием и вещами и будет перевезена во Францию.

Сидней-Смит подписал этот трактат со всеми полномочиями британского министерства, о котором он отзывался: великий визирь и генерал Клебер подписали его, назвав своих правителей соответствующими именами.

Я не стану говорить, господа, об эпохе, в которую Сидней-Смит возложил оливу мира между тремя враждебными лагерями; Он предвидел новые судьбы Франции, и его высокая мудрость предпочла действовать вместе с ней в интересах Высокой Порты и правительства Британии, а главное - в интересах человечества, а не для того, чтобы упустить шанс на неудачу в боях.

Английское министерство, которое не давало ему сожалеть о своих полномочиях и мирных инструкциях, сообщило, что численность армии великого визира составляет 80 000 человек, а численность армии Клебера - не более 8000 человек, Сидней-Смит не смог воспользоваться благоприятным случаем для того, чтобы подействовать на французскую армию в Египте, отказался ратифицировать трактат Эль-Ариха и отдал приказ амिरалу Кейту вывести французскую армию из строя и заключить ее в военную тюрьму. Сидней-Смит был глубоко возмущен этим нарушением норм военного права и прав граждан.

После этого враждебные действия возобновились. Французская армия борется с этим чувством возмущения, которое удесятеряет мужество: она полностью уничтожает армию в Гелиополе. Великий Визирь, который командовал, не отдавал честь, кроме как в бою, выкладывая на тщеславные головы свои мешки и огромное количество бутина.

Не далее как через год после этой победы Египет был отброшен к туркам на основании Амьенского трактата 1802 года; но они восстановились, без новых потерь, в 1801 году, если бы Сидней-Смитский трактат был ратифицирован, как он должен был быть, поскольку он не должен был строго следовать инструкциям своего правительства.

Вы знаете, господа, какой блестящий прием был оказан в Лондоне Сиднею-Смиту во время его возвращения в свою страну в 1802 году; его встретили с большим энтузиазмом; фамилия *Dieu marin* была присвоена народу. Город Рочестер не давал покоя своему представителю в Парламенте, где он занимал места в рядах оппозиции, между Шериданом и Фоксом.

Я обращаю ваше внимание на другой жанр услуг, оказанных османской нации Сиднеем-Смитом. Во время своего пребывания в Константинополе он приобрел большое влияние на Махмуд-Кана II, который в 1808 году стал преемником султана Мустафы IV, своего брата. Своими советами Сидней-Смит внес огромный вклад в важные политические революции, которые Махмуд-Кан II произвел в своих государствах, и в первую очередь в конституционную хартию, которую бессмертный султан под именем Хатти-Шерифа де Гюланех даровал османскому народу, и в соответствии с ней вице-правитель Египта Мехмет-Али должен дать указание подать заявление о пересмотре ужасного процесса,

затеянного в городе Дамасе фанатиками секты против почтенных юифов, обвиненных в убийстве католического священника.

Еще одна большая услуга, которую Сидни-Смит оказал человечеству и в которой он имел счастье принимать активное участие, - это отмена эсклаважа во всех колониях Большой Бретани. Благодаря неопровержимому восхождению общественного мнения, правительства Европы будут вынуждены подражать этому возвышенному примеру и безвозвратно запретить эту отвратительную торговлю людьми, которых изгоняют из родных мест, чтобы продать их как мерзкую побрякушку.

Не стану скрывать, что в 1817 году Сидней-Смит, неутомимый в своем подвиге на благо человечества, создал в Лондоне и Париже антипиратскую ассоциацию, цель которой состояла в том, чтобы положить конец торговле чернокожими, безнаказанно осуществляемой в присутствии цивилизованной Европы корсарами из Алжира, Марокко и Туниса.

В последние годы своей жизни, проиллюстрированной множеством печальных поступков, Сидней-Смит занялся поиском средств защиты для морских судов, подвергающихся температурным воздействиям на море. Он имел честь быть одним из тех изобретателей, которые подошли к решению проблемы гарантии от морских пожаров.

Такова, господа, карьера Сиднея-Смита, последовательно продвигавшегося по всем морским должностям, вплоть до звания адмирала Румяного флота Англии, которое ему присвоил король Гильом IV; он также был удостоен всех орденов суверенов Европы в знак признания многочисленных заслуг, которые он им оказал.

С видом на трагическую ракушку, в которой покоятся останки Сиднея-Смита, мы будем рассказывать о его благородных деяниях? Нет, господа. Священник Англиканской церкви, который с таким достоинством выступает на этих похоронах, обращается к тексту Евангелия о бессмертии своей жизни, чтобы я мог добавить к этой ревелации христианства, что успехи науки подтверждают эту истину, и при этом он не теряет очарования эсперанса.

В конце концов, в этой ситуации, когда гробница еще не дошла до наших глаз, что же остается? Обломки неживых органов. А вот эти ножки, эта мембрана, которая их обволакивает, эта пульпа, которая их сжимает, - что это? Материя! Ах! Из этих материальных органов, в ощущении, есть одна абдомина! А в ощущении и сознании - еще одна пропасть! И все же, эта Чувственность, отличающая в значительной степени наш вид от других организованных существ, является имманентной!

Разве это не та Чувственность, которая создала искусства и науки, которая, действуя вплоть до первой причины, срока своих завоеваний, открыла Божественность, а затем установила всеобщий культ, как самую мощную мобильную силу цивилизации?

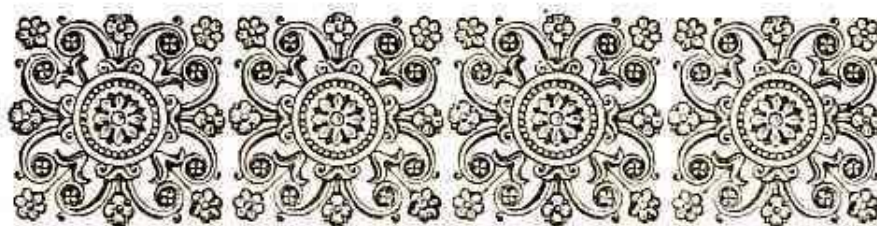
Почему не утешительно, в окружении родителей и многочисленных друзей, которые находятся в этом гробу, исповедовать, подтверждать догму о бессмертии своей жизни и заявлять, что Сидни-Смит не умер на всей планете?

Oui, messieurs, le principe intellectuel qui nous anime, est incontestablement un être, et cet être est immortel. Может ли он, таким образом, анеантизировать, если материальные органы нашего тела являются вечными в своих элементах?

Оратор, который с таким талантом прослеживает путь прославленного адмирала, вы сигнализировали о возвращении ценностей императора Наполеона Франции британским

правительством, как о показателе идеальной гармонии, которая, несомненно, сохраняется между двумя нациями. Я разделяю это благоприятное предзнаменование, и это было самым искренним мнением Сиднея-Смита, который не позволял себе повторять, что цивилизация мира зависит от союза Франции и Англии.

В свете останков Наполеона, пересекшего Океан, чтобы найти могилу в своей стране, я хочу сказать, что останки Сиднея-Смита будут в равной степени объявлены правительством страны, и что в ходе своего путешествия они пересекут Ла-Мер, чтобы быть помещенными в Вестминстер, в место, отведенное для усыпальницы королей и королев, а также для усыпальницы великих людей Англии.

ОЧЕРК ИСТОРИИ И ВЛАДЕНИЙ ОРДЕНА В ИРЛАНДИИ.

Орден рыцарей-тамплиеров был введен в Ирландии примерно в 1174 году Ричардом по фамилии Стронгбоу, графом Пембруком, или Стригулом. В том же году он основал приорство под именем Святого Иоанна Крестителя в Килмейнхеме, в графстве Дублин, для рыцарей-тамплиеров (см. Archdall's Monasticon Hibernicum, pages 222 et seq.), и король Генрих II дал ему подтверждение. Первым приором стал Хью де Клогхолл, который занимал эту должность примерно до 1190 года. Благородный основатель передал приору все земли Килмайнхэма; он умер в 1176 году и был похоронен в церкви Христа. В том же году были утверждены два ордена - рыцарей-тамплиеров и госпитальеров. После этого Хью Тиррел пожаловал настоятелю госпиталя земли Чапел-Изод и Килмеханок, "свободные от всех светских служб и повинностей, со всеми вольностями и свободными обычаями, в лесу и на открытой местности, на лугах и пастбищах, на дорогах и тропинках" и т. д. и т. п.

Килмейнхем оставался Великим приорством или прецепторием тамплиеров до их пресечения в 1312 году, а настоятель ордена, по словам сэра Джеймса Уэйра, заседал в Палате пэров как барон - привилегией, которой в отношении военных орденов пользуются только Великие приорства Килмейнхема для тамплиеров и Уэксфорда для госпитальеров. Арчдалл, цитируя различные древние записи, называет его то *приором*, то *магистром*, как в случае с Морисом де Прендергастом, 1205 и 1210 годы; то *прецептором*, как "Д. Уоленс, прецептор тамплиеров, 1247 год"; то *великим магистром*, как "1266 год, Роберт был великим магистром тамплиеров в Ирландии в этом году". В 1288 году мы находим "Уильям Фиц-Рогер был *приором* в этом году, а Томас де Тулуз - *магистром* тамплиеров"; в 1296 году "Уолтер ле Бачелур был *магистром*, а Уильям де Росс - *приором*, который в том же году стал лордом-наместником Ирландии". Он занимал эти должности до 1302 года, когда был назначен главным судьей; в этом же году он подал жалобу на шерифа Дублина за незаконный захват, как "*магистр* тамплиеров". А в 1309 году Джеральд, сын Мориса, лорда Керри, упоминается как "*последний великий приор* ордена".

Подчиненные правители ордена, по-видимому, назывались без разбора прецепторами или командорами, а их замки или поместья - прецепториями или командорствами. Они находились (согласно Уэйру и Арчдаллу) в Клонтарфе, в графстве Дублин, основанном в правление Генриха II, как предполагают Неттервиллы; St. Sepulchre, в городе Дублин или его пригородах, недалеко от места, где стоит дворец архиепископа; Kilsaran, в графстве Лут, основанный в XII веке Мод де Ласи; Kilbarry и Killure, один в полутора милях от Уотерфорда, а другой в двух милях к востоку от этого города, в одноименном графстве, оба основаны в XII веке, основатели неизвестны; Крук, в гавани Уотерфорда, в четырех милях к востоку от города, основанный в XIII веке бароном Куррагмором; Клонаул, в Типперэри, а также в Турлесе, в том же графстве, где ныне стоит замок, который, по преданию, был замком рыцарей-тамплиеров, поскольку никаких записей не существует; Тич-Темпл, или Темпл-Хаус, в графстве Слиго, основанный во времена Генриха III.; Морн, в графстве Корк, основанный в правление короля Иоанна Александром де Санкта Елена; Киллерджи, или Киллардж, в графстве Карлоу, "основанный в правление короля Иоанна Гилбертом де Борардом для рыцарей-тамплиеров, под призванием св. Иоанна Крестителя; Килклоган, в графстве Уэксфорд, основанный в XIII веке семьей О'Мор, к которому, судя по всему, прилагалось большое поместье, судя по отчету, сделанному в тридцать втором году правления короля Генриха VIII, цитируемый Арчдаллом, стр. 748; и Дандрум, в графстве Даун, где находится сильный замок, ныне лежащий в руинах, который, как говорят, был построен сэром Джоном де Курси".

Все эти командорства и прецептории вместе с Великим приорством Килмэйнхэм были переданы после упразднения ордена рыцарям Святого Иоанна Иерусалимского, в чьем владении они находились до роспуска монастырей в правление короля Генриха VIII.

Небезынтересно будет добавить рассказ Арчдалла об обстоятельствах, сопутствовавших преследованию и попытке уничтожения ордена в *Ирландии*.

"В 1307 году, когда Уолтер де Эвиас, или де Аква, был приором, король (Эдуард II) передал Джону Вогану, судебному чиновнику Ирландии, приказ о подавлении рыцарей-тамплиеров в Англии в среду после праздника Богоявления, предписывая ему исполнить его в Ирландии без промедления, и прежде чем слух о том, что было сделано в Англии, достигнет этого королевства. Мандат был послушен, и на следующий день после Сретения тамплиеры были повсеместно схвачены".

"1309. Король своим указом от 29 сентября повелел упомянутому Юстициарию без промедления задержать всех тамплиеров, которые еще не были схвачены, и надежно держать их в Дублинском замке вместе с теми, кто был задержан ранее."

"1311. По ходатайству Генри Данета, или де Танета, покойного магистра тамплиеров, и других членов этого ордена, король своим указом от 4 декабря пожаловал им для поддержки поместья Килклоган, Крук и Килбарри".

"1312. В этом году, в день святой Люсии Девы, луна окрасилась в разные цвета, и в этот день было окончательно решено, что орден рыцарей-тамплиеров должен быть полностью упразднен."

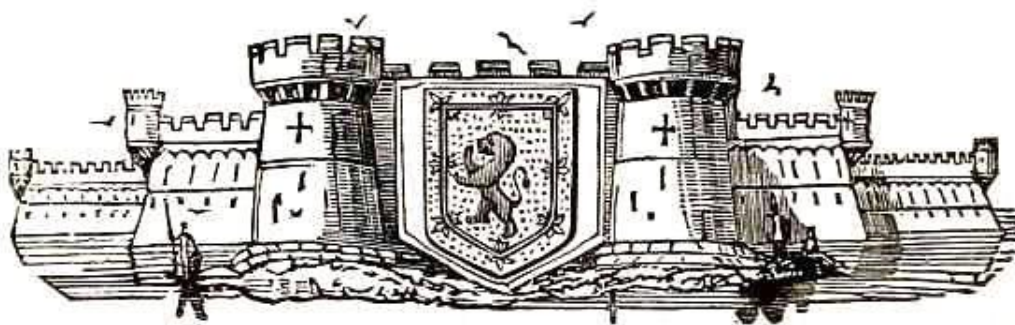
"Суд над тамплиерами был проведен с большой торжественностью в городе Дублине перед монахом Ричардом Балибином, служителем ордена доминиканцев в Ирландии, монахом Филиппом де Слейном, лектором того же ордена, и монахом Хью Сент-Лежером. Среди других свидетелей против рыцарей были Роджер де Хетон, опекун францисканских монахов; Уолтер де Прендергаст, их лектор; Томас, аббат; Симон, приор аббатства Святого Фомы-Мученика, и Роджер, приор августинского монастыря в Дублине. Показания против тамплиеров были слабо подкреплены, но все же они были осуждены; правда, скорее из-за слепого следования преобладающей практике в других частях Европы, чем из-за каких-либо недостатков, доказанных против их личностей. Их земли и владения всех видов были переданы Папой рыцарям Святого Иоанна Иерусалимского, что было подтверждено королем, который в то же время заявил протест в защиту своих прав против предполагаемой власти Папы."

ВЫДЕРЖКА ИЗ ГРАМОТЫ КОРОЛЯ ЯКОВА IV. ШОТЛАНДИИ, ПОДТВЕРЖДАЮЩЕЙ ПОЖАЛОВАНИЯ КОРОЛЕЙ МАЛЬКОЛЬМА IV., АЛЕКСАНДРА II., АЛЕКСАНДРА III., ДЖЕЙМСА II. И ДЖЕЙМСА III. РЫЦАРЯМ ГОСПИТАЛЯ И ХРАМА.

Jacobus Dei Gracia Rex Scotorum. Omnibus probis hominibus tocius terre sue clericis et laicis salutem. Sciatis nos quasdam cartas et euidencias per quondam nostros illustrissimos predecessores Scotorum reges factas et concessas Deo et Sancto Hospitali de Jerusalem et Fratribus Eiusdem Militie Templi Salomonis, videlicet, CARTAM confirmacionis quondam serenissimi patris nostri cuius anime propicietur. Deus factam super carta confirmacionis quondam aui nostri Jacobi Secundi regis Scotorum in qua inseruntur quatuor carte quondam predecessorum nostrorum Malcolmi et Alexandri Scotorum regum facte dicto Hospitali de Jerusalem, nunc Torfiching nuncupat. ac ffratribus eiusdem de nonnullis elemosinis terris toftis libertatibus tholoneis consuetudinibus in empcionibus et vendicionibus qualitercunque contingen. amerciamentis et priuilegiis ac super feodo et forisfactura suorum libere tenencium ut in dictis quatuor cartis predecessorum nostrorum in eisdem cartis confirmacionis in forma maiori insertis plenius constat et continetur de mandato, nostro uisam lectam inspectam diligenter examinatam, sanam integram non rasem non cancellatam nec in aliqua sua parte suspectam ad plenum intellexisse sub hac forma:-(1.) Jacobus Dei gracia rex Scotorum, omnibus probis hominibus tocius

terre sue clericis et laicis salutem,-Sciatis nos quasdam cartas et euidencias per nostras illustrissimos, predecessores factas et concessas, Deo et sancto Hospitali de Jerusalem ffratribus eiusdem militie Templi Salomonis, videlicet, Cartam confirmacionis quondam nostri serenissimi progenitoris Jacobi Secundi Scotorum regis factam super cartis quondam Malcolmi et Alexandri Scotorum regum dicto Hospitali de Jerusalem, nunc Torfiching nuncupato ac ffratribus eiusdem de nonnullis elemosinis terris toftis libertatibus tholoneis consuetudinibus in empcionibus et vendicionibus et qualitercunque contingen. amerciamentis et priuilegiis vt in quatuor cartis predecessorum nostrorum in dicta carta confirmacionis in maiori forma insertis continetur de mandato, nostro uisam lectam inspectam et diligenter examinatam sanam integram non rasam non cancellatam nec in aliqua sui parte suspectam, ad plenum intellexisse, sub hac forma. **(2.)** Jacobus Dei gracia rex Scotorum, Omnibus probis hominibus tocius terre nostre clericis et laicis salutem, Sciatis nos uidisse inspexisse et diligenter examinasse cartas et euidencias illustrissimorum progenitorum et antecessorum nostrorum, viz. Malcolmi Alexandri et Alexandri regum Scocie, quarum tenores de uerbo in verbum sequuntur". [Далее следуют соответствующие гранты подтверждения от вышеупомянутых государей, три из которых адресованы госпитальерам, а один (от Александра II) - рыцарям-тамплиерам. Мы могли бы пожелать процитировать их в большом объеме, но считаем, что это превысило бы наши пределы. Далее Хартия продолжает]- "Quasquidam" cartas et euidencias tam dictas cartas confirmacionum quondam patris et aui nostrorum qua measdam quatuor cartas predictorum predecessorum ac donaciones concessionones libertates priuilegia ceteraque omnia et singula in eisdem contentis in omnibus suis punctis et articulis condicionibus et modis ac circumstanciis suis quibuscunque forma pariter et effectum in omnibus et per omnia ut premissum est approbamus ratificamus et pro nobis et successoribus nostris pro perpetuo confirmamus. Ac insuper, ubi in dictis cartis non clare constat in illo termino 'de tholoneis' nos tamen ob singulares specialesque fauorem, amorem, et delectionem, quos gerimus ergo dilectum familiarem militem, nostrumque consiliarium delectum Wilelmum Knollis, modernum preceptorem eiusdem Loci de Torfichin, nostrum thesaurarium, Volumus, Concessimus, et hac presenti carta nostra Concedimus eidem Preceptori et suis successoribus Preceptoribus de Torfiching ut sint liberi a solucione alicuius custume de quibuscunque bonis et mercanciis suis destinandis per eosdem ad partes extra-marinas pro solucione ipsius Preceptoris responsionis, que vero responsio extendit ad ducentos ducatos, et quod annuatim in nostro saccario videatur ad quantam summam custume dicta bona se extendunt et tantum eidem Preceptori allocatur. In cuius rei testimonium, huic presenti carte nostre confirmacionis magnum sigillum apponi precipimus. Testibus, &c. Apud Edinburge decimo nono die mensis Octobris anno domini millesimo quadringentesimo octuagesimo octauo et regni nostri primo.

S. M. G. D. O.

Мы, Избранные Мастера Священного Общества Иоанна, или Социального Ордена Масонов, Правители Лож или Скиний, учрежденных в Лондоне, Эдинбурге, Вене, Амстердаме, Париже, Лионе, Франкфорте, Гамбурге, Антверпене, Роттердаме, Мадриде, Венеции, Генте, Региомонте, Брюсселе, Данцике, Миддлбурге и в городе Кельне, в Капитуле, собранном в указанном городе Кельне, в год, месяц и дни после упомянутого. Наш Пресс, будучи Мастером Ложы, учрежденной в этом городе, - почтенный Брат и самый ученый, благоразумный и рассудительный человек, призванный председательствовать на этих обсуждениях, по нашему единодушному голосованию; - делаем, в этих письмах, адресованных всем вышеупомянутым Ложам, - нашим Братьям, настоящим и будущим, заявляем, что, поскольку мы рассматривали замыслы, которые в эти бедственные времена, охваченные гражданскими раздорами и разногласиями, были вменены нашему вышеупомянутому Обществу, и всем Братьям, принадлежащим к этому Ордену Масонов, или Иоанну, мнения, махинации, тайные, а также открыто обнаруженные; все это совершенно чуждо нам, а также Духу, Замыслу и Заповедям Ассоциации. Более того, оказывается, что мы, члены этого Ордена, (главным образом потому, что мы связаны теми непостижимыми тайнами нашей связи и завета, которые наиболее свято хранятся всеми нами), для того, чтобы нас можно было более эффективно очернить среди непосвященных и профанов, и чтобы мы могли быть преданы публичному поношению, обвиняемся в преступлении возрождения Ордена Тамплиеров, и обычно обозначаемые этим именем, как будто мы объединились и составили заговор с целью вернуть, как члены этого ордена, его имущество и владения и отомстить за смерть последнего Великого магистра, возглавлявшего этот орден, потомству королей и принцев, которые были виновны в преступлении и стали виновниками исчезновения этого ордена; как будто с этой целью мы возбуждаем расколы в церквях, беспорядки и смуту во временном правительстве и владениях; как будто мы находимся под влиянием ненависти и вражды против Папы, Главного Понтифика, Императора и всех королей; будто, не подчиняясь никаким внешним силам, а лишь начальникам и избранныкам нашей собственной Ассоциации, распространенной по всему миру, мы исполняли их тайные мандаты и подпольные замыслы путем частной переписки и общения с эмиссарами; будто, в конце концов, мы не принимали в наши Мистерии никого, кроме тех, кто после тщательного изучения и телесных пыток становился связанным и преданным нашим Конклавам. Поэтому, принимая во внимание все эти соображения, нам

показалось целесообразным и даже абсолютно необходимым изложить истинное состояние и происхождение нашего Ордена, а также то, к чему он стремится, как институт благотворительности, в соответствии с этими принципами, признанными и одобренными теми, кто наиболее сведущ в Высшем Ремесле, и мастерами, просвещенными в подлинных науках этого института, и передавать Ложам или Конклавам нашего общества принципы, изложенные, усвоенные и организованные таким образом, в качестве экзаменатора, заверенного нашими подписями, что позволит сохранить вечную запись этого нашего обновленного завета и непоколебимой целостности нашей цели; а также на случай, если, вследствие ежедневно возрастающей склонности людей к вражде, неприязни, нетерпимости и войнам, это наше общество в дальнейшем будет все более и более угнетаться, не в состоянии поддерживать свое положение и укрепляться, и таким образом будет рассеяно в некоторых отдаленных регионах земли; и если, по прошествии времени, само общество станет меньше следить за своей целостностью, чистотой и неподкупностью, тем не менее, в лучшие времена и при более удобных обстоятельствах, может остаться если не весь, то, возможно, один или другой дубликат этих подарков, с помощью которого Орден, если он был подорван, может быть восстановлен, а если он был испорчен или отстранен от своей цели и замыслов, может быть реформирован. ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ, этими нашими универсальными письмами, составленными в соответствии с контекстом древнейших памятников, которые сохранились, относительно предметов учреждения, - обрядов и обычаев нашего самого древнего и самого тайного ордена, - мы, Избранные Магистры, под влиянием любви к истинному свету, самым торжественным образом заверяем всех соратников, к которым могут прийти эти подарки сейчас или в будущем, чтобы они не отступали от истины, содержащейся в этом документе. Более того, как для просвещенного, так и для темного мира, чья общая безопасность волнует и сильно интересует нас, мы объявляем и провозглашаем

(А) Что Общество Вольных Масонов, или Орден Братьев, приуроченный к торжествам Св. Иоанна, не ведут своего происхождения ни от рыцарей-тамплиеров, ни от какого-либо другого рыцарского ордена, церковного или светского, отделенного или связанного с одним или несколькими, и не имеют с ними ни малейшей связи, ни прямой, ни через какие-либо промежуточные связи; что они более древние, чем любой рыцарский орден такого рода, и существовали в Палестине и Греции, а также во всех частях Римской империи задолго до Священных войн и времен походов вышеупомянутых рыцарей в Палестину.

Из различных памятников достоверной подлинности нам совершенно достоверно известно, что эта наша Ассоциация берет свое начало с того времени, когда в христианском мире из-за различных сект несколько адептов, отличавшихся своей жизнью, своим нравственным учением и своим священным толкованием Арканов Истин, отделились от толпы; Ибо ученые и просвещенные люди, жившие в те времена (истинные христиане, наименее зараженные заблуждениями язычества), считая, что через порочную религию распространяются расколы, а не мир, не терпимость и не милосердие, а жестокие войны, связали себя самой торжественной клятвой, чтобы эффективнее сохранять незапятнанными нравственные принципы этой Религии, заложенные в разум человека, что они будут посвящать себя им; чтобы Истинный Свет, постепенно возникая из тьмы, мог идти к умирению суеверий, культивированию всех человеческих добродетелей и установлению мира и комфорта среди людей. Под этим благотворным покровительством Мастера этой общины называются Братьями, посвященными Иоанну, следуя примеру и приглашению Иоанна Крестителя, Предвестника Восходящего Света, первого среди Мученических Звезд Утра.

Эти доктора и книжники, которые также, по обычаю тех времен, назывались Мастерами, из самых опытных и лучших Учеников собирали и выбирали себе соработников, откуда и возникло название Соций. Когда же избирались другие, но не выбирались, они, по примеру древнееврейских, греческих и римских философов, обозначались именем Ученик.

(В) Что наша Ассоциация сейчас, как и раньше, состоит из трех степеней - Ученика, Брата и Мастера. Последняя, или Мастер, допускает избранных Мастеров и высших избранных Мастеров. Но что все Ассоциации или Братства, так называемые, которые допускают большее или другое количество деноминаций или подразделений, и которые приписывают себе другое происхождение, и, вмешиваясь политические и церковные дела, дают обещания и протесты под любыми титулами, которые они могут принять, масонов и братьев, прикрепленных к торжествам Иоанна, или других, которые не принадлежат к нашему Ордену, должны быть изгнаны и изгнаны из него как раскольники.

(Г) Что среди докторов, магистров этого Ордена, культивирующих науки математики, астрономии и других исследований, поддерживался взаимный обмен доктринами и светом, что привело к практике избрания из тех, кто уже был Избранным Магистром, одного, в частности, который, как превосходящий остальных, должен почитаться как Верховный Избранный Магистр или Патриарх. Будучи известным только Избранному Мастеру, он считался одновременно видимым и невидимым Главой и Вождем всей нашей Ассоциации; так что, согласно этому Ордонансу, Верховный Мастер и Патриарх, хотя и известный очень немногим, все же существует. Положения, составленные из массы пергаментов и устава самого Ордена, переданные, по полномочию наших Покровителей, вместе со священными документами, в будущем в ведение нашего Предстоятеля и его преемников; и прилежно сравниваемые при сем В. Э. Сантоной, по полномочию того же прославленного Патриарха, постановляют и повелевают следующее:

(Д) Управление нашим обществом, способ и правила, согласно которым пламенный свет может передаваться и распространяться среди просветленных братьев, а также в мирской среде, полностью возлагается на высших Избранных Мастеров. На них лежит обязанность наблюдать и заботиться о том, чтобы члены, какого бы ранга или порядка они ни были, не пытались делать что-либо, противоречащее истинным принципам нашего Общества. На этих же вождях Общества возложена защита Ордена, сохранение и защита его благосостояния, которое, если того потребует случай, они должны защищать за счет своего состояния и с риском своей жизни от всех, кто покушается на наше Учреждение, где бы и как бы это ни было сделано.

(Е) Для нас ни в коем случае не ясно, что эта ассоциация братьев до тысяча четыреста сорокового года была известна под каким-либо другим названием, кроме как *Братья Джоанниты*; Но в то время, как нам сообщают, братство, особенно в Валансе во Фландрии, стало называться *Вольными каменщиками*, и с этого времени в некоторых частях Ганновера при помощи и денежном содействии братьев стали строиться госпитали для тех, кто трудился под Священным огнем, называемым Св. Антония.

(З) Хотя в делах благотворения мы не обращаем внимания ни на религию, ни на страну, мы, однако, считаем безопасным и необходимым до сих пор не принимать в наш Орден никого, кроме тех, кто в обществе профанов и непросвещенных людей исповедует себя христианином. При инквизиции и испытании тех, кто подает прошение о посвящении в Первую Степень, коей является Ученик, не применяются телесные пытки, но только те испытания, которые направлены на развитие характера, наклонностей и склонностей кандидатов.

(Н) К тем обязанностям, которые предписываются и принимаются торжественной клятвой, добавляются обязанности верности и послушания светским правителям, законно поставленным над нами.

(Θ) Принцип, по которому мы действуем, и все наши усилия, к какой бы цели и направлению они ни стремились, выражены в этих двух заповедях: "Люби и считай всех людей братьями и родственниками, отдавай Богу то, что принадлежит Богу, и кесарю то, что принадлежит кесарю".

(Ι) Секреты и тайны, которыми окутаны наши начинания, способствуют этой цели, чтобы без показухи творить добро и, не разделяя действий, претворять в жизнь наши замыслы до конца.

(Κ) Мы ежегодно празднуем память святого Иоанна, Предтечи Христова и покровителя нашей общины.

(Λ) Эти и другие соответствующие церемонии Учреждения, хотя и проводятся на собраниях Братьев знаками, или речью, или иным способом, тем не менее, полностью отличаются от обрядов Церквей.

(Μ) Вышеупомянутый считается Братом Общества Джоаннитов, или Масоном, который законным образом, с помощью и под руководством какого-либо Избранного Мастера, при содействии не менее семи Братьев, посвящен в наши тайны, и который готов доказать свое принятие знаками и знаменами, которые используются другими Братьями; Но в число Знаков и Слов входят те, что используются в Эдинбургской Ложе или Табернакле и ее дочерних Ложах; а также в Табернакле Гамбурга, Роттердама и Миддлбурга, и в том, что воздвигнут в Венеции, чьи служения и труды, хотя они и посвящены в сан по примеру шотландцев, не отличаются от тех, что используются нами, в той мере, в какой они касаются происхождения, замысла и учреждения.

(Ν) Это наше Общество, управляемое одним Генеральным Князем, в то время как различные правительства, из которых оно состоит, управляются различными Высшими Мастерами, приспособленными к различным регионам и королевствам, в зависимости от необходимости. Нет ничего более необходимого, чем определенное соответствие между всеми теми, кто рассеян по всему миру, как члены одного совокупного тела; а также общение миссионеров и переписка, гармонирующая с ними и с их доктринами во всех местах; поэтому настоящие письма, свидетельствующие о природе и духе нашего Общества, должны быть разосланы всем и каждому колледжам Ордена, которые еще существуют. По этим вышеупомянутым причинам, девятнадцать единообразных дубликатов писем, составленных в такой форме, точно такого же содержания, подтвержденных и заверенных нашими подписями и подписями, даны в Кельне на Рейне, в тысяча пятьсот тридцать пятом году, в двадцать четвертый день месяца июня, по Эре, обозначенной как Христианская.

Харманиус+ Карлтон, Джо. Брюс, Фр. В. Упна, Корнелиус Баннинг, Де Коллиньи, Вирье, Иохани Шредер, Кофман, 1535, Якобус Праепозитус, А. Нобель, Игнатий де ла Терр, Дона Якоб Уттенхове, Фальк Наколус, Ва Нут, Филиппус Мелантон, Гугссен, Вормер Абель.

Заверено по форме печатным экзархом, сдано на хранение в архив Гр. и Возвышенной Капеллы Внутренних Храмов, расположенной на востоке Намюра.

Гр. канцлер этой главной капеллы.

Де Маршо.

ЭДИНБУРГ: АЛЕКС. LAWRIE & CO.

ПЕЧАТНИКИ ПРЕСВЕТЛОГО ВЕЛИЧЕСТВА КОРОЛЕВЫ.

ПЯТНАДЦАТЬ:

[1] "Греческий монастырь примыкает к церкви Гроба Господня. С террасы этого монастыря виден просторный загон, в котором растут два-три оливковых дерева, пальма и несколько кипарисов. Раньше это пустынное место занимал дом рыцарей Святого Иоанна Иерусалимского" - Шатобриан.

[2] В более поздний период военная одежда рыцарей-госпитальеров представляла собой алую тунику, или жилет сопра, на котором была вышита священная эмблема ордена. В

монастыре они носили черную мантию, украшенную аналогичным образом, и шапочку достоинства. Рыцари получили разрешение на ношение этих одеяний по булле папы Александра IV в 1259 году. Другими знаками отличия были: *Во-первых*, звезда, которая носилась на левой груди, в форме креста, имеющего восемь точек, символизирующих восемь блаженств и восемь языков, на которых был основан орден; *во-вторых*, знак отличия, состоящий из белого эмалированного креста, углы которого были украшены сторонниками или главными символами королевства, к которому принадлежал данный язык. Этот знак, увенчанный имперской короной, носился первоначально на золотой цепи, а затем на черной ленте; к нему добавлялись меч, шарф, шпоры и т. д. В качестве гербового отличия рыцари имели привилегию дополнять свой фамильный герб гербовым щитом (*gules*) с крестом (*argent*), а снаружи украшали щит мантией, шапкой достоинства, знаменами, значком и девизом "*Pro Fide*". Однако эти знаки отличия были приняты в более позднее время - см. Hospitallaria.

[3]

Первое введение рыцарей-госпитальеров в Англии произошло, согласно Таннеру, в 1101 году. Вскоре после этого лордом Джорданом Бризетом был основан Великий Приорат Святого Иоанна в Клеркенвелле (Лондон). В 1185 году он был официально посвящен патриархом Иерусалимским Ираклием. Мэтью Пэрис упоминает, что в 1237 году из Клеркенвельского приорства отправились триста рыцарей на войну в Святую землю. В 1381 году его подожгли повстанцы под командованием Уота Тайлера, и он горел семь дней; окончательно его восстановили только через сто двадцать три года, когда великий приор Доквра завершил его реконструкцию. В этом здании, как говорят, были выставлены любопытные образцы искусств Европы и Азии, хранились коллекции книг и других редкостей.

Старые ворота собора Святого Иоанна в Клеркенвелле - это почти все, что осталось от некогда княжеского приорства, доходы которого во времена Реформации составляли две тысячи триста восемьдесят пять фунтов двенадцать шиллингов и восемь пенсов стерлингов. Кроме того, ордену принадлежали подчиненные приорства или учреждения почти в каждом графстве Англии и Шотландии; к ним прилагались ценные земли, права на оленину и рыбную ловлю, а также иммунитеты различного рода.

[4] Другими первоначальными членами ордена были рыцари Рорал, Гундемар, Годфри Бисол, Пайенс де Монтидье, Арчибальд де Сент-Аман, Андрей де Монбар и граф Прованский, согласно немецкому историку Вильке.

[5]

Bauseant или *Bausant* в переводе со старофранцузского означало "пестро-лысая лошадь". Это слово до сих пор сохранилось в своем первоначальном значении в шотландском диалекте в форме *Bawsent*: - "*His honest sonie, sonsie, Bausant*".

"His honest, sonsie, baws'nt face, Aye gat him freends in ilka place,"

говорит Бернс, описывая "колли пахаря" в своей "Сказке о двух собаках"; а в Глоссарии доктор Карри объясняет *Bawsent* как означающее "имеющий белую полосу по морде". Некоторые полагают, что слово *Beauseant* может быть просто старой вариацией современного французского слова *Bienséant*, обозначающего что-то красивое или привлекательное.

[6] Впоследствии целесообразность заставила нарушить это первоначальное правило. Жерар де Ридефор, Великий магистр ордена, был освобожден Саладином вместе с несколькими другими пленниками за не меньший выкуп, чем город Аскалон. В 1244 году тамплиеры также пытались выкупить своих братьев из плена в Египте.

[7] Матфей Париж обвиняет некоего тамплиера по имени Феррандус в том, что он перешел к неверным и выдал состояние христианского гарнизона в Дамiette в 1221 году н.э. Этот дезертир, по преданию, был рыцарем "*in armis strenuus et consilio circumspectus*".

[8] *Присоединенные* - это лица различных рангов и обоих полов, которые, без каких-либо внешних признаков связи, признавались орденом как имеющие право на его защиту и допускались к участию в некоторых его привилегиях, таких как освобождение от последствий церковных запретов, что обеспечивало им хотя бы периодическое служение мессы и христианское погребение в освященной земле. Это были преимущества последней важности, за которые мужчины и женщины, рыцари и бюргеры, были готовы платить значительные суммы при жизни, а после смерти оставлять в казне Храма остатки своего имущества.

Донаты и *облаты* находились в несколько ином отношении к Ордену, будучи лично посвященными или предложенными, как гласят их титулы, Обществу. Это были либо юноши, которых родители предназначали для службы в Ордене, когда они достигали соответствующего возраста, либо взрослые, которые обязывались безвозмездно помогать Ордену до тех пор, пока они живы, исключительно из восхищения его святостью и совершенством, часть которых они смиренно надеялись разделить. Среди этих последних можно было найти представителей всех сословий - князей и священников, а также других лиц. (См. "Тайные общества Средневековья").

[9] Никакой конкретной суммы от вступающих не требовалось, но каждый должен был платить по средствам. Так, о принце Ги Дофине сообщается, что он отдал ордену 1500 кусков (Liv. Tourn.) в качестве собственных вступительных денег, а также взнос в размере 200 в год от имени своих родителей.

Состоятельные оруженосцы ордена, хотя и не знатного происхождения, иногда давали при приеме большие суммы. Из этого класса Бартоломей Бартоле дал за прием имущество на сумму в 1000 ливров Турнуа, а Вильгельм Льежский - 200 в год тем же тиражом.

[10] Гуго де Пайенс, основатель ордена, подал похвальный пример строгости в отборе кандидатов. Когда некий рыцарь по имени Гуго д'Амбуаз пожелал быть принятым в Орден, Великий магистр отказал ему в принятии обетов, поскольку он притеснял жителей Мармутье и не подчинился судебному приговору графа Анжуйского; и пока он не даст удовлетворения всем, кого он обидел, и не исправит свою жизнь иным образом, ему сообщили, что он не может быть принят в Храм.

[11] Правило святого Бернарда запрещало тамплиерам даже смотреть на женщину. Перевод этого устава, глава lxxii, гласит: "Мы считаем, что это опасно.

"Мы считаем опасным для всей религии слишком много смотреть на женский лик, и поэтому пусть ни один брат не осмеливается целовать ни вдову, ни девственницу, ни мать, ни сестру, ни тетку, ни любую другую женщину. Итак, пусть ополчение Христа избегает женских поцелуев, которыми мужчины часто подвергаются опасности, чтобы с чистой совестью и безопасной жизнью постоянно ходить в очах Божьих".

[12] Этот оплот Ордена был построен около 1217 года при Великом магистре Вильгельме де Шартре, который привлек к его возведению нескольких паломников из масонского сословия. Отсюда и пошло прозвище "Замок пилигримов", которое он получил.

[13] Рыцарей, как правило, хоронили с мечами, положенными рядом с телом. Говорят, что на кладбище тамплиеров в Маунт-Хули, недалеко от Эдинбурга, было найдено несколько скелетов, лежащих со скрещенными ногами, с мечами на боку. См. Maitland's History of Edinburgh.

[14] Первый прецепторий тамплиеров в Англии был основан в Холборне, тогдашнем пригороде Лондона, откуда они затем перебрались на Флит-стрит около 1185 года. От последнего места жительства осталось лишь красивое круглое здание, до сих пор называемое Храмовой церковью, которое, как предполагается, было построено по образцу церкви Гроба Господня в Иерусалиме. Похоже, что эта форма была излюбленной для Ордена. Церковь Святого Гроба Господня в Кембридже, построенная тамплиерами, имеет круглую форму и похожа на укрепленную башню. При осмотре этого здания (говорит мистер Бриттон) нас поразили его громоздкий и прочный вид, как будто оно предназначалось для крепостной постройки. Каменная кладка древних стен, а также столбов и арок свидетельствует о большом мастерстве строителей: все камни выровнены и обтесаны с идеальной точностью, чтобы соответствовать своим местам. В Нортгемптоне, похоже, была соблюдена та же форма. Церковь Гроба Господня (говорит Пеннант, рассказывая об этом месте), как предполагается, была построена рыцарями-тамплиерами по образцу иерусалимской. Другие часовни, принадлежащие ордену, однако, не имеют подобного плана.

Основными бейливиками ордена в Англии были следующие: Лондон, Кент, Уорик, Уэстон, Линкольн, Линдси, Болингброк, Уидин, Агерстоун, Йорк. В этих городах было семнадцать прецепторий. Большинство мест с приставкой "*Темпл*" принадлежало рыцарям, например, Темпл-Брюер в Линкольншире, где, по словам Кэмдена, в его время находились руины церкви или часовни, "не похожей на тот новый Темпл в Лондоне". Вероятно, она имела круглую форму, о которой говорилось выше. Некоторое описание ирландских прецепторий можно найти в [Приложении](#).

[15] Это, кажется, несколько подтверждается большими дополнениями, сделанными к зданиям Храма в Париже до прибытия Великого Магистра. В 1306 году была возведена большая квадратная башня, с четырьмя круглыми башнями, с прилегающим зданием на северной стороне, увенчанном башенками. Главная башня состояла из четырех этажей, в каждом из которых находились апартаменты площадью тридцать футов: три нижние башни также имели по залу. В оставшейся башне находилась прекрасная лестница, которая вела в различные покои и бойницы. Толщина стен центральной башни составляла девять футов. В наше время эта *башня Храма* запомнилась пленением несчастного Людовика XVI и его семьи. Она также известна как место заточения Буонапартом знаменитого сэра Сиднея Смита, ныне главы ордена Храма.

[16] Жак де Моле был избран Великим магистром в 1297 году и стал вторым возведенным в этот сан после изгнания христиан из Святой земли. Он происходил из старинного рода в Безансоне, графство Франш-Конте, и вступил в Орден в 1265 году.

[17] Вероятно, часть этих сокровищ была сформирована из трофеев Греции, куда тамплиеры были приглашены из своего уединения вторгнуться по наущению короля Сицилии. Захватив большую часть этой страны, они вернулись, нагруженные грабежом ее городов, оставив свое владение некоторым союзникам. - См. Michaud, *Histoire des Croisades*.

[18] Один французский писатель высказывает следующее мнение о происхождении некоторых из этих обвинений: - "Шевалье поддерживали большое количество религиозных и моральных обрядов, прежде чем приступить к различным степеням посвящения; например, креститель мог получить запрет, под страхом смерти, нанести удар по подножию распятия или поклониться идолу; но, если он подчинялся тому, что его вдохновляло, он был признан достойным быть принятым в высшие классы Ордена. После этого можно понять, что люди, слишком слабые или слишком безнравственные для того, чтобы поддерживать инициацию, могли обвинять Храмовников в том, что они живут практикой и имеют неверные, суеверные убеждения" (Исторические исследования Храмовников. Париж, 1835).

[19] "Quod clam consueverunt tenere capitula sua;" и "Quod similem clandestinitatem observant et observare consueverunt ut plurimum in recipiendo fratres," были основными пунктами в обвинительном заключении против них. Из этой секретности некоторые писатели сделали вывод, что тамплиеры практиковали разновидность масонства, о чем, конечно, не было прямых доказательств во время дознания. Синьор Розетти, знаменитый комментатор Данте, как мы понимаем, имеет в печати работу, в которой он пытается доказать, что тамплиеры были ветвью той великой тайной конфедерации, которая была создана против папства, включала трубадуров и всех *литераторов* того времени, и которая в конечном итоге привела к Реформации. Эти сведения почерпнуты из письма доктора Бернса мистеру Кийтли, талантливому рецензенту и другу Розетти.

[20] В июне 1310 года папа Климент написал королю Англии письмо, в котором упрекал его в снисходительности и призывал применить пытки к несчастным рыцарям. Лондонский совет после долгого обсуждения приказал применить пытку, но так, чтобы не изувечить конечности, не нанести неизлечимую рану и не вызвать обильного истечения крови.

[21] Рыцари Христа продолжают существовать в качестве признанного рыцарского ордена и по сей день. Верховная власть принадлежит суверену Португалии, и большая часть доходов, как считается, поступает в королевскую казну. Однако суммы, выплачиваемые в виде пенсий рыцарям ордена в начале нынешнего века, по некоторым данным, составляли около 4000 фунтов стерлингов в год. В 1793 году они владели двадцатью одним провинциальным городом и деревней и насчитывали четыреста пятьдесят четыре командорства, не считая колониальных приобретений. Различные недавние изменения, вызванные войнами и междоусобными волнениями, вероятно, уменьшили их доходы и владения. В 1820 году Великим приором Португалии был Луи Антонио де Фонтадо, из дома Барбасены, который умер в 1832 году. О его преемнике нам ничего не известно. Крест Ордена Христа иногда вручается иностранцам в качестве почетного знака отличия. Доктор Боуринг, (который работал с миссией при португальском правительстве) и несколько других англичан в последние годы получили этот крест; как правило, считается, что это крест третьего класса рыцарей.

[22]

Папа (Климент V.) совершил вопиющую нелепость, приняв временный указ, который должен исполняться вечно. Булла, изданная на суде во Вьенне, не спрашивая мнения собравшихся епископов и других, заявляет, что, хотя он не может по праву, в соответствии с инквизицией и судопроизводством, вынести определенный приговор, тем не менее, в порядке апостольского положения и постановления, он навсегда запрещает людям вступать в Орден и называть себя тамплиерами. В качестве наказания за прегрешения предусматривалось наказание в виде отлучения от церкви.

Выдержка из буллы на латинском языке в оригинале приведена в [Приложении](#).

[23] Помимо присвоения себе всего движимого имущества ордена, триста тысяч ливров Франции были удержаны королем якобы для погашения расходов на судебное преследование. Несомненно, сокровища, привезенные де Моле с Кипра, будут в числе первой добычи, а также богатая золотая и серебряная утварь и тарелки, которыми были обставлены часовня и дворец Храма в Париже.

[24] 28 марта 1310 года не менее 546 тамплиеров были собраны под сильной охраной в садах епископа Парижского, которые были доставлены туда, чтобы выступить в защиту ордена и выслушать обвинения против них. Эта демонстрация справедливости была, конечно, лишь притворством их гонителей, чтобы сохранить видимость. Впоследствии число тамплиеров в Париже увеличилось почти до 900 человек. Феррати из Виченцы насчитал 15 000 членов ордена по всей Европе.

[25] Histoire des Chevaliers Hospitaliers de Saint Jean de Jerusalem, par l'Abbe Vertot, tom. ii. pp. 101, 102.

[26] Столь ужасное и впечатляющее событие не могло не послужить источником множества странных историй для обывателей. Среди них летописцы сообщают, что преподобномученик перед смертью призвал папу Климента к ответу перед Всемогущим Судьей в течение сорока дней, а короля Филиппа - перед тем же судом в течение года. Несомненно, что Папа внезапно умер в ночь с 19 на 20 число следующего месяца; и церковь, в которой находилось его тело, охватил огонь, половина трупа была сожжена, - обстоятельство, которое, естественно, утвердило народ в убеждении, что его смерть была особым судом Небес за сожжение рыцарей, и которое, вероятно, также навело на мысль о предсказании. В июле следующего года в городе, где хранился наполовину съеденный труп, начались волнения, во время которых жители пытались силой завладеть останками; но из каких побуждений - суеверных или с целью отомстить за убийство де Моле на теле Папы - неизвестно. Филипп Французский скончался в течение года в результате падения с лошади, а другие гонители ордена встретили насильственную смерть.

[27] Копия этого замечательного Устава, оригинал которого я имел возможность изучить благодаря любезности Великого магистра и сэра Сиднея Смита в Париже, находится в [Приложении](#). Устав был представлен для ознакомления почти 200 рыцарям ордена на Генеральном конвенте, состоявшемся в Париже в 1810 году.

[28] Следующий анекдот о сэре Сиднее Смите может быть неуместен здесь, как относящийся к солдату Креста:...

После поражения Буонапарте под Акко тиран Джеззар, чтобы отомстить франкам, подверг жестокому наказанию еврейских и христианских жителей Сафета и, как говорят, решил истребить всех верующих в Моисея и Иисуса Христа, которые могли оказаться в его владениях. Но сэр Сидней Смит, узнав о его намерении, немедленно дал понять турку, что если падет хоть одна христианская голова, он обстреляет Акко и сожжет его по самые уши. Это решительное вмешательство доблестного адмирала до сих пор хранится в сердцах жителей.

Они так доверяли своему избавителю, что Буркхардт, ссылаясь на сэра Сиднея, говорит: "Его слово, я часто слышал, как турки и христиане восклицали, было подобно слову Бога - оно

никогда не подводило"; а профессор Лоэве, недавно вернувшийся из Палестины, утверждал, что фирман сэра Сиднея сразу же обеспечил ему, как от султана, так и от паши Египта, всяческую помощь и возможности для продолжения его ученых иероглифических и мифологических изысканий.

В связи с нашей темой можно упомянуть тот необычный факт, что сэр Сидни Смит был первым христианином, которому со времен крестоносцев разрешили войти в Святой город Иерусалим вооруженным, что он и сделал в качестве особого комплимента после капитуляции французской армии в Египте. С его помощью подобную привилегию получили и его последователи.

Несколько официальных документов, касающихся сэра Сидни как рыцаря-тамплиера, помещены в [Приложении](#).

[29] Точное состояние или относительное положение служилых братьев в древние времена известно не очень хорошо. О том, что иногда они занимали ответственные и даже высокие посты, свидетельствует следующий отрывок из "Библиографии Круазада" Мишо, ссылающийся на работу старого латинского летописца: "На странице 540 приведено письмо *шевалье-слуги* (Дапифери) из миссии Храма, адресованное великому мэтру Эберарду де Барре, который возвращается во Францию с королем Людовиком VII. В этом письме описываются злоключения Святой Земли после смерти принца д'Антиоха. Шевалье Слуга призывает Великого Маэстро незамедлительно оказать помощь Христианам, которые были отстранены от дел. *Cette Lettre est de 1149 ou 1150*". Здесь появляется служащий брат, исполняющий роль главного офицера на Востоке.

[30] Равняется примерно 50 франкам.

[31] О клятве см. в [Приложении](#).

[32] Мальтийский орден госпитальеров, хотя в наши дни о нем почти не слышно, все еще существует благодаря своим членам, рассеянным по всей Европе. Из старых рыцарей, принадлежавших к ордену в его лучшие времена, сейчас живы лишь немногие. Одним из последних был шевалье Греш, который умер на Мальте в 1838 году, где он продолжал жить среди сцен былого величия и славы своего ордена. Он происходил из французской семьи и, как утверждают, владел французским языком времен Людовика XIV. Он был пажом последнего Великого магистра на Мальте, и в этом качестве во дворце португальского рыцаря висит его портрет в полный рост. Он часто смотрел на эту картину, указывая при этом на свои морщины и седые волосы, и смеялся над тем, как изменилось его светлое лицо и струящиеся локоны, изображенные на картине. Пока он не стал совсем немощным, он любил общество, и его часто можно было встретить в домах англичан, которые пользовались большим уважением из-за его интересных воспоминаний и традиций. Считается, что сейчас остался только один член ордена в том виде, в котором он существовал до рассеяния, и он принадлежит к *языку Италии*. Клятву рыцарей Святого Иоанна можно найти в [Приложении](#).

[33] Мы приводим следующие выдержки из самого устава: -Art. 308-Nullus ad novitiatum armigerorum accedit, nisi genere in quarto gradu sit nobilis. Art. 310.- Si quis, virtute præstantissimus, novitiatum armigerorum postulans, non sit nobili natus genere, audita Conventus relatione petitoria, a Commendariæ, Ballivatus et Linguæ congressibus, sicut et a Comitiis Statutariis Curiaque Præceptoriali, sancita, illum ordini nobilium, in quarto gradu, adscribendi potestatem solus habet in Militia Templi Supremus Magister. Art. 315.-Quacumque de causa, ab Ordine deficere Equiti nefas est. Si autem honoribus Equestribus vel Militia indignus, judicatus fuerit Eques, in proprii Conventus albo, singulisque Conventuum, Abbatiarum,

Postulantiarum initiationisque Coetuum albis, pro sententia, adnotatur: Vel ab Equestribus Honoribus suspensus: vel, ab Equestri Militia interdictus: vel Utraque Militia indignus. Art. 390.- Nullus ad initiationem accedit, nisi Christianus, liberaliter institutus, civili ordine insignis, virtute, moribus, fide et urbanitate præstantissimus. Art. 391.- В ополчениях низшего ранга могут быть несовершеннолетние, которые, согласно статье, имеют право на орденские права. Art. 392.- Ad quemcumque Ordinis gradum quemlibet cooptare potest Supremum Magister. Cooptatus autem frater vel in Conventu, vel in Capitulo, vel in Coetu, sicut et in Abbatiâ cooptata soror, juxta Magistrale Decretum, recipitur, solemnumque rituum et usuum in receptione solitorum immunis fieri, potest, Equestri Consecratione excepta, qua nullus donatur nisi votis solemnibus susceptis. Art. 408.-Templi Commilitonum Posterii; Equites Christi; Equites Teutonici; Patres a mercede; Patres a redemptione captivorum, si jubeat Lingualis Congressus, in inferioribus domibus admittuntur, sicut et ad Novitiatum armigerorem illico provehuntur, tenenturque tantum fide dare jusjurandum

Statuta Commilitonum Ordinis Templi e regulis sancitis in Conventibus Generalibus prosertim in Conventu Generali Versaliano, Anno Ordinis 586, et in Conventibus Generalibus Lutetianis, A. O. 693, et 695, confecta et in unum codicem coacta.

[34] Нам будет простительно обращаться к этой теме, учитывая, что она занимала столь пристальное внимание благочестивого святого Бернарда. Относительно обычая первых тамплиеров он говорит в главах xxii и xxv: "Никому не дано носить белые туники или мантии, кроме рыцарей Христа. Если какой-нибудь брат пожелает иметь самую красивую или лучшую мантию, по праву или из гордости, за такую самонадеянность он, без сомнения, заслужит самое худшее".

[35] Pro Deo et Patria. Это один из нынешних девизов ордена. Другой, Ferro non auro se muniunt, взят из следующих ярких выражений святого Бернарда: "Equites Christi intus fide, foras ferro non auro se muniunt, non turbulenti aut impetuosus, et quasi ex levitate præcipites, sed consulte atque cum omni cautela et providentia se ipsos ordinantes, et disponentes in aciem, juxta quod de patribus scriptum est. Ita denique vero, quodam ac singulare modo, cernuntur et agnis mitiores et leonibus ferociiores:"-Ex. Lib. Sanct. Bernard, Abbat Milit. Templ. cap. 4, No. 8.

[36] La société des Templiers vient d'en offrir une preuve éclatante, à l'occasion du mariage de S. M. l'Empereur et Roi avec Marie Louise, d'Autriche. 16 августа 1810 года она устроила праздник, закончившийся раздачей подарков, живых вещей и денег местным жителям, выбранным в двух муниципалитетах Парижа. В словесных процессах можно заметить, что они в конце концов запечатлели на бумаге письма, которые они получили от М. М. ле Майер де аррондиссеменс де Пари и от членов нескольких бюро благодеяний.

[37] В 1811 году Наполеон, император, возвращаясь к своим идеям о важности этого ордена, как гражданского, так и религиозного, обращается к великому мэтру Бернару-Раймону, и после нескольких вопросов о состоянии ордена, его статутах и т. д. сообщает о сроках его собраний. Зная, что скоро состоится церемония празднования годовщины мученичества Жака де Моле, император принимает это обстоятельство и отдает распоряжения о том, чтобы эта церемония прошла публично с большим религиозным и военным размахом. Почетное место было зарезервировано для великого мэтра и его генерал-лейтенантов. Месье Клуэ, шанон Нотр-Дам, генеральный коадьютор примата Храма и ревнитель главной капеллы, произнес погребение великого мэтра-мученика, а катафалк был богато украшен знаками отличия магистратуры и патриаршества. Можно вспомнить о восторге, который вызвала эта грандиозная церемония благодаря своей публичности, а также о предположениях, которые

она вызвала; все говорит о том, что император предлагал отложить до конца орден Храма и свой культ, если он не мог приехать в Рим и возглавить двор.

Император дон Педро, после того как он принял звание первого кавалера Храма, разрешил одному из своих министров получить звание великого кавалера Брезиле; И никто не может сомневаться, после переписки этого министра с великим мэтром Бернардом-Раймоном, что дон Педро не имел намерения освежить орден Храма в Брезиле, так как и он был спасен от разрушения в 1312 году королем Дени, который создал орден кавалеров, провозглашенный указом Климента V.-

Biographie des Hommes du Jour. *Paris, 1836.*

[38] Первоначальное название Темпла на Южном берегу, согласно Чалмерсу, было Балантродах. В Хартуларе Абердина прецептория называется "domus Templi de Balantradock"; а в Хартуларе аббатства Ньюбаттл мы находим упоминание "Magister et Fratres Templi de Blentodoch", что является сокращением или искажением того же термина. Это место стало известно под названием Темпл только после основания здесь ордена. Здесь находилась штаб-квартира Великих прецепторов Шотландии, а после пресечения деятельности тамплиеров она стала принадлежать госпиталю Святого Иоанна. В XV веке сэр Уильям Ноллс, Великий прецептор Сент-Джонса, добился принятия парламентского акта, изменившего старое название на баронство Сент-Джонс. Но жители так и не смирились с этим изменением. Часть фундамента первоначального монастыря была раскопана около века назад. Древняя часовня Храма до недавнего времени использовалась в качестве приходской кирхи. В настоящее время она частично обветшала, так как была построена новая церковь. На восточном фронте сохранилась старинная надпись, сделанная свинцом, пропущенным в буквы, которая выглядит следующим образом:-

**VÆSAC
MTHM.**

Эти буквы, если их растянуть, могут означать: *Vitæ Sacrum Militiæ Templi Hierosolymitani*; или: *Virgini Ædem Sacram Militiæ Templi Hierosolymæ Majister*; supply condidit или consecravit. Дева Мария, как известно, была покровительницей ордена. Какие чудовищные тайны не заставил бы раскрыть эти буквы изобретательный фон Хаммер! Во второй строке ученый немец не мог не обнаружить присутствия *Metusa* или *Tau* гностиков, доктрины которых, как он настаивает, придерживались тамплиеры, о чем свидетельствуют их монументальные останки, а также монеты и медали, предположительно относящиеся к ним.

[39] Книга Купара цитируется по MS отца Хэя.

[40] Этот галантный тамплиер, достойный пасть за более святое дело, так странно очернен после смерти каким-то злодеем на суде над тамплиерами: "Brian le Jây dixit quod Jesus Christus non fuit verus Deus et vérus homo; quod minimus pilus barbæ unius Saraceni fuit majoris valoris quam totum corpus istius qui loquitur. Pauperibus quibusdam eleemosynam a Briane petentibus pro amore Dei et beatæ Mariæ Virginis respondit, 'Que dame, allez vous pendre à votre dame;' et projiciens impetuose unum quadrantem in luto, fecit pauperes musare in eodem et hoc tempore frigidæ hyemis." Таков пример доказательств против ордена.

[41] Из следующей выдержки из допроса Клифтона следует, что прецептор в Шотландии был подчинен магистру, или великому приору в Англии. "Interrogatus; quis recepit eum ad dictum ordinem et dedit ei habitum? dixit, quod Frater Willielmus de la More oriundus de Comitatu Ebor. tunc et nunc Magister dicti Ordinis in Anglia et Scotia."

[42]

"После смерти Жака де Моле, по наущению короля Роберта Брюса, экссосские храмовники, ставшие вероотступниками, встали под знамена нового Ордена, учрежденного этим принцем, и в этом Ордена Храма были приняты за основу. Именно здесь следует искать истоки Экоссийского масонства, как и других масонских обрядов. Раскол, возникший в Экоссе, породил множество сект. Большинство из них стремится покинуть Храм, а некоторые из них - покинуть Орден".

Manuel des Chevaliers de L'Ordre du Temple. *Париж, 1825.*

Историк Раймуар, таким образом, формально оправдывает себя от рассуждений о судьбе распущенных шотландских рыцарей: "Que devinrent-ils? Ce n'est pas à moi de soulever le voile mystérieux de ces infortunés: l'histoire publique se tait, mon devoir est de me taire comme elle." - Monumens Historiques.

[43] Совсем недавно была предпринята попытка возродить этот орден путем посвящения нескольких новых членов, в основном братьев Ложи Святого Давида, Эдинбург.

[44] Медаль, о которой идет речь, была отчеканена за счет Капитула дю Шуа в Париже в честь учреждения во Франции Провинциальной Великой Ложи Ередома де Килвиннинга на основании Хартии, датированной Эдинбургом 1 мая 1786 года, в соответствии с которой г-н Джон Маттеус, известный торговец из Руана, был назначен Главой Провинции, наделенным весьма широкими полномочиями для распространения Ордена. Капитул дю Шуа был создан на основании грамоты, полученной в том же году из Эдинбурга и адресованной Николасу Шабуйе, адвокату в парламенте, и другим братьям. На обоих документах стоят подписи Уильяма Чарльза Литтла, заместителя Великого магистра, Уильяма Мейсона и Уильяма Гибба. Позднее Великий магистр провинции был назначен и в Испанию - им стал мистер Джеймс Гордон, торговец из Ксерес-де-ла-Фронтера, чье поручение подписали заместитель Великого магистра доктор Томас Хэй и господа Чарльз Моор и Джон Браун как главы Королевского ордена. В 1811 году во Франции насчитывалось не менее двадцати шести часовен Наследства, принадлежащих Провинциальной Великой Ложе Ордена, в том числе несколько в Бельгии и Италии.

-Histoire de la Fondation du Grand Orient de France.
Париж, 1812 г.

[45] Выдержки из этого интересного документа можно найти в [Приложении](#).

[46] Читатель найдет объяснение мотивов и действий прецептора в подлинном семейном документе, напечатанном с рукописного экземпляра в Библиотеке адвокатов, в небольшой работе под названием "Templaria. Эдинбург, 1828 год". Из него мы извлекаем следующий рассказ о сдаче прецептории: - "Он лично в присутствии королевы, лорда-канцлера, графов Мюррея, Мэришолла и многих других членов ее Высочества Тайного Совета и там, как единственный законный и несомненный титулярный и нынешний обладатель лордства и прецептории Торфедена, которая никогда не была подчинена какому-либо капитулу или

конвент, как бы то ни было, за исключением только рыцарей Иерусалима и Храма Соломона, *Genibus flexis et reverentia qua decuit*, слагает с себя полномочия и отдает в руки нашей Суэранской Дамы, своей несомненной Настоятельницы, *ad perpetuam remanentiam*, все права, собственность и владение, которые он имел или каким-либо образом мог претендовать на упомянутую Прецепторию или любую ее часть, во все грядущие времена; с тем, чтобы оно оставалось вечно, с ее Высочеством и ее наследниками, как часть собственности и наследства ее Короны на вечные времена. После этой передачи в руки Королевы Ее Величества, *ad Remanentiam*, этого бенефиса, будьте законным титулярным его владельцем, Ее Высочество, в память о доброй службе упомянутого сэра Джеймса Сэндилендса, передала и пожаловала и распределила, *in feu-farme*, наследственно, упомянутому сэру Джеймсу, его наследникам и правопреемникам, *All and Haill*, упомянутый прецепторий и светлость."

О том, что выплата вышеупомянутой суммы в десять тысяч крон Солнца впоследствии вовлекла Сэндилендса в серьезные трудности и затруднения, нас информируют упомянутые работы, в которых говорится, что "хотя в хартии указана настоящая выплата десяти тысяч крон, эти деньги были выплачены в разное время, частично по предписанию Ее Величества ее слугам, француз Парису, сэру Роберту Мелвину, сэру Джеймсу Бальфуру и капитану Анструтеру; а остальная часть суммы - мистеру Роберту Ричардсону, казначею. Роберту Ричардсону, казначею на это время, о чем имеется расписка за тайной печатью. Большая часть этих денег, исчисляемых в золоте и серебре, была взята в долг у Тимоти Корнеоли, итальянского джентльмена, знакомого прецептору по Генуе, и банкира дома... резидента в Шотландии на это время. Этот дворянин, обремененный большими долгами, для своего оправдания и облегчения был вынужден отдать в феоде свои собственные румы за разумную сумму" и т. д.; впоследствии он был вынужден расстаться с некоторыми из крупных баронств поместья.

[47] Чтобы удовлетворить любопытствующих, копия переведенного документа помещена в [Приложении](#).

[48] Il est certain que l'invention des hauts grades maçonniques a fait le plus grand tort à l'institution, en dénaturant son objet, en l'affublant de titres pompeux et de cordons qui ne lui appartiennent pas. Мы убеждены, что ни разу за все время существования Аллемании она не была проскрибирована, если бы разногласия, вызванные Строгим Соблюдением, притязания на то, чтобы стать преемниками братьев де ла Роз-Круа, и, конечно же, изобретение иллюминатизма, о котором говорится в ряде книг L. n'eussent rendu "l'association suspecté aux gouvernemens."-Acta Latomorum.

[49] В континентальном масонстве было не менее ста классов, называвшихся "Экоссе".

[50] По этому вопросу мы позволим барону де Хунду говорить за себя: "Les Frères de la Stricte-Observeance se disent les successeurs des Templiers, et leur doctrine consiste a perpétuer l'existence de l'Ordre sous le voile de la Franche Maçonnerie. Вот история этого учреждения, рассказанная бароном де Хундом: В 1303 году два кавалера, названные Ноффодой и Флорианом, были наказаны за преступления. Все они лишились своих командорств, а особенно последний - Монфоконского. Они потребовали у господина провинциала Монте-Кармеля новых денег; и так как он отказался, они убили его в его доме в лагере, в Милане, и спрятали его тело в саду, под стрелами. После этого они укрылись в Париже, или же обвинили Орден в совершении ужасных преступлений, что привело к ее гибели, а затем и к вытеснению Ж. Моле. После катастрофы Великий магистр провинции Овернь Пьер д'Омон вступает в бой с двумя командорами и шестью шевалье. Чтобы не быть обнаруженными, они

деградировали, превратившись в казеннокоштных масонов, и укрылись на одной из Экозейских островов, или же нашли Великого командора Хоуптон-корта, Жоржа де Хасриса, и еще нескольких братьев, с которыми они решили продолжать Орден. В день святого Жана 1313 года они написали главу, в которой Омон, первый из номинантов, был назван Великим мэтром. Для того чтобы уберечься от преследований, они использовали символы, относящиеся к искусству масонства, и были названы Свободными масонами..... В 1361 году Великий мэтр Храма переносит осаду в Абердин, после чего Орден восстанавливается, под вуалью французского масонства, в Италии, Аллемании, Франции, Португалии, Испании и других странах. Der Signatsterne, etc., p. 178.

[51] В журнале Freemason's Review говорится, что, согласно подлинным документам, Абердинская ложа существует с 1541 года.

Примечание переводчика:

Исправлены очевидные опечатки и пропуски.

Иллюстрации перемещены так, чтобы они не разбивали абзацы и находились рядом с текстом, который они иллюстрируют.

Создан список основных иллюстраций.

Пунктуационные ошибки и непоследовательная расстановка дефисов не исправлены, если не указано иное.

Неправильная и пропущенная нумерация страниц исправлена.